

На правах рукописи

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

АЛБОРОВА
Алена Валериевна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ –
АЛАНИЯ, КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ)

специальность 5.3.5. – Социальная психология, политическая и
экономическая психология

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доцент, к.пс.н.
Дреева Светлана Владимировна

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	20
1.1. Понятия «доверие / недоверие» и направления их изучения в научных исследованиях.....	20
1.2. Типы доверия.....	39
1.3. Функции доверия.....	45
1.4. Структура доверия как установки личности.....	53
1.5. Основные проблемы изучения доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.....	57
1.6. Факторы, влияющие на формирование доверия в межэтнических отношениях.....	63
Выводы по теоретической главе.....	68
ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	70
2.1. Цель, гипотезы, задачи исследования.....	70
2.2. Описание методического инструментария, математических методов обработки данных и этапов исследования.....	71
2.3. Характеристика выборки исследования.....	77
2.4. Особенности этнополитической ситуации в Республике Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике.....	79
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДОВЕРИЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ.....	85
3.1. Результаты исследования специфики доверия в межэтнических отношениях представителей различных этнических групп.....	85
3.2. Сравнительный анализ психологических особенностей этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях.....	102

3.3. Анализ связей показателей доверия в межэтнических отношениях с характеристиками идентичности личности и межэтническими установками.....	114
3.4. Результаты факторного анализа.....	117
Выводы по эмпирической главе.....	124
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	130
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы.

Доверие является важнейшим фактором существования и развития общества, высокий уровень социального доверия и доверия в межэтнических отношениях создает более эффективное общество с многообразными драйверами развития. В связи с всё большей автономией личности, растущим социальным отчуждением людей, одиночеством и отсутствием взаимопонимания, проблеме доверия последнее время уделяется большое внимание в психологической науке. Глобальные и локальные общественные кризисы отражаются как на изменении переживаний, содержании идентичности, так и на социальном поведении личности (С.В. Фролова, 2016).

Общий характер перемен и изменений современного общества отражается во всех его аспектах и сферах, в различных формах и проявлениях. Актуальность исследования доверия в межэтнических отношениях обусловлена состоянием современного российского общества отличающегося этническим, культурным, конфессиональным и языковым разнообразием (А.А. Сычев, 2017; С.Д. Гуриева, 2017). Социальные процессы, которые происходят в последние годы – изменения политической ситуации, в том числе вокруг нашей страны, констатируют о нарастании экзистенциальных угроз, ставящих под сомнение историческое развитие (С.В. Фролова, 2021).

Доверие влияет как на структуру и характер, так и на результаты социальных взаимоотношений в обществе в целом и на межэтническом уровне в частности, данные тезисы имеют свое подтверждение в исследованиях С.В. Алешина, И.В. Антоненко, С.Д. Гуриевой, В.И. Мукомель, Ф. Фукуяма и других ученых.

Сознание и принятие многообразия окружающего нас мира людей и явлений в значительной части определяет взгляд на жизнь человека в аспекте

доверия в отношениях, в том числе и межэтнических. Темп межэтнических отношений в последнее столетие ускорился многократно, одной из многих причин тому – распад СССР – полиэтнического государства, масштабные межэтнические конфликты и войны, и как следствие огромное количество беженцев.

Также, несомненно, имеет значение увеличивающийся разрыв в доходах между представителями различных стран / государств, что ведет к увеличению количества трудовых мигрантов. Зачастую это приводит к снижению уровня доверия в межэтнических отношениях, а в дальнейшем может приводить к нетерпимости и конфликтности между этногруппами и отдельными их представителями (С.Д. Гуриева, 2017).

Новейшие кризисы, такие как пандемия COVID-19, привели к системному кризису доверия, который в социальной психологии объясняется реакцией на угрозу, поляризацией и изменением социальных норм: снизилось обобщённое доверие (к обществу, незнакомцам), страх и неопределённость активировали «поведенческую иммунную систему» – психологическую склонность настороженно относиться к другим, кого подсознательно воспринимали как возможный источник угрозы; произошел рост партикулярного доверия (к «своим»), меры (маски, вакцинация) стали социальными маркерами, разделив людей на условные группы («за» и «против»), доверие и солидарность внутри группы росли, но одновременно усиливалось недоверие и враждебность к «чужим»; ускорился кризис доверия к институтам и экспертам, информационная перегрузка («инфодемия»), противоречивые сообщения подорвали веру к власти и к науке. Таким образом, пандемия подействовала как психологический стресс-тест для общества, показав хрупкость широкого социального доверия. В условиях угрозы оно легко замещается настороженностью и доверием лишь к ближнему кругу.

В настоящее время на фоне проведения Специальной Военной Операции наблюдается усиление общероссийской гражданской

идентичности, но это не привело к росту реального межличностного, межгруппового доверия и доверия в межэтнических отношениях внутри общества. В обществе растёт тревожность и аффективная поляризация (нетерпимость к иным мнениям). В условиях стресса проявляется ингрупповой фаворитизм – лояльность к «своим» при одновременном снижении доверия к «чужим» или неопределённым группам, что может обострять межэтнические восприятия в том числе.

Исследования в области социальных взаимоотношений дают возможность описывать и более ясно понимать, предугадывать события социального общества. Актуальность изучения феномена доверия в области социально-психологического исследования не вызывает сомнений, так как среди свойств современного социума все активнее отмечаются темпы глобализации, что в свою очередь ведет к появлению новых социальных феноменов. Феномен доверия является характеристикой социальных связей групп, индивидуумов, свойств общественных взаимоотношений. Включенность данного феномена в межличностные взаимодействия определяют, как устойчивость данного явления, так и потребность в нем современного социума.

Все те отрицательные последствия, к которым приводит глобализация, могут не позволить решить наиболее острые проблемы, свойственные современному обществу. В частности, это такие проблемы, как непропорциональный состав этногрупп, размывание народных традиций. Среди всех проблем особенно следует выделить вопрос восприятия и оценки явлений жизни с точки зрения культуры и традиций исключительно своей этногруппы, которые приводят к этноцентризму, шовинизму и этнофобии.

При этом политика Российского государства в течение многих веков была ориентирована на этническое и культурное разнообразие. На сегодняшний день это реализуется в рамках Указа Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 года № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года».

Анализируя межэтнические отношения, важно обратить внимание на Северо-Кавказский регион, поскольку именно здесь проживает большое количество этнических групп. В этом регионе имеется огромный опыт самых разнообразных форм и видов межэтнических отношений, в том числе в их отрицательном проявлении, таком как межэтнические конфликты. Важность подобного рода исследований подтверждается тем, что они позволят обеспечить перспективное регулирование и стабилизацию межэтнических взаимоотношений посредством изучения факторов, воздействующих на доверие в межэтнических отношениях.

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью расширения и дополнения научных представлений о доверии в межэтнических отношениях и факторах, влияющих на него в поликультурном социуме СКФО – региона с высокой этнокультурной разнородностью, где исторически сложились сложные межэтнические отношения. На сегодняшний день, несмотря на длительное сосуществование народов, в регионе сохраняются барьеры, препятствующие формированию устойчивого доверия между этническими группами: последствия конфликтов (осетино-ингушский конфликт, войны в Чечне) создают историческую травму и недоверие; различия в традициях, нормах поведения и религиозной принадлежности (ислам, православие, традиционные верования) могут усиливать недоверие между этническими группами; миграционные процессы - внутрирегиональная миграция и приток внешних мигрантов меняют этнодемографический баланс, что может провоцировать недоверие.

Однако в современной науке наблюдается дефицит эмпирических исследований, раскрывающих именно психологические (а не только социологические, культурологические или политические) механизмы доверия / недоверия в межэтнических отношениях. Реализация подобного исследования инициирована необходимостью выявления психологических факторов, способствующих доверию в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа.

Проблема исследования заключается в необходимости преодоления противоречий между теоретическими подходами к пониманию доверия и недостатком операциональных, эмпирически верифицированных моделей, конкретизирующих его структуру и функции именно в сфере межэтнических отношений; между пониманием того, что доверие в межэтнических отношениях имеет универсальную природу и недостатком сравнительных исследований, раскрывающих его этнокультурную специфику и уникальные паттерны проявления у разных народов; между признанием множественности факторов, влияющих на доверие в межэтнических отношениях, и отсутствием целостной картины того, как именно они взаимосвязаны и какой вклад вносят личностные особенности, характеристики идентичности, социально-демографические характеристики и опыт межэтнического взаимодействия в формирование этого феномена. Следствием этих противоречий является основной проблемный вопрос исследования: каковы этнокультурная специфика и комплекс детерминирующих факторов доверия в межэтнических отношениях в условиях полиэтничного российского региона.

Степень научной разработанности проблемы.

В современной психологической науке накоплен обширный теоретический материал, предложены различные концепции по развитию межэтнических отношений, разработаны теоретические модели, которые способствуют их оптимизации и укреплению.

Исследования проблемы доверия в межэтнических отношениях представлены в работах отечественных и зарубежных исследователей. В западной психологии в эмпирических исследованиях в большей степени рассматривается доверие в отношениях каких-то социальных групп [143; 145].

В отечественной науке в исследованиях доверия в отношениях есть тенденции к процессу концептуализации, определения набора признаков данного феномена, что представлено в трудах таких ученых как

И.В. Антоненко, В.В. Гриценко, С.Д. Гуриева, А.И. Донцов, В.П. Зинченко, А.Б. Купрейченко, С.В. Рыжова, Е.В. Рягузова, Т.П. Скрипкина, А.Н. Татарко, В.Ю. Хотинец, А.А. Шаров, М.М. Шахбанова.

Т.П. Скрипкина соединила теоретический анализ доверия с эмпирическими данными, полученными в поликультурных регионах России. Её исследования показывают, что установки доверия и толерантности формируются в молодости, что определяет направления профилактической работы. Результаты этих исследований легли в основу конкретных социально-психологических программ, направленных на гармонизацию межэтнических отношений.

Проблема доверия в межэтнических отношениях рассмотрена также в социологических работах: анализ этнополитической ситуации (В.А. Тишков, А.Ю. Шадже); исследования по этническим стереотипам и идентичности (З.В. Сикевич, Л.М. Дробижева); в конфликтологических исследованиях – изучение постконфликтного восстановления доверия (Е.И. Филиппова, С.А. Арутюнов).

Однако можно констатировать, что региональная специфика Северного Кавказа требует дополнительного анализа, недостаточная изученность факторов доверия в межэтнических отношениях и потребность в эмпирических данных по данной проблеме определили тему данного диссертационного исследования.

Цель исследования – выявить психологические факторы доверия в межэтнических отношениях представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике.

Объект исследования – феномен доверия в межэтнических отношениях.

Предмет исследования – психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

Основная гипотеза исследования – доверие в межэтнических отношениях определяется такими психологическими факторами как

личностные свойства, особенности гражданской и этнической идентичности, комплекс межэтнических установок индивида, а также социально-демографическими характеристиками и типом семьи этнических субъектов.

Частные гипотезы:

1. Существует специфика доверия в межэтнических отношениях, обусловленная принадлежностью к этнической группе, а также полом, возрастом, родом деятельности, местом проживания и моно- / полиэтничностью семьи индивида.

2. Личностными факторами доверия в межэтнических отношениях выступают эмоциональная стабильность, эмпатичность, открытость; недоверия – тревожность, подозрительность, замкнутость.

3. Выраженность гражданской идентичности, определенность и позитивность этнической идентичности личности связаны положительной связью с показателем доверия в межэтнических отношениях.

4. Доверие по отношению к этническим группам определяется позитивными межэтническими установками, выраженными в этнических представлениях, отношении к этноконтактным группам и готовности к межэтническому взаимодействию.

Задачи исследования.

1. Теоретические:

- проанализировать существующие в отечественной и зарубежной науке подходы к пониманию феномена доверия в межэтнических отношениях;

- на основе теоретического анализа операционализировать понятие «доверие в межэтнических отношениях» и систематизировать представления о факторах, влияющие на его формирование.

2. Методические:

- разработать и апробировать методический инструментарий для диагностики доверия в межэтнических отношениях, а также связанных с ним

переменных (личностные особенности, структура идентичности, установки, стереотипы, опыт взаимодействия).

3. Эмпирические:

- выявить специфику доверия в межэтнических отношениях у представителей различных этнических групп (осетин, русских, кабардинцев, чеченцев);

- определить влияние половозрастных характеристик, типа семьи – моно- / полиэтничность, типа поселения – город/село и рода деятельности респондентов на доверие в межэтнических отношениях;

- провести сравнительный анализ личностных особенностей, индивидуальных доверительных установок, этностереотипов этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях;

- проанализировать связь доверия в межэтнических отношениях с общероссийской идентичностью, позитивностью и амбивалентностью этнической идентичности и межэтническими установками;

- проанализировать факторы, определяющие доверие в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

Теоретическая основа исследования: диссертационное исследование основывается на положениях научных трудов по изучению феномена доверия, а также доверия в межэтнических отношениях И.В. Антоненко, А.Б. Купрейченко, Т.П. Скрипкиной, С.Д. Гуриевой, А.И. Донцова, И.М. Кузнецова, Дж. Коулмен, А.А. Черновой, Ф. Фукуяма, А.А. Шарова, М.М. Шахбановой. Базовыми концептуальными основаниями диссертационного исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных специалистов в области социальной, этнической и кросс-культурной психологии, социологии и философии, изучающие детерминанты и механизмы межэтнических отношений.

Общефилософский и общетеоретический фундамент составили: концепция «национальных образов мира» Г.Д. Гачева, рассматривающая целостные культурно-ментальные системы; историко-психологическая

теория межгрупповых отношений Б.Ф. Поршнева, исследующая истоки «Мы-Они» противопоставлений; работы Г.Д. Базиевой и З.Х. Лепشوковой, посвященные роли этнокультурных традиций и ценностей в построении межэтнического диалога; теории аккультурации, социальной идентичности и межгрупповых отношений зарубежных ученых: Дж. Берри, С. Бокнер, Д. Кэмпбелл, Ф. Мохаддам, У. Стефан.

В области социальной психологии межэтнических отношений исследование опирается на следующие направления: исследование базовых социально-психологических конструктов: проблемы этнического самосознания (Ю.В. Бромлей, В.Ю. Хотинец, Т.Г. Стефаненко), стереотипов и установок (Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко), толерантности (Г.Л. Бардиер, Л.Г. Почебут, Г.У. Солдатова), анализ психологических аспектов адаптации и конфликта: механизмы межкультурной адаптации и интеграции (Н.М. Лебедева), психология межэтнической напряженности и ксенофобии (Г.У. Солдатова), специфика адаптации вынужденных мигрантов (В.В. Гриценко).

Социологический ракурс исследования представлен работами, анализирующими институциональные и макросоциальные процессы: исследования этнических миграций, интеграционных процессов и конфликтов в постсоветском пространстве (В.И. Мукомель, М.Ш. Абдулаева, М.М. Шахбанова); изучение этнических стереотипов, трансформации национальных образов и идентичностей в массовом сознании (З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцов).

Методы исследования:

1. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных представлений по теме исследования в следующих областях: социальная психология, этнопсихология, этносоциология, философия.

2. Методы эмпирического исследования: оценка доверия / недоверия личности миру, к другим людям, к себе А.Б. Купрейченко; 16-ти факторный

личный опросник Р. Кеттелла (адаптация А.Н. Капустиной); оценка валентности и определенности этнической и гражданской идентичности, межэтнических установок Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко; шкала социальной дистанции Э. Богардуса (модификация Л.Г. Почебут); методика изучения стереотипного образа «Приписывание качеств» Д. Катца, К. Брейли; шкала «Частота и характер межэтнического общения» С.Д. Гуриевой; авторская анкета, включающая в себя открытые вопросы и оценочную шкалу, выявляющая понимание понятий «доверие» и «доверительные отношения в межэтническом взаимодействии» и измеряющая показатель доверия респондентов к этноконттактным группам.

3. Методы математико-статистической обработки: описательные статистики, статистические критерии: Н–критерий Краскала–Уоллеса, U–критерий Манна–Уитни, корреляционный анализ по критерию Спирмена, дисперсионный анализ, факторный анализ.

Эмпирическая база исследования:

В диссертационном исследовании в диссертационном исследовании приняли участие 390 человек в возрасте от 16 до 67 лет, мужчины и женщины, выделенные по принципу этнической принадлежности: осетины, проживающие в Республике Северная Осетия – Алания; русские, проживающие в Республике Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарской Республике; чеченцы, проживающие в Чеченской Республике; кабардинцы, проживающие в Кабардино-Балкарской Республике.

Научная новизна исследования:

- в работе обобщены результаты исследований доверия в отношениях, на основе чего определено и конкретизировано понятие «доверие в межэтнических отношениях»;

- разработан комплексный диагностический инструментарий, включающий авторскую анкету и адаптированный набор стандартизированных методик, позволяющий эффективно оценивать доверие

в межэтнических отношениях с учетом этнокультурного контекста и выявлять его детерминанты;

- проанализирована специфика доверия в межэтнических отношениях представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп, что способствует пониманию этнопсихологических особенностей данного феномена;

- выявлено влияние моно- / полиэтничности семьи, места проживания и рода деятельности респондентов на доверие в сфере межэтнических взаимоотношений;

- на основе комплексного анализа эмпирических данных выявлена и описана система факторов, определяющих доверие в межэтнических отношениях (личностные, идентификационные, установочные, когнитивные и факторы социального опыта);

- на основании установленных психологических факторов доверия в межэтнических отношениях составлен «портрет» доверяющего в области межэтнических взаимоотношений этнического субъекта.

Теоретическая значимость: материалы настоящего исследования дополняют имеющиеся сведения по вопросам, связанным с межэтническими взаимоотношениями. Научная работа углубляет представления о психологических факторах доверия в межэтнических отношениях, а также способствуют более широкому пониманию доверия в межэтнических отношениях на примере представителей четырех конкретных этногрупп поликультурного социума СКФО.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы для разработки программ, направленных на укрепление доверия между этническими группами; материалы диссертации могут применяться в социально-психологических тренингах направленных на формирование межэтнической толерантности; понимание механизмов формирования доверия / недоверия позволит разрабатывать рекомендации, которые могут быть полезны для психологов и конфликтологов, работающих

в зонах межэтнической напряженности; предложенный диагностический инструментарий (анкета, шкала доверия) может применяться в мониторинге межэтнической ситуации в других регионах России. Выводы исследования могут быть полезны в области поиска баланса между этнической и общероссийской идентичностью и регулирования межэтнических отношений, что особенно актуально для многонациональных субъектов Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доверие в межэтнических отношениях представляет собой социально-психологический феномен, характеризующийся готовностью к открытому взаимодействию, уважением к культурным различиям и уверенностью в доброжелательности представителей других этнических групп.

2. Доверие в межэтнических отношениях в осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических группах характеризуется единством в понимании общих оснований (взаимоуважение, взаимопонимание, принятие традиций) и специфичностью в значимости отдельных факторов: в осетинской этнической группе акцент делается на личностных качествах человека как основе для доверия; в русской этнической группе – на влиянии межэтнического окружения; в кабардинской и чеченской этнических группах – на «персонифицированном факторе – «отношение конкретных людей ко мне»; в чеченской этнической группе также на религии, как важном аспекте культурно-религиозной идентичности.

3. Направленность доверия в межэтнических отношениях имеет этнокультурную специфику: все исследованные группы демонстрируют максимальное доверие к представителям собственной этнической группы, а также к исторически и культурно близким этноконтактным группам (русские – к осетинам, осетины – к русским, чеченцы – к ингушам, кабардинцы – к балкарцам).

4. Проявление доверия в межэтнических отношениях детерминировано комплексом социально-демографических факторов, имеющих различную направленность в разных этнических группах: тип семьи (моно- / полиэтничная) оказывает влияние на доверие в межэтнических отношениях у осетин, кабардинцев и русских (представителям осетин и кабардинцев из моноэтнических семей доверие в межэтнических отношениях более свойственно, чем представителям полиэтничных семей, а у русских данный показатель выше у представителей полиэтничных семей); место проживания (город / село) значимо для осетин (осетины, проживающие в селе, больше доверяют в межэтнических отношениях, чем городские жители); род деятельности – для чеченцев (в выборке чеченской этнической группы студенты более склонны к доверию в межэтнических отношениях, чем представители других групп по роду деятельности); гендерный фактор – для кабардинцев (кабардинцы-мужчины демонстрируют доверие в межэтнических отношениях выше, чем женщины). Влияние возраста на доверие в межэтнических отношениях в исследованных этнических группах не выявлено.

5. Личностные особенности дифференцируют этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях: открытость, эмоциональная стабильность, стремление к новизне, доверие к миру и к другим людям свойственны в большей степени респондентам с более высоким показателем доверия в межэтнических отношениях. Подозрительность значимо более выражена у лиц с низким показателем доверия в межэтнических отношениях. Также респонденты, демонстрирующие высокую степень доверия в межэтнических отношениях, характеризуются наличием положительного опыта контактирования с иными этногруппами и более позитивными гетеростереотипами этноконтактных групп.

6. Доверие в межэтнических отношениях связано с осознанием себя гражданином страны (общероссийской идентичностью) по всей выборке

респондентов. Чем больше выражен показатель доверия в межэтнических отношениях, тем больше выражена позитивность этнической идентичности (в выборках осетинской, русской и кабардинской этнических групп) и тем меньше выражена амбивалентность этнической идентичности (в выборках осетинской и кабардинской этнических групп). Существует прямая связь доверия в межэтнических отношениях с межэтническими установками: чем больше выражено доверие, тем больше эмпатия к другим этногруппам, положительное отношение к представителям иноэтнических групп и готовность к межэтническому взаимодействию.

7. Доверие в межэтнических отношениях детерминировано следующими факторами: личностно-установочные (открытость, общее доверие), идентификационные (позитивная, определенная этническая и гражданская идентичности), когнитивно-оценочные (положительные гетеростереотипы) и факторы социального опыта (позитивный опыт межэтнического взаимодействия).

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается использованием в эмпирическом исследовании апробированных методик, достаточной выборкой испытуемых, применением математико-статистических методов обработки данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует требованиям паспорта специальности – 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки): п. 5 «Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность»; п. 18 «Изучение массового сознания и поведения. Изучение коллективной и культурной памяти. Изучение межэтнических отношений и взаимодействий; этнических символов, стереотипов, предрассудков; этнического самосознания и этнической идентичности, враждебности и этнофобии».

Апробация и внедрение полученных результатов. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики (2020-2023гг.) ГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный педагогический институт», а также кафедры психологии (2023-2025гг.) ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» и были представлены на конференциях различного уровня:

- 1) Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Педагогическая деятельность как творческий процесс» (Грозный, октябрь 2020);
- 2) VII Международная научно-практическая конференция «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (Грозный, декабрь 2020);
- 3) X Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые в решении актуальных проблем науки» (Владикавказ, декабрь 2020);
- 4) Всероссийская научно-практическая конференция «Теория и практика организации работы с молодежью» (Ростов-на-Дону, апрель 2021);
- 5) XXI Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, апрель 2021);
- 6) Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2021» (Санкт-Петербург, октябрь 2021);
- 7) Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогика и психология в современном мире» (Грозный, ноябрь 2021);
- 8) XXII Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, март 2022);
- 9) Региональная научно-практическая конференция «Межнациональный и межконфессиональный диалог как фактор противодействия экстремистским и террористическим проявлениям в молодежной среде» (Владикавказ, декабрь 2022);
- 10) XXIII Всероссийская научная конференция «Современные технологии в образовании» (Владикавказ, март 2023);

11) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023» (Москва, апрель 2023);

12) X Международная научно-практическая конференция «Поликультурное и полилингвальное образование как основа сохранения и развития языкового наследия и культурного разнообразия человечества» (Владикавказ, октябрь 2024);

13) Всероссийская научно-практическая конференция «Вузовская наука» (Владикавказ, февраль 2025).

По теме исследования опубликовано 17 печатных работ, 3 из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы, полученные в диссертационном исследовании, используются при разработке лекционных и практических курсов бакалавриата направления подготовки «Психология» психолого-педагогического факультета в Северо-Осетинском государственном университете имени Коста Левановича Хетагурова в рамках дисциплин: «Социальная психология», «Этнопсихология», «Психология межкультурного взаимодействия», «Педагогическая психология», «Общая психология».

Положения и результаты, представленные в диссертационном исследовании, включены в практику консультативной и просветительской работы специалистов Государственного бюджетного учреждения «Республиканский центр медико-социально-психологической помощи» Министерства здравоохранения РСО-Алания. Диагностический комплекс, предложенный и апробированный в диссертационной работе, применяется в тренинговой работе с молодежью, проводимой на базе Центра.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографического списка из 172 источника, из которых 30 на иностранном языке и приложения. Диссертация содержит 20 таблиц и 9 рисунков. Объем основного текста составляет 150 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ДОВЕРИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

1.1. Понятия «доверие / недоверие» и направления их изучения в научных исследованиях

Доверие в отношениях как социально-психологический феномен сформировалось очень давно. Исторически доверие связано с особенностями жизни людей, начиная с первых человеческих сообществ. Внутригрупповое доверие было основополагающим конструктом в функционировании первоначальных коллективов, представлявших собой единый субъект жизнедеятельности. Поскольку первые человеческие общества постоянно сталкивались с угрозами, сплочённость была необходима для выживания, а объединяющим началом стало доверие, сформированное внутри группы [86, с. 9].

Доверию придавалось огромное значение на всех этапах развития общества, независимо от культурных и национальных особенностей. Таким образом, доверие можно рассматривать как универсальный феномен, присущий любой социальной сфере и уровню организации общества. Оно выступает важным механизмом интеграции социума, формируя его как единую структуру. Доверие как элемент социальной жизнедеятельности анализировали ещё древние мыслители, а современные исследователи продолжают изучать его роль. Однако сегодня наблюдается кризис доверия, на что указывают представители бизнеса, политики и обычные граждане разных стран. Это позволяет рассматривать доверие как социальную проблему, требующую решения. Возможный путь её разрешения – развитие теории доверия, где социально-психологическая концепция играет ключевую роль [12; 111].

Термин «доверие» используется в различных значениях и с разной степенью обобщённости. Первоначально под доверием понимают отношение

одного человека к другому, при котором первый уверен в честности, порядочности и надёжности второго и потому может полагаться на него в различных вопросах. Это понятие также применяется для описания аналогичных отношений между группами людей или отношения к социальным явлениям. Кроме того, доверие может трактоваться более широко – как спектр взаимоотношений от полного доверия до полного недоверия [22].

При определении понятия «доверие», в различных словарях, акцент делается на двух аспектах: вера в честность, порядочность кого-то и его правоте. Толковый словарь Д.Н. Ушакова [124] гласит, что доверие представляет собой убежденность и уверенность в том, что кто-либо честен по отношению к окружающим. С.И. Ожегов приводит дефиницию, в соответствии с которой доверие представляет собой убежденность в искренности или правильности чего-то, и соответствующее отношение к кому-то либо чему-то. В словаре по этике [93] говорится, что доверие представляет собой отношение к тому, что делает другой человек, а равно и к этому человеку. В основе такого отношения – уверенность в том, что этот человек честен, добросовестен, искренен и верен. Здесь же указывается антоним доверия – недоверие. При этом под недоверием подразумевается подозрение, наличие сомнений в том, что другой человек искренен, открыт и честен.

В.И. Даль в своем словаре говорит о том, что довериться означает полагаться на совесть другого человека, открыть ему свои секреты, поделиться делами, понадеяться на него [48].

Ф.А. Брокгауз и И.А. Эфрон в «Энциклопедическом словаре» говорят о доверии как о психическом состоянии, которое позволяет человеку положиться на точку зрения другого, если эта точка зрения кажется правильной, и в связи с этим не исследовать вопрос самостоятельно, даже если мы сами можем его изучить [33].

Доверие является важнейшим понятием в области морально-нравственных основ поведения человека. С этой точки зрения оно представляет собой этическую категорию нравственности [2, с. 10].

И.Н. Карицкий рассматривает доверие как отношение, характеристику и состояние личности. Он акцентирует внимание на факте существования человека в мире, противопоставлении субъективного и объективного, а также на качественных свойствах взаимодействия личности с окружающей действительностью [66; 67].

В широком смысле доверие – это взаимное метаотношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости его положительности или отрицательности. В узком смысле – это положительное метаотношение, предопределяющее эффективность деятельности субъекта. Недоверие, напротив, – отрицательное метаотношение, связанное с ожиданием негативных последствий или непредсказуемости [13; 113].

Доверие / недоверие к миру – своеобразный аспект человеческого бытия. Оно характеризуется двумя полюсами («человек-мир») и включает всё, что их связывает: деятельность человека, воздействие мира на него, а также психические процессы, состояния и поведенческие паттерны, возникающие в этом взаимодействии. Доверие проявляется на стороне субъекта как психическое явление, а на стороне объекта – как его предметная направленность [63; 65; 84; 85; 109].

Доверие является своеобразным психическим функциональным органом. Термин «функциональный орган» точно описывает это явление, поскольку доверие – не просто психическое состояние, качество личности или отдельные процессы. Это комплексная система, объединяющая психические процессы и механизмы, которые обеспечивают способность личности доверять в условиях социального взаимодействия.

Доверие функционирует как постоянный психический орган, ведь социум основан на взаимном доверии: между отдельными людьми, группами, организациями и государством. Человек вынужден непрерывно

решать дилемму доверия и недоверия, активируя этот «орган» для оценки надёжности окружающих и построения социальных связей [14; 68].

Понятия доверие / недоверие рассматривались различными исследователями, как отечественными, так и зарубежными, не только в рамках психологии, но и в философии, социологии, политологии, экономике, юриспруденции и других научных направлениях. Данный феномен является предметом научно-исследовательского интереса представителей различных областей, и имеет так называемый междисциплинарный статус, ввиду чего имеется множество интерпретаций и подходов к изучению этого понятия.

Если рассматривать доверие как философскую категорию, то следует отметить, что оно представляет собой реалию, элемент социального бытия, которую можно назвать продуктивной социальной конструкцией. Также в философии доверие рассматривают в качестве важной социальной проблемы и социально-экономического механизма, способствующего обеспечению порядка и социального развития. Это явление изучалось именитыми философами и мыслителями Дж. Локком, Т. Гоббсом, Ж-Ж. Руссо. В своих трудах они говорили о таких аспектах доверия, как доверие к государству, о нормативных и моральных аспектах доверия.

Важно также обратиться к социальной философии, в которой доверие представляет собой одно из основополагающих условий функционирования общества, а также как механизм, регламентирующий социальные отношения. С философской точки зрения, доверие является нравственно-этической категорией, а, следовательно, это категория должного. В этом отношении доверие находится в тесной взаимосвязи с таким конструктом, как вера, которая представляет собой иррациональное явление. В данном случае под иррациональным подразумевается, что убеждения веры не могут быть доказаны, однако архетипически вера связывает общество. Подтверждением тому служит русская философия, и, в частности, религиозно-философское направление социологии, представителями которого были В.С. Соловьев,

Л.П. Карсавин, С.Л. Франк и другие, и русские неокантианцы в лице А.И. Введенского, Г.И. Челпанова, И.И. Лапшина и других [59].

Разные социальные явления исследовались с точки зрения доверия в самых разнообразных областях исследования социологии. Это такие области, как этика, социология больших и малых групп, психология коммуникации и межличностных взаимоотношений, теория экономики. Однако природа доверия как всеобщего социального института, так и не была исследована полностью и объективно.

Для нынешних глобализированных экономических отношений доверие представляет собой фактически основополагающее явление, которое способствует их нормальному осуществлению. И на самом деле, если количество транзакционных цепочек существенно возрастает при движении продукции от производителей к потребителям, доверие снижает стоимость расходов и издержек. Отметим, что под транзакцией следует понимать логическую единицу труда, в которую входят алгоритмически выстроенные операции, которые должны быть осуществлены полностью для того, чтобы транзакция могла успешно завершиться. Иными словами, продукция, прежде чем достичь конечного потребителя, проходит множество точек, с ней совершаются многочисленные операции, и, если хотя бы одна из них не будет выполнена правильно, транзакция окажется неэффективной. В подобных обстоятельствах общепринятые способы контроля требуют чрезмерных затрат и не могут восполнить и компенсировать имеющиеся риски. На это указывают исследователи, рассматривая современное общество как общество глобальных рисков [25]. Доверие в данном случае является эффективным неофициальным контролем, который позволяет успешно осуществлять экономические транзакции. Экономисты также утверждают, что материальное благосостояние связано с общим показателем доверия в обществе. Поэтому они говорят о доверии как о социально-экономическом феномене сознания, а равно и как о функциональном свойстве социальной жизнедеятельности общества на всех уровнях, включая микро-, мезо- и

макроуровень. С этой точки зрения доверие рассматривается в качестве уверенности в том, что все коммуникации и взаимодействия с разными акторами осуществляются на основе уверенности в их надежности и возможности предсказать из поведенческие реакции на что-либо [163].

Тема доверия является также очень важной в такой науке, как менеджмент. Темы деловой репутации, имиджа компании, брендинга и прочие рассматриваются с точки зрения доверия [27]. Также рассматриваемый феномен позволяет глубже осмыслить работу медийной сферы, в которой он обуславливает эффективность влияния средств массовой информации и успешность работы различных медиаканалов и медиаинтеллектуалов.

Политологи же рассматривают доверие в качестве имеющего национальный окрас устойчивого отношения человека к государственным институтам и представителям государственной власти на всех уровнях. В этом аспекте доверие проявляется в том, что личность или конкретная социальная группа поддерживают их и в определенной мере отождествляют себя с ними, воспринимая их как своих представителей. Это определение приводится Г.Д. Ишмановой [62]. По словам Р.А. Доброхотова, доверие является основополагающим фактором в области международных отношений. Его значимость стала более существенной за последние несколько лет. Кроме того, он считает, что именно доверие позволяет сформировать сложные международные системы наподобие интеграционного объединения [51].

Если рассматривать юридическую психологию, то здесь большую роль играет вопрос, связанный с формированием доверия, доверительного отношения к системе правосудия, то есть судебной ветви власти, действующей в конкретном государстве. Поэтому на сегодняшний день многие труды посвящены институциональному доверию в условиях современного российского общества [106]. И.В. Астанина изучила в 2007 году степень доверия у правонарушителей, и это исследование позволило

установить ряд деформаций, которые появляются у преступников во время отбывания наказания [23].

Анализируя относительно новые исследования, следует остановиться на работах таких ученых, как Ф. Фукуяма [148] и М. Сасаки [106]. По словам Ф. Фукуямы, доверие как появляющееся в конкретном социуме ожидание того, что его члены будут вести себя правильно с моральной точки зрения, выражая в своих действиях готовность к взаимовыручке, соблюдая общепринятые нормы и правила поведения, этические ценности, культурные обычаи и традиции. Он рассматривает доверие как основное свойство социального развития, проявляющегося на разных уровнях и в разных сферах [131]. Исследователь проводит анализ степеней взаимного доверия, которое свойственно всему обществу вообще. Речь в данном случае идет о доверии всех ко всем, почти всех социальных групп, составляющих конкретное общество, к остальным социальным группам. Ученый говорит о том, что доверие представляет собой своего рода моральный капитал, которым располагает или должно располагать нормальное здоровое общество [131].

Поддерживая данную позицию, В.Е. Бодюль указывает на то, что доверие в целом представляет собой одну из самых существенных составляющих в социальном капитале общества. Ученый рассматривал и изучал доверие в разных его ипостасях – к примеру, институциональное доверие, доверие человека к органам государственной власти и публичным институтам, партиям и представителям высшего руководства государства [30].

М. Сасаки указывает на то, что доверие в любом обществе развивается при наличии как исторических, так и культурных предпосылок к его формированию. В связи с этим он проводит анализ этнокультурной специфики отношений, построенных на доверии [106].

Также с точки зрения социологии, доверие – уверенность в действиях других людей, которая основана на чувстве. Неинституциональная социология основывается на доверии как основополагающем феномене.

Представители данного направления говорят о социальном институте как о своде правил и разделяемых участниками смыслах, и взаимодействиях. Они направляют это взаимодействие, устанавливая когнитивные рамки либо комплексы смыслов, дающих возможность для интерпретации поведения и поступков окружающих [127, с. 30]. Это, в свою очередь, дает возможность исследования как иерархических, так и сетевых институтов, в основе которых лежат слабые взаимосвязи и межличностные отношения.

М. Грановеттер отмечает, что устойчивость сетевого вида социального института включает в себя три основных параметра. Во-первых, это укорененность, то есть понятность и привычность социальных связей; во-вторых, это связность, то есть большое количество связей, которые взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга; в-третьих, это взаимность, или субъективное равновесие между вкладом и отдачей. В связи с этим сетевым отношениям с точки зрения участников свойственна большая когнитивная проницательность. Это и становится условием положительного фона межличностной коммуникации в сети. Более того, в этом заключается сила слабых взаимосвязей [39]. Поэтому неоспоримой является та роль, которой наделяется доверие неинституционалистами. Так, в одном из трудов М. Грановеттера говорится о том, что личные взаимоотношения могут привести как к огромному доверию, так и к неслыханному мошенничеству [40, с. 54].

С. Джуард, П. Ласкау говорят о доверии как о явлении, подразумевающим самораскрытие. Это связано с тем, что, по словам И.В. Антоненко, больше всего разработанным является именно социологический подход к этому конструкту. Кроме того, она говорит, что учеными-социологами были предложены и определенные теории доверия. В рамках этих теорий доверие рассматривается со следующих точек зрения:

- доверие, понимаемое в качестве генерализованного ожидания того, что другая личность сумеет сдержать собственную свободу, и доверие в качестве возможности противостоять всей многогранности и сложности

социума исследуется такими авторами, как Н. Лунман и Д. Гамбетт [149; 158; 159];

- доверие, связанное с риском; наличие веры и надежности, стабильности отдельного человека или общественных систем, где доверие высокое или низкое, изучал Э. Гидденс;

- доверие в качестве морального капитала, своего рода достояния социума с позиций культурных отличий рассматривал Ф. Фукуяма;

- доверие в качестве основного элемента каждого устойчивого социального отношения, вопросы, касающиеся установления доверия как характерной особенности нынешнего социума, исследовалось в работах такого автора, как А. Селигмен;

- труды П. Бурдьё в сфере анализа доверия с точки зрения политической жизнедеятельности социума;

- труды П. Штомпки посвящены вопросам, связанным с доверием и риском; видам доверия по тем или иным основаниям, культурой доверия. Исследователь отмечает, что доверие является итогом исторического формирования и развития нравственного сознания общества. Именно поэтому оно имеет большое количество проявлений. Доверие, отмечает ученый, является культурным феноменом, одной из основных компетенций нынешней цивилизации. Также он рассматривает доверие как один из основных аспектов, обуславливающих жизнь гражданского общества в государстве. Он отмечает, что доверие является ценностью, поэтому его можно рассматривать как важный элемент, составляющий и культурный капитал, и политическую культуру общества. Фактически именно доверие П. Штомпка рассматривает в качестве явления, способствующего нейтрализации многих отрицательных явлений – индивидуализации и автоматизации социальных акторов, инструментализации межличностной коммуникации, политического и экономического отчуждения [140; 167].

Доверие исследовалось в работах С. Айзенштадта, Дж. Коулмана, Б. Барбера, У. Бека, Д. Гамбетта, Л. Ронингера, С. Лэша, Р. Хардина. Однако

и в наиболее обобщающих и объективных исследованиях, среди которых можно назвать и «Trust: a sociological theory» П. Штомпки (1999), есть немало спорных моментов, которые критикуют ученые-специалисты. А это значит, что единая теория доверия, а тем более исчерпывающие эмпирические исследования на сегодняшний день отсутствуют и вряд ли появятся в ближайшее время, отмечает И.В. Антоненко [15; 20].

В психологии к определению феномена доверие существует ряд различных подходов. Представители разных направлений и школ вкладывают различное значение в термин доверие, но отмечается, что доверие является значимой составляющей познания окружающего и внутреннего мира [26; 29; 74]. Психологи, говоря о доверии, анализируют его в онтогенезе, проводят анализ базисного доверия и базисного недоверия [141].

К. Роджерс занимался изучением доверия к человеческой природе, доверия и самоактуализации человека. У него есть исследования, в которых он изучал комплекс факторов, способствующих зарождению доверия, анализируют доверие с точки зрения самоактуализации, здоровья. А. Маслоу активно исследовал вопрос недоверия в современном социуме. Э. Фромм исследовал вопросы доверия и веры, вопросы утраты человеком доверия к себе, доверия и бессознательного знания. Вопросы терапии недоверия; доверия и самоактуализации рассматривались Э. Шостромом [32].

По словам Дж. Коулмана, доверие следует рассматривать в качестве обязательной составляющей общественного капитала, свидетельствующей о качестве взаимоотношений между людьми в обществе и эффективности действующих социальных связей – семейных уз, межличностного взаимодействия в религиозном, профессиональном или ином сообществе локального уровня [73].

В психологической науке феномен доверия изучают в психологии управления, организационной психологии, экономической и социальной психологии. Такой обширный спектр областей психологии, занимающихся

исследованием этого феномена, обусловлен тем, что доверие по-разному выражается в разных аспектах жизнедеятельности человека и социума. Именно поэтому анализируемое явление изучают и иные, смежные с психологией, науки, такие как культурология, антропология и другие [61].

Доверие, как важнейший аспект развития общества, в основе которого лежит этика отношений, уверенность в честности и ответственности, описывает Р.Э. Субхангулов [116]. Доверие, как правило, развивается с течением времени, часто этому способствуют комментарии и рекомендации третьих лиц, которым доверяют обе стороны взаимодействия [144; 145].

А.Ю. Алексеева рассматривает понятие доверие как социальную установку [6].

В трудах И.В. Антоненко акцентируется роль доверия в качестве основного компонента взаимодействия между индивидуумами, группами и институтами, а также принципиального элемента функционирования общества в целом. Данная ситуация охватывает политические, экономические, медицинские, образовательные и религиозные сферы. Признаки доверия и недоверия проявляются в разнообразных контекстах – между людьми, социальными группами или даже в отношении более обширных общественных процессов. И.В. Антоненко отмечает, что данное качество представляет собой многослойный феномен, оказывающий влияние на восприятие социальных отношений и механизмов функционирования общества. Параллельно автор подчеркивает, что современное общество функционирует как система взаимного доверия, в которой доверие служит основой для большинства социальных контактов, а его уровень становится индикатором управления обществом. Эффективное социальное взаимодействие, направленное на позитивные изменения, невозможно без достаточного уровня доверия, согласно выводам И.В. Антоненко [16].

И.В. Антоненко разработала модель общества, которая рассматривается как многоуровневая структура, состоящая из доверительных отношений. В данной концепции доверие занимает центральное место в

организации социальной системы. Изучая природу доверия, исследователь выделяет три ключевых аспекта:

1) условия возникновения доверительных отношений, охватывающие внешние и внутренние факторы;

2) доверие, возникающее вследствие взаимодействия индивидуальных и средовых условий;

3) доверие, сформированное на базе жизненного опыта, когнитивных и эмоциональных составляющих – предполагает повышенный контроль своего и чужого поведения в данной ситуации [17].

И.В. Антоненко выделила два главных аспекта доверия: широкий и узкий. В широком смысле термин охватывает разнообразие доверительных и недоверительных отношений, включая их различные уровни. Узкое толкование касается исключительно доверия, прямо противоположного недоверию. Доверие может появиться между субъектом и объектом. В роли субъектов выступают отдельные люди, разные по масштабу сообщества и даже все общество в целом. Объекты доверия могут быть представлены отдельными людьми или их сообществами, а также социальными явлениями и информацией. Эти объекты способны отражать результаты человеческой деятельности, что связывает их с соответствующими людьми и их объединениями. Таким образом, доверие подлежит исследованию, как на уровне отдельных людей, так и на уровне конкретных групп через призму упомянутых объектов доверия [18; 100].

В работах И.В. Антоненко доверие характеризуется как психическая установка человека, проявляющая положительное восприятие объекта, основанное на его индивидуальных либо социальных достоинствах. В том же духе интерпретируется недоверие, отражающее отрицательное восприятие объекта, коренящееся в негативных личностных или социальных чертах. Позитивная установка подразумевает стремление к взаимодействию, тогда как негативная предрасполагает к дистанцированию от данного объекта [22; 108].

Когнитивная психология сформировала концепцию имплицитной теории доверия. Эта теория выстраивается на трёх уровнях: первый уровень – сенсомоторный, второй уровень – социальный и третий – мировоззренческий. По словам М.В. Аллахвердова, изучив имплицитную теорию восприятия как сложную структуру, включающую в себя неосознанные образы, можно найти новые направления и возможности разрешения задач как психологического, так и социального характера [8].

Анализируя доверие, М.А. Бендюков определяет его как сложный феномен, выходящий за рамки простого эмоционального состояния или абстрактного понятия. В его трактовке доверие формируется в процессе взаимодействия и осмысливается прежде всего как когнитивная установка и отношение, а не только как социально-эмоциональный феномен. При этом некоторые исследователи, акцентируя предрасположенность к действиям и низкий уровень эмоциональной активности, сужают понимание доверия, что ограничивает объяснительный потенциал такого подхода [28; 34].

Доверие представляет собой не только отношение к объекту, но и характерное психоэмоциональное состояние индивида, проявляющееся в доверительном или, наоборот, недоверчивом подходе. Формирование данного состояния происходит под влиянием разнообразных психических процессов, связанных с проявлениями доверия и недоверия, и воплощается через функциональные механизмы доверительных отношений, изученные такими учеными, как В.П. Зинченко А.Н. Леонтьев, и Т.Ю. Фадеева [60; 83; 125].

В работе Т.П. Скрипкиной, посвящённой вопросам доверия, выделяются две его стороны: первая, связанная с самооценкой личности, вторая – ориентированная на взаимодействие с окружением [111]. Доверие рассматривается как социально-психологическая категория, заключающаяся в уникальном восприятии субъектом важности объектов действительности, что способствует ощущению безопасности. Нехватка доверия, в свою очередь, становится преградой для формирования близких отношений [112].

Т.П. Скрипкина подчеркивает, что доверие служит основополагающим феноменом в психологии, отражая глубинные механизмы человеческих взаимодействий и взаимосвязь между внутренним «Я», окружающей средой и другими людьми.

Л.Я. Гозман, И.С. Кон и М.Ю. Кондратьев подчеркивают важность доверия во множестве видов межличностного взаимодействия [38; 69; 72].

И.С. Кон акцентирует внимание на значимости доверия в процессе формирования дружбы и установления партнерских отношений [70].

А.В. Сидоренков и И.И. Сидоренкова выделяют три основных аспекта доверия. Когнитивный компонент включает осознание определённых характеристик объекта доверия, способствующих формированию доверительных отношений. Поведенческий аспект проявляется в намерении делиться личной информацией и активно взаимодействовать с окружающими. Эмоционально-оценочный уровень определяется оценкой доверяемого лица по основным критериям [110].

Согласно мнению А.Л. Журавлева, доверие и недоверие существенно влияют на ряд социально-психологических процессов и формируют природу межличностного и группового взаимодействия, что в конечном итоге сказывается на уровне социальной активности. В педагогической психологии роли доверительных отношений нельзя недооценивать в контексте образовательного процесса и воспитания. Данное доверие служит основой продуктивного взаимодействия между преподавателем и учащимися, а также способствует созданию авторитета педагога [56; 57].

Формирование доверительной атмосферы в классе определяется несколькими аспектами. Так, Т.Л. Каминская и Е.А. Тутова указывают на важность развивающего общения и благоприятного влияния взрослых на учеников [64; 123]. Кроме того, доверие учителя к окружающему миру, людям и своей персоне непосредственно связано с его способностью налаживать взаимодействие, как с учениками, так и коллегами.

Недостаток доверия создает трудности при формировании близких связей и способствует возникновению социальной изоляции: чем меньше доверительных отношений, тем более ограничен круг общения. Проблема отсутствия близости усиливает недоверие, приводя к образованию замкнутого круга. Люди, находящиеся в подобной ситуации, начинают сомневаться в своей способности устанавливать дружеские или романтические отношения, испытывают чувство одиночества и ненужности. При взаимодействии с окружающими они проявляют большую настороженность и защитные реакции, нежели открытость. Доверие нельзя просто «представить» или навязать; его необходимо развивать на практике. Доверие формируется в ходе общения, создавая основу для будущих социальных взаимодействий.

Доверие занимает ключевую позицию в психотерапевтическом процессе, способствуя клиенту в обеспечении поддержки и создании безопасной среды для откровенных бесед с психологом [96; 128]. На этапе консультирования специалист стремится создать обстановку, способствующую установлению доверительных отношений. Для этого применяются разнообразные методы, направленные на снижение тревожности клиента, развитие его осознания и устранение психологических защит. К важным элементам относятся формирование комфортной атмосферы и согласование условий сотрудничества, включая ожидания и правила взаимодействия [98; 129]. В ходе сеансов доверие подвержен изменениям, но готовность клиента быть откровенным и доверять специалисту остаются основными факторами успешного взаимодействия [130; 132; 137].

В контексте групповой психотерапии доверие является критически значимым как для эффективного функционирования группы, так и для индивидуального развития каждого участника. Оно устанавливается между членами группы, а также между клиентами и терапевтами. Факторы, обуславливающие доверие, включают как внешние обстоятельства, так и

внутренние аспекты, к числу которых относится уверенность в собственных силах [73; 158]. Динамика формируемого доверия непосредственно коррелирует с изменениями на всех уровнях взаимодействия внутри группы.

В исследованиях М.М. Борисовой и С.Д. Гуриевой рассматриваются сложные взаимодействия и противоречия между понятиями «доверие» и «недоверие». Авторы выделяют следующие подходы к интерпретации рассматриваемых явлений: первый рассматривает эти состояния как противоположные категории, допускающие наличие промежуточных состояний. Важно подчеркнуть, что отсутствие доверия не всегда указывает на присутствие недоверия, поскольку доверие объекта может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Социальные последствия выбора одного из состояний также оказывают влияние на степень доверия или недоверия. Составляющие доверительных отношений могут включать разнообразные уровни данных состояний, охватывающих когнитивный, эмоциональный и поведенческий аспекты. Другой подход рассматривает доверие и недоверие как взаимодополняющие категории, где разрушение доверительных связей приводит к возникновению недоверия [46; 151].

Также М.М. Борисова и С.Д. Гуриева, выделяют четыре основных параметра, определяющих доверие в социальной сфере: широту доверия, глубину доверия, направленность доверия и гибкость доверия. Первые три показателя обозначают опыт доверия, а последний – динамические особенности. Широта и глубина доверия представляют собой фиксированные показатели, тогда как направленность и гибкость зависят от активных действий субъекта, открывая новые горизонты для понимания механики формирования доверительных связей [31; 44].

Формирование восприятия доверия осуществляется под воздействием социальных представлений и актуального контекста [45; 133]. Также подчёркивается значимость не только определения оптимальных уровней доверия, но и исследования процессов его восстановления в коллективе.

В.А. Чикер и Л.Г. Почебут отмечают, что доверие представляет собой важнейший аспект создания комфортной психологической атмосферы в коллективе. Данная атмосфера способствует улучшению профессионального благополучия работников, что положительно сказывается на общей результативности работы организации [96].

В контексте формальных межличностных взаимодействий доверие занимает важную позицию, содействуя эффективному сотрудничеству и повышению продуктивности. Оно соединяет участников, корректирует их поведение и упрощает прогнозирование выбора деловых партнеров. Благодаря наличию доверия формальные взаимодействия обретают устойчивость, действуя в соответствии с установленными правилами и нормами. В рамках неформальных взаимодействий доверие выступает важнейшей составляющей формирования глубокой эмоциональной связи между участниками [32]. Исследования доверительных взаимодействий ставят вопросы о влиянии индивидуальных характеристик на доверие, а также о подходах, применяемых людьми в процессе общения [76; 164]. Особое внимание уделяется влиянию жизненного опыта, в том числе ранних переживаний, на формирование доверительных отношений [17; 60; 132].

А.Б. Купрейченко трактует доверие как:

- 1) уверенность в том, что иная личность не нанесёт вреда, даже когда мы находимся в уязвимом состоянии и не контролируем её поступки;
- 2) намерение принять указанную уязвимость в отношениях с отдельным лицом, группой или любой социальной структурой [78].

А.Б. Купрейченко рассматривает феномены доверия и недоверия как специфическое отношение индивидов к разнообразным объектам. В ее исследованиях выявлены факторы, способствующие формированию данных отношений, такие как неопределенность, риск и возможность контроля за действиями других. Результаты исследования показывают, что ожидания индивидов, как положительные, так и отрицательные, влияют на их поведение и взаимоотношения с окружающими недоверия [77]. Также

А.Б. Купрейченко подчеркивает наличие двойственного характера последствий доверия и недоверия: неверное решение способно разорвать взаимодействие и привести к утрате значимых ценностей. В ее работах также раскрывается значимость указанных понятий для классификации окружающей среды и поддержания социальных норм в межличностных отношениях [80].

Некоторые исследователи трактуют недоверие в качестве отдельного феномена, независимого от различных воздействий [150; 152; 155; 156].

Разница между доверием и недоверием проявляется в восприятии межличностных взаимодействий. Доверие создает новые возможности, содействует личностному росту и расширению круга общения. Оценка доверия формируется через анализ действий другого человека: насколько они приятны и полезны для доверяющего. Установление доверительных отношений формирует позитивные ожидания, воздействует на защиту личного пространства и охрану собственных границ.

М.О. Макушева, Т.А. Нестик отмечают, что недоверие как форма протеста развивалось в ответ на воспринимаемую несправедливость, а также одним из оснований для недоверия являются нарушенные обещания, возникновение ощущения обманутых надежд [86]. Т.А. Нестик также в своих работах рассматривает взаимодействия внутри коллектива / между разными отделами, к руководителям / подчиненным, к системе; определяет доверие как отношение к отношениям, включающее в себя: субъективные ожидания, оценку объективно существующих или возможных взаимоотношений между людьми. В большинстве случаев, отношения, в основе которых лежит доверие, являются самыми прочными. Доверие, как психическое явление, играет значимую роль в общении людей и позволяет определить степень близости между окружающими [92].

В зарубежных публикациях под доверием подразумевается психологическое состояние, основанное на позитивных ожиданиях в поведении другого человека [162; 166]. В свою очередь недоверие

направлено на укрепление существующих границ и охрану эмоциональной сферы. Это явление сопряжено с избеганием новых вызовов, поскольку объект недоверия воспринимается как угрожающий. Эмоции недоверия проявляются в страхах и опасениях, проявляющихся в стремлении контролировать ситуацию [32].

Э. Эриксон рассматривал доверие как базовое чувство, определяющее развитие отношений к себе и другим в будущем. Он считал, что главным условием формирования доверия является качество материнской заботы – способность матери обеспечить ребёнку стабильность и предсказуемость переживаний. Доверие складывается в процессе социализации и подразумевает не только уверенность в надёжности окружающих, но и веру в собственную способность справляться с внутренними импульсами [142]. Таким образом, доверие выражает позитивное отношение, как к человеку, так и к передаваемой им информации.

Д. Занд акцентирует внимание на цикличности становления доверия. Он высказывает мнение о том, что недоверие свидетельствует о стремлении человека защитить свою уязвимость, в то время как доверие характеризуется снижением обеспокоенности личной безопасностью недоверия [171].

В результате анализа содержания различных интерпретаций доверия С. Касталдо выделяет пять основных интерпретаций. Первая связана с ожиданиями, убеждениями и личной установкой индивида. Вторая обращает внимание на доверие относительно разнообразных объектов, включая людей, группы, организации и социальные институты. Третья акцентирует внимание на практическое проявление доверия, осуществляемое посредством действий и поведения субъектов. Четвёртая рассматривает доверие как следствие выполнения обязательств, подразумевающее предсказуемость поведения сторон. Пятая связана с оценкой уровня риска при принятии решений [146].

В работах Э. Гидденса проблема доверия была переосмыслена в контексте современного общества – например, через понятие «абстрактного доверия» к социальным системам, экспертам и институтам [36].

Западная психология уделяет внимание связи доверия с его значением для формирования терапевтического альянса, изучая проявления доверия, как в малых группах, так и в межличностной коммуникации. Эта область исследований активно развивается, раскрывая динамику групповой жизни и межличностных взаимоотношений [61].

Таким образом, доверие – один из ключевых компонентов социального взаимодействия, который формирует основу взаимоотношений между людьми на протяжении всей истории. Именно на доверии основываются практически все процессы социального взаимодействия. Поэтому доверие является важной составляющей социального управления независимо от уровня. И лишь конкретная степень взаимного доверия участников коммуникации позволяет ей состояться и позволяет направить ее в нужное русло [19].

Роль данного феномена в объединении общества, его сплочении, а также обеспечении стабильности и снижении транзакционных издержек делает его предметом исследования таких наук, как психология, социология, философия, экономика, политология.

Единого понимания феноменов доверия и недоверия нет. Исследователи дают ответ на вопрос о понятиях доверие / недоверие с позиции разных научных направлений. Представители разных направлений и школ вкладывают различное значение в понятие «доверие», но отмечается, что данный феномен является значимой составляющей познания окружающего и внутреннего мира.

1.2. Типы доверия

В современной науке нет единого понимания в вопросе определения типов и форм доверия. Каждый тип доверия реализует свою роль в социальных взаимоотношениях.

Т.П. Скрипкина выделяет три типа доверия: доверие к окружающему миру, доверие к другим людям и доверие к самому себе, анализируя их влияние на взаимодействие в социуме. Доверие к другому исследуется в аспекте социально-психологических проблем; доверие к себе – предмет психотерапевтических / психокоррекционных процедур; доверие к миру – базовая установка личности [113].

Доверие, выступающее важным и динамичным элементом социального взаимодействия, формируется под воздействием моральных норм и традиционных ценностей, о чем свидетельствует исследование Э. Усланера [167]. В своей работе он выделяет обобщённое и специфическое типа доверия. Обобщённое доверие характеризуется готовностью доверять незнакомым людям, формируя общие установки относительно социальной взаимодействия и оптимистичный взгляд на окружающий мир. Специфическое доверие базируется на взаимодействии со знакомыми и опыте общения из прошлого, подразумевая необходимость предварительной информации о партнере для создания доверительных отношений.

Доверие человека к самому себе понимается, как убежденность в своей способности проводить самоанализ, в правильности и точности восприятия. Также это убежденность в правильности интерпретации и надежности своей памяти. С этой точки зрения доверие может быть организмическим, проявляющимся в возникновении внутренних ощущений, служащих основой для принятия значимых выборов. Эта вера в себя включает безусловную уверенность в собственных навыках, значимости и полезности для окружающих. Эмоционально доверие проявляется в форме самопринятия, предоставляющего возможность открыто выражать мысли и чувства, действовать с поддержкой, пониманием и прощением, формируя атмосферу безопасности [61].

Доверие можно разделить на несколько типов в зависимости от различных параметров: частное и генерализированное, межличностное и предметное, абстрактное и социальное. Социальное доверие

противопоставляется личностному, а каждый тип обладает своими особыми чертами субъектов и объектов, а также закономерностями взаимодействия [73; 104].

В трудах А.В. Сидоренкова и И.И. Сидоренковой анализировались различные типы доверительных отношений между участниками группы, охватывающие личностный, групповой и межгрупповой уровни [110].

А.Б. Купрейченко выделяет специфический вид доверия, основанный на клановых принципах, отличающийся свободой в отношениях между членами семьи и близкими друзьями. В данной ситуации привычное поведение воспринимается без негативной оценки, даже при явных нарушениях установленных норм доверия; близкие друг другу люди имеют возможность прощать друг другу невежливые поступки. Например, во время беседы собеседники позволяют себе прерывать друг друга при обсуждении собственных трудностей, не ощущая никакого негодования. Этот тип доверия формирует и поддерживает особую социально-психологическую атмосферу [79].

А.А. Дворянов в своём исследовании выделяет разновидности доверительных отношений, включая необходимые, вынужденные, внушаемые и самостоятельные [49].

В исследовании Г. Джонса и Дж. Джорджа выделяются два основных вида доверия: условное и безусловное. Условное доверие формируется при выполнении определённых условий и исчезает при их нарушении, не требуя значительных личных жертв. В противоположность ему, безусловное доверие зиждется на искренности, общем согласии и положительных эмоциях. В случаях, требующих продолжительного самоограничения без материальной компенсации, условного доверия нередко оказывается недостаточно, и его заменяет безусловное доверие, обеспечивающее поддержку и взаимопомощь. Это доверие становится истинным вознаграждением, способствующим формированию прочных и глубоких связей.

Р. Левицкий, Б. Бункер выделили три типа доверия в рамках деловых взаимодействий: первый включает доверие, базирующееся на расчетах, возникающее на самых ранних стадиях сотрудничества; второй – доверие, формирующееся на основании многократного взаимодействия и глубокого понимания индивидуальных особенностей и потребностей партнеров; третий – доверие, основанное на идентификации, когда участники воспринимают друг друга как отражение своих собственных качеств, что создает прочный фундамент для взаимопонимания и поддержки [157].

Е.П. Ильин говорит о том, что доверительные взаимоотношения могут быть четырех видов. В частности, он указывает на существование целерациональных, аффективных, традиционных, ценностно-рациональных взаимоотношений. По его словам, каждый вид имеет свойственные ему характеристики, которые позволяют установить доверие. Взаимодействие может быть: аффективным, которому свойственны эмоциональное реагирование и аффекты; традиционным, в основе которого лежат укоренившиеся обычаи, традиции и привычки; ценностно-рациональным, в основе которого лежит вера в абсолютные ценности религиозного, эстетического и другого характера; целерациональным или формально-рациональным, где предсказываемое поведение выполняет роль инструмента для достижения заранее определённой цели [61].

По классификации Л.А. Журавлёвой выделяют несколько разновидностей доверия, присущих различным сферам применения, среди которых можно выделить экономическое, юридическое, политическое, организационное, нравственное, психологическое и управленческое доверие [57].

В аналогичном ключе И.В. Антоненко отмечает вариативность доверия, зависящую от субъектов и объектов данного явления: частное и общее – обобщенное; межличностное и предметное; абстрактное и социальное; индивидуальное [19; 21].

А.Ю. Алексеева предлагает классификацию межличностного доверия, принимающую во внимание личный опыт взаимодействия и особенности, способствующие его развитию. В рамках данной классификации выделяют четыре основных типа доверия: безусловное и условное доверие на индивидуальном уровне, а также безусловное и условное доверие на коллективном уровне [7].

А.Ю. Алексеева выделяет два основных подхода в исследовании обобщённого доверия. Социальное доверие обозначает высокий уровень доверительных отношений среди членов общества и отражает наличие доверительной атмосферы и степень социального капитала. Обобщенное доверие рассматривается как индивидуальная установка, включающая склонность доверять окружающим. Данный тип доверия зависит от личностных характеристик и выступает в роли важнейшего компонента среди социально-психологических параметров, способствующих формированию общего уровня доверительных отношений в обществе [5].

Ф. Теннис и Т. Зиммер осуществили весомый вклад в теоретическую основу концепции обобщённого доверия, учитывая её безличностную природу в современных социальных взаимодействиях. Исходно идея приобрела обобщённую форму доверия, которая, в отличие от межличностного, не связана с конкретными условиями взаимодействия или участниками отношений. Это своего рода ментальная установка, при которой окружающие воспринимаются как потенциально надёжные партнёры [119; 172].

Т. Ямагиши говорит об обобщенном доверии как об отдельной категории, которая имеет значительные отличия от всех остальных форм информационного доверия. Основной смысл такого доверия состоит в том, что человек ожидает надежности от абстрактного лица, тогда как доверие в информационной сфере обращено к конкретному индивиду. Формированию межличностного доверия способствует процесс непосредственного взаимодействия. В основе же обобщенного доверия лежат стереотипы и

обобщенные взгляды, и отношение к незнакомым людям [169; 170]. Обобщённое доверие играет значимую роль в экономическом росте общества наряду с другими показателями, отражающими концепцию «социального здоровья» [148].

Таким образом, доверие – это сложный многомерный феномен, который классифицируется по различным критериям:

- по объекту доверия: межличностное (доверие к конкретным людям – друзьям, коллегам, партнерам); социальное / обобщенное (доверие к абстрактным группам либо обществу в целом); институциональное (доверие к организациям, государственным структурам, социальным институтам); экзистенциальное (доверие к миру, жизни, высшим силам, природе);

- по уровню глубины: поверхностное / когнитивное (основано на рациональных оценках, логике, расчете); глубинное / эмоциональное (связано с чувствами, привязанностью, личной близостью);

- по механизму формирования: как расчет / рациональное (доверие, которое основано на выгоде, оценке рисков и последствий); как привычка (автоматическое доверие из-за повторяющихся позитивных взаимодействий); как ценность (доверие как моральная установка – «я доверяю, потому что это правильно);

- по сфере проявления: эмоциональное (связано с чувствами, эмпатией, открытостью); когнитивное (основано на логике, оценке надежности, информации); поведенческое (выражается в действиях – делегирование задач);

- по степени уязвимости: базовое (формируется в детстве, общее доверие к миру); ситуативное (зависит от контекста, может меняться в различных обстоятельствах); глубокое / устойчивое (долговременное, стабильное доверие, выдерживающее испытания);

- по видам отношений: экономическое, юридическое, политическое, межэтническое; межличностное и обобщенное.

1.3. Функции доверия

Доверие выполняет значимые функции в жизни человека; в первую очередь функцию связи человека и мира в единую систему.

Различные исследователи интерпретируют функции доверия по-разному. Некоторые учёные обращают внимание на его значение в регулировании социального поведения, утверждая, что главной целью доверия является упрощение взаимодействия между людьми. Другие акцентируют внимание на том, что доверие снижает уровень тревожности и усиливает сотрудничество сторон, создавая условия для более плодотворного общения.

Е.П. Ильин отмечает, что доверие служит инструментом познания и взаимодействия, в то время как недоверие выполняет защитную функцию против негативных последствий воздействий [61]. Субъект, проявляющий доверие, ожидает получения полезной информации или успешного партнёрства. В то же время недоверие возникает в ответ на потенциальные угрозы и функционирует как средство, защищающее от рисков взаимодействия.

Среди ключевых функций доверия выделяют: организация совместной деятельности, интеграция и коммуникация, взаимодействие, снижение неопределенности, управление и повышение эффективности, поддержание стабильности. Доверие формирует условия, способствующие развитию и поддержанию доверительных взаимоотношений, принятию решений, укреплению личной значимости [113].

Доверие и недоверие выполняют различные роли в социальной регуляции, оказывая воздействие на существование групп и отдельных людей. Положительное воздействие доверия проявляется в достижении баланса в межличностных отношениях и взаимодействии с окружающей средой, что способствует продуктивному взаимодействию, регуляции социальных связей.

В своих исследованиях В.С. Сафонов говорит о самых важных функциях доверия, в том числе о психологическом облегчении и углублении межличностных контактов. Доверие исследуется им в качестве специфичного способа человеческого взаимодействия. Исследователь указывает на то, что доверие позволяет сформировать и систематизировать взаимоотношения, поскольку благодаря ему они становятся более четкими и соответствуют предусмотренным нормам и правилам. Оно выступает основным фактором для эффективного взаимодействия и координации поведения, а также способствует предсказуемости мнений и действий. На начальных стадиях отношений доверие оказывается критически важным для их прогресса и углубления взаимопонимания. При наличии доверия партнёры способны открыто делиться чувствами, снижать напряжение и решать конфликты конструктивно [107].

Степень доверия между людьми формирует особую атмосферу для обмена глубокими переживаниями, способствующими эмоциональному сближению и предотвращению конфликтов [32]. Доверие содействует принятию неопределенности будущего и поведению, соответствующему ощущениям предопределенности. Безусловно, без доверительных отношений современное общество не смогло бы эффективно справляться с растущей сложностью взаимодействий, о чем свидетельствует и мнение Н. Лумана [159].

В процессе анализа негативных последствий доверия и недоверия во время адаптации отмечается, что чрезмерное доверие угрожает индивидуальности, а чрезмерное недоверие препятствует взаимодействию с окружающей действительностью, замедляя личностное развитие.

О доверии как о важном факторе познания внутренней и внешней окружающей реальности, как об основном аспекте организации эффективного взаимодействия и эффективной работы в отношениях, говорится в трудах С.Д. Гуриевой [45].

Рассмотрим основные социально-психологические функции, свойственные доверию. Доверительные отношения – это процессы, позволяющие формировать и воспроизводить общественные отношения. Доверие снижает стресс и напряжение во взаимоотношениях, в том числе и в ситуациях, когда в обстоятельствах недоверия человек проявляет агрессию. Функции доверия подразумевают также чувство психологического комфорта и облегчения, достигаемых за счет самораскрытия человека. Доверие позволяет оптимизировать общественные отношения, оно гарантирует эмоциональную устойчивость, принятие и понимание со стороны других людей. Функции доверия включают в себя также формирование, защиту, воспроизводство социально-психологического поля и Я-концепции личности. Кроме того, сюда следует включить самоопределение субъекта, то есть проявление позиции личности в отношении разных социальных категорий людей, объектам окружающей реальности. Также это возможность познания и самопознания, возможность обеспечить самоорганизацию социума (в частности, имеется в виду возможность поддерживать социальные правила, нормы и морально-нравственные основы, на которых строятся участие, согласование, взаимовыручка и сотрудничество), возможность обеспечить чувство безопасности отдельного человека в рамках той или иной социальной группы [61].

Следует отметить, что доверию свойственен также ряд дополнительных, или служебных функций. Оно может выполнять и компенсаторную функцию в обстоятельствах напряженности, комплиментарную – в восприятии формальных норм и правил. Доверие выполняет стабилизирующую, предсказательную, перцептивную функции. Кроме того, оно обеспечивает групповую идентификацию и дифференциацию. Доверие уменьшает когнитивную сложность в обстоятельствах неопределенности, позволяет человеку быстрее и эффективнее принимать разнообразные решения, придерживаться заданных стандартов поведения. Важная дополнительная функция заключается в том,

что оно позволяет актуализировать общение и отношения, нейтрализовать сложные взаимоотношения.

В доверии одних людей к другим может выражаться их готовность и желание поддерживать правила, нормы и стандарты, стремление следовать мотивам и моральным нормам конкретного индивида [88; 89; 118].

И.В. Антоненко описывает такие функции доверия как коммуникативная, интерактивная и психотерапевтическая [16]. Цель межличностного доверительного общения – установление психологической близости, формирование доверительных отношений и сокращение психологической дистанции. Исследователь подчеркивает, что доверию отводится основное значение в зарождении межличностных отношений, в которых доверие указывает на степень их прочности и надежности. Кроме того, И.В. Антоненко выделила несколько других функций доверия:

- функцию, способствующую уменьшению напряжения и стресса в отношениях, – психологическую;
- функцию, обеспечивающую стабильность во взаимодействии, – стабилизирующую;
- функцию, обеспечивающую эффективность отношений, – эффективизирующую;
- функцию, которая позволяет прогнозировать то, как будет формироваться и развиваться взаимодействие в зависимости от того, какой вид доверия имеется между ними: предсказательную, или прогностическую;
- функцию, создающую основу, позволяющую сформировать устойчивые отношения, – ориентирующую;
- функцию, проявляющуюся, когда доверие используется как ресурс управления, – управленческую;
- функцию, которая позволяет обеспечить единый уровень коммуникации людей и социальных групп в зависимости от того, какая степень доверия имеет место в их отношениях, – коммуникативную;

- функцию, при реализации которой имеющаяся степень доверия способствует выработке определенных установок в отношении восприятия конкретных обстоятельств, – перцептивную;

- функцию, которая сводит сложность ряда отношений к одному отношению, – редуцирующую;

- функцию, способствующую социальной интеграции на всех уровнях социума и объединению некоторых иных отношений, – интегрирующую, исследователь подчеркивает, что этой функции отводится одна из основных ролей;

- функцию, которая позволяет обеспечить конкретный уровень взаимодействия между людьми и социальными общностями в зависимости от того, какой доверие имеется между ними, – интерактивную;

- функцию, способствующую успешной и плодотворной совместной деятельности, – основную [17].

Как отмечает Т.П. Скрипкина, личность не сможет жить без доверия, поскольку без него утрачивается связь с окружающей реальностью. Доверие представляет собой фактор развития, перемен в самой личности, так как именно оно дает мотивацию и возможность рисковать, испытывая свои способности и свою внутреннюю силу [111]. По словам исследователя, функции, которые реализует доверие, связаны не только с процессами коммуникации между людьми, но и взаимодействия между личностью и окружающей средой и ее элементами.

Также Т.П. Скрипкина приводит характеристику ключевых социальных функций, которые реализует доверие в жизни личности:

- доверие, обеспечивающее эффективное и плодотворное взаимодействие личности с окружающей средой;

- доверие, связывающее личность с окружающей реальностью в целостную структуру;

- доверие, при котором сливаются прошлое, настоящее и будущее в единый акт жизнедеятельности конкретного человека;

- доверие, позволяющее сделать бытие личности более цельным;
- доверие, при котором появляется эффект личностной целостности;
- доверие, которое задает степень соответствия поведения личности и решений, которые она принимает, задач, которые она выполняет, как окружающему миру, так и самой себе [114].

Исследования Т.П. Скрипкиной выявили доверие и недоверие в качестве защитных механизмов, позволяющих людям избегать неблагоприятной информации и действий. Данные механизмы способствуют развитию групповой идентичности и помогают различать друзей и врагов [114].

Доверие формирует фундамент для принятия решений и создания стратегий в сферах как личной жизни, так и общественной деятельности. При наличии сотрудничества доверие или его отсутствие выступают значительными мотивационными факторами. В условиях неопределённости ключевой проблемой при принятии решений становится вопрос доверия: решение нужно принять быстро, но его итог проявится лишь в будущем. Поэтому в психологии доверие и недоверие часто исследуются через призму восприятия риска. В обществе доверие зачастую регулирует взаимодействия эффективнее, чем формальные правила. Однако его поддержание требует постоянного взаимодействия и следования нормам [131].

Доверие и недоверие выполняют защитную функцию в отношении действий и информации, потенциально создающих угрозы. Кроме того, эти эмоции способствуют формированию понятий о «своих» и «чужих» [50; 95]. Доверие и недоверие выступают основополагающими элементами, формирующими структуру общественной жизни и межличностных отношений. Изучение этих двух явлений представляет значительные трудности, поскольку они могут проявляться одновременно или проявляться отдельно в зависимости от контекстуальных условий. Эмоциональный аспект позволяет индивиду одновременно испытывать доверие и недоверие к одному и тому же объекту. Например, индивидуумы или организации могут

восприниматься как надежные, однако вызывать сомнения в уровне своей предсказуемости. Человек доверяет коллеге на работе, но при этом может проявлять недоверие в вопросах, касающихся культурной сферы. Следует подчеркнуть, что даже официальное доверие, основанное на должностных обязанностях, например, к руководителю, может сочетаться с недоверием, возникающим в ходе личных взаимодействий [80].

В научных работах А.Б. Купрейченко и С.П. Табхаровой рассмотрены следующие функции доверия:

- процесс самопознания, его важность и функция в жизни отдельной личности;
- установление связей с общественным окружением и защита от отрицательных влияний;
- самоорганизация сообщества, опирающаяся на этические нормы, общественные правила и принципы взаимопомощи и согласия;
- устранение стресса и напряжения, вызванных недоверием и проявлениями агрессии;
- снижение психологического напряжения благодаря открытости и самораскрытию;
- формирование эмоционального комфорта в обществе, способствующего принятию и пониманию со стороны окружающих людей;
- увеличение эффективности социальных взаимодействий, что, в свою очередь, позволяет улучшить их качество;
- самоопределение индивида, которое достигается, когда человек взаимодействует с окружающей реальностью и высказывает свою позицию относительно разнообразных социальных групп;
- формирование и возможность поддерживать структурные и системные связи [79].

Степень сформированности самоуверенности и доверия к окружающим оказывает значительное воздействие на способность индивида адаптироваться в условиях стресса. О.Г. Фатхи отмечает, что дисбаланс в

сфере доверительных отношений, вызванный экстремальными условиями, может детерминировать возникновение посттравматического стрессового расстройства [126].

К функциональным характеристикам доверия можно отнести:

- устойчивое развитие общения и взаимодействия среди людей;
- упрощение сложных взаимодействий, основанных на уровне доверия, с целью облегчения принятия решений в условиях неопределенности;
- групповая идентификация, устойчивость отношений в группе;
- перцептивная адаптация;
- прогнозирование и предсказание процессов в обществе;
- компенсация стресса в сложных ситуациях;
- поддержка официальных норм и правил [80; 82; 149].

Личностные функции доверия охватывают ряд аспектов. Речь идет главным образом о селективных, коммуникативных, аутентичных, референтных, рефлексивных функциях, которые развивают индивидуальные качества человека и позволяют укрепить его личные связи, а также об оценочных, мотивационных, социальных, гармонирующих, когнитивных, экзистенциальных функциях, которые позволяют обеспечить социальную безопасность. К организационным функциям относятся эмоциональная идентификация, социальная адаптация, интеграция. Кроме того, сюда входят групповая и социально-психологическая мотивация, которые обеспечивают как социальную, так и ресурсную эффективность личности. Они обеспечивают все условия для того, чтобы человек мог успешно взаимодействовать в условиях коллектива. Социальные функции представлены легитимизирующими, транслирующими, толерантными, конструктивными, регулируемыми, конститутивными аспектами, формирующими общее понимание и сотрудничество в сообществе [24].

Таким образом, доверие выполняет множество функций, влияющих на личностное развитие, социальную интеграцию и стабильность общества. Доверие выступает условием полноценного взаимодействия с миром,

объединяя человека и окружающую действительность в единую систему; фактором социальной стабильности, который снижает неопределенность; механизмом психологической защиты, который регулирует уровень открытости и осторожности в отношениях.

Можно сказать, что доверие – это фундаментальный социальный аспект, без которого невозможно ни личное благополучие, ни стабильность общества. Доверие к людям играет решающую роль в процессе социализации и становлении идентичности. Отсутствие доверия к окружающему миру может спровоцировать внутренние конфликты и деструктивное поведение.

Доверие и недоверие – две стороны одной медали, выполняющие взаимодополняющие роли. Баланс между ними – это ключ к гармоничным отношениям, эффективному взаимодействию и адаптации в сложном, быстро меняющемся мире.

1.4. Структура доверия как установки личности

В социальной психологии большое значение придают изучению так называемых «аттитюдов» – внутренних установок личности, отображающих её психологические состояния. Эти установки определяют восприятие и предшествуют действиям. Теория установки служит концептуальным инструментом, в том числе, для анализа межэтнических взаимодействий. На уровне межэтнических отношений установки проявляются в выражении стремления взаимодействовать с людьми других этнических групп в различных сферах жизни – начиная с трудовой деятельности и заканчивая личным общением. Указанное стремление формирует установки по отношению к различным жизненным ситуациям, способствуя восприятию представителей другого этноса как потенциальных партнёров, соседей, друзей, супругов.

А.В. Сидоренков и И.И. Сидоренкова акцентируют внимание на том, что готовность к взаимодействию и самораскрытию проявляется на начальных этапах, в частности, на установочно-поведенческом уровне. На этом уровне когнитивный аспект определяется осознанием необходимых качеств для формирования доверительных отношений. Эмоционально-оценочный уровень охватывает оценку надёжности партнёра по ряду критериев. Например, доверие, в основе которого лежат защита и конфиденциальность данных, находится в тесной связи с таким показателем, как позитивная оценка морально-нравственных характеристик другой личности или группы людей, коллектива, со стремлением к тому, чтобы открыто обмениваться мнениями и уверенностью в том, что злой умысел у другого человека при этом отсутствует, и желанием оставить все озвученные сведения конфиденциальными. Доверие, в основе которого лежат информационное влияние и достоверность, базируется на уверенности в правдивости передаваемой информации, адекватности решений и точности мнений партнёра. Доверие, связанное с общей деятельностью и совместным решением задач, отражает стремление к сотрудничеству и разделению ответственности за конечные результаты, основываясь на уверенности в способности партнёра эффективно справляться с поставленными задачами [110].

Доверие / недоверие возможно рассматривать как установку / представление о вероятном поведении другой стороны, как определенное состояние, которое окрашено переживаниями человека. С данной позиции можно выделить, например недоверие как дезориентация, недоверие как протест. Дезориентация проявляется в основном как недоверие к компетентности экспертов и власти [89; 135].

И.В. Антоненко рассматривает доверие как многоуровневую структуру, состоящую из трёх компонентов: контекста, актуального доверия и жизненного опыта, поскольку именно единство этих составляющих

раскрывает сущность доверия как ключевого феномена социальной жизни [113].

В.В. Гриценко, М.Н. Ефременкова и Н.В. Муращенкова выделяют когнитивный компонент доверия (рациональная оценка рисков и выгод) и аффективный компонент доверия (эмоциональная основа, к примеру, симпатия либо общие ценности), отмечая также институциональный фактор (роль государства и СМИ в формировании доверия) [42].

Можно сказать, что на уровне межэтнического взаимодействия доверие занимает центральную позицию в отношениях между людьми и их внутренним «Я». Доверие функционирует как универсальный механизм, который содействует интеграции культурных особенностей и исторических традиций, погружая в глубокое восприятие окружающего мира. Более того, доверие служит опорой для культурного разнообразия и толерантности, создавая условия для нахождения общего языка и согласия в условиях многообразия.

Уверенность в миролюбивом отношении к окружающему миру способствует формированию у личности установки на толерантное восприятие. Этот механизм преобразует глубинные ценности и смыслы в индивидуальном сознании, содействуя гармоничному восприятию различий и отличий [153; 154].

Формирование межэтнических установок, в том числе доверительных, зависит от исторического взаимодействия, социально-экономического статуса народов и политической обстановки в регионе. Разница в темпах развития, культурные особенности и психологические факторы оказывают значительное влияние на степень готовности к межнациональному сотрудничеству [168].

Межэтнические установки могут быть как позитивными, так и негативными, отражая подчас предвзятое отношение к лицам, представляющим ту или иную этногруппу и воздействуя на взаимодействие с ними во всех областях жизнедеятельности.

Структура доверия в качестве социальной установки включает три ключевых компонента. Когнитивный аспект охватывает восприятие объекта и осведомлённость о нём. Эмоциональный аспект охватывает переживания и отношения, возникающие в ответ на данный объект. Поведенческий аспект отражает действия, направленные на взаимодействие с объектом. И в структуре доверия в межэтнических отношениях выделяют следующие компоненты: когнитивный (рациональная оценка намерений и поведения другой группы); аффективный (эмоциональная составляющая доверия, которая связана с чувством безопасности); поведенческий (готовность к сотрудничеству и снижению социальной дистанции) [41].

Предпосылкой формирования этнических установок становится социальная адаптация, период освоения и принятия личностью социальных ролей, определения собственной этнической идентичности. Этому способствует также самооценка человека, которая зависит, в том числе от ценностей, норм, стандартов и образцов поведения той этногруппы, к которой принадлежит данный человек.

Проявление этнических установок происходит в самосознании личности, которая начинает воспринимать себя как составляющую конкретной этнической общности и руководствуется её ценностями. Межэтнические установки стимулируют взаимодействие с представителями иных культур, а социальные установки определяют поведение на более обширном уровне системы.

Таким образом, доверие как социальная установка отражает отношение отдельного человека к разным объектам или явлениям и включает осознание, индивидуальную оценку и готовность действовать. Научный анализ доверия как установки личности охватывает три его основных аспекта: поведенческий, когнитивный и эмоциональный.

Структура доверия в межэтническом взаимодействии объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, определяющие качество отношений между представителями разных этнокультур.

Когнитивный компонент доверия как этнической установки включает в себя знания, стереотипы об иной группе), эмоциональный компонент проявляется в симпатии / антипатии, уровне толерантности, поведенческий – в готовности к сотрудничеству либо избеганию контактов.

1.5. Основные проблемы изучения доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме

В полиэтнических странах вопросы межэтнических отношений рассматриваются с акцентом на интеграцию этнических групп в существующие политические и социальные структуры. В настоящее время на территории Российской Федерации проживает более 170 народностей, среди которых русские преобладают, составляя более 83% от общей численности. В составе страны 21 республика, название которых порой отражает этническое разнообразие населения (например, Кабардино-Балкарская Республика объединяет два этноса).

Кроме того, на территории Российской Федерации находятся 10 автономных округов и Еврейская автономная область. Связи между этническими группами реализуются в двух плоскостях: официальной и неофициальной. Официальный уровень охватывает взаимодействие в рамках институтов, тогда как неофициальный уровень подразумевает личные и межгрупповые отношения.

Северо-Кавказский Федеральный Округ представлен множеством культур и этнических групп, создавая уникальную культурную атмосферу. Каждая культура выражает свою самобытную идентичность, ценностные ориентиры и ментальные структуры, что делает регион уникальной платформой для этнокультурного анализа.

Н.М. Лебедева и А.Н. Татарко говорят об межэтнических взаимоотношениях как о сложном комплексе, вбирающем в себя

эмоционально окрашенные, эмоциональные оценки и представления. При этом объекты межэтнических взаимоотношений представлены этнокультурными группами и их представителями [81]. Следовательно, выделяют два уровня межэтнических взаимодействий: индивидуальный и групповой.

Каждый уровень находит отражение в разных областях жизни, таких как политика, трудовая деятельность, повседневная жизнь и дружба. Данные уровни формируются под воздействием исторических и социальных факторов, а также экономической ситуации в каждой конкретной области, что определяет характер взаимодействия между этническими группами.

Межэтнические связи могут носить как положительный, так и отрицательный характер. Индивидуальный уровень зависит от личных качеств людей и их восприятия контактов с представителями других этносов. Проявления поведения людей и общностей заключаются не только в поступках, но также в установках, ценностях и восприятии межэтнических взаимодействий [97].

Межкультурные взаимодействия часто сопровождаются недопониманиями и конфликтами, что отражается на уровне доверия и увеличивает социальную напряженность. В связи с этим изучение доверия в межэтнических отношениях становится всё более актуальным [1; 139].

Доверие в межэтнических отношениях изучается в этнопсихологических исследованиях как сложный социально-психологический феномен, который играет ключевую роль в интеграции, предотвращении конфликтов и формировании позитивных межгрупповых отношений.

Этнопсихологические исследования акцентируют внимание на процессах внутри этнических групп, исследуя формирование доверительных установок и предпочтений людей по отношению к представителям иных культур [90].

Д. Мацумото отмечает, что изучение этнокультурных аспектов доверия во взаимодействии носит практический характер [87]. Подобные исследования способны содействовать разработке программ социальной интеграции и разрешению конфликтов, возникающих между различными этническими и культурными группами.

В.В. Гриценко определяет доверие в межэтнических отношениях как уверенность в доброжелательности, надежности и предсказуемости представителей иной этногруппы, основанную на позитивном опыте взаимодействия или социальных ожиданиях, что снижает уровень неопределенности в межгрупповых взаимодействиях.

В.И. Мукомель в своих исследованиях доверия в межэтнических отношениях подчеркивает значимость данного феномена в социальных взаимодействиях, и описывает его как готовность одной стороны (индивида или группы) быть уязвимой по отношению к действиям другой стороны в условиях неопределенности, основанная на ожидании, что другая сторона будет действовать в соответствии с ожиданиями даже без контроля или принуждения [90].

Е.В. Рягузова в своих исследованиях доверия в межэтнических взаимодействиях рассматривает феномен доверия как ключевой фактор межэтнических отношений и определяет его как состояние уверенности в доброжелательности, честности и надежности другого субъекта, которое позволяет преодолевать риски и неопределенность в межгрупповых взаимоотношениях [105].

По мнению М.М. Шахбановой, доверие и его выраженность являются важнейшими факторами стабилизации и гармонизации межэтнических взаимодействий, ибо отсутствие или слабость доверия между этногруппами при возникновении межэтнического противостояния не позволит без потерь разрешить ту либо иную конфликтную ситуацию. Следовательно, доверие выступает одним из важнейших факторов межэтнической толерантности, в свою очередь, выполняя существенную роль в формировании социального и

межэтнического согласия. Так, в массовом сознании испытывающих доверие к людям, важным аспектом выраженности межэтнической толерантности должно быть признание равноправия всех этносов, проживающих на территории Российского государства, ориентированность на неприменение агрессивных действий при разрешении возникшего этноконфликта, отсутствие устойчивых интолерантных установок в поведении [134].

По мнению С.В. Рыжовой, институт доверия способен выполнить ключевую роль в недопущении появления в обществе межэтнического противостояния, а также в формировании в общественном сознании населения принципов толерантности и позитивных установок. Следовательно, отсутствие доверия, то есть недоверие, естественно выполняет деструктивную функцию в этом процессе, ввиду чего доверие можно рассматривать в ряду важнейших социокультурных источников, питающих и поддерживающих российскую идентичность [101; 102]. Не менее важным при рассмотрении феномена доверия является существование позиции «мы / они», которая определяет его формирование [103].

И.М. Кузнецов рассматривает доверие в межэтнических отношениях как сложный социально-психологический феномен, который выражается в готовности одной этногруппы (либо ее представителей) положиться на другую группу (либо ее членов) в условиях неопределенности, основываясь на ожидании добросовестности, предсказуемости и взаимности [75; 76].

Можно констатировать доверие в межэтнических отношениях весьма сложное явление и попытка его универсальной концептуализации представляется труднодостижимой, поскольку под доверием в межэтнических отношениях скрываются многообразные компоненты, связанные с отношением к людям и социальным объектам, их оценка в аспекте «надежности» [101].

Доверие в межэтнических отношениях тесно связано с понятиями межэтническое согласие и межэтническая толерантность, но имеет некоторые отличия.

Так, межэтническая толерантность – уважение, принятие этнокультурных различий без стремления к их устранению [115], она может существовать без глубокого доверия, оставаясь на уровне формального признания прав других.

В свою очередь межэтническое согласие является более широким понятием, которое включает в себя не только отсутствие конфликтов, но также и сотрудничество, и взаимопонимание [55]. А доверие в межэтнических отношениях представляет собой готовность кооперации, уверенность в доброжелательности представителей других этногрупп [81], оно глубже толерантности и является основой для устойчивого согласия.

Следовательно, доверие – более высокая степень межэтнических отношений по сравнению с толерантностью, а согласие – это комплексное состояние, включающее в себя как доверие, так и толерантность.

Исследования доверия в межэтнических отношениях, межэтнического негативизма и межэтнической напряженности показывают, что если доверие в межэтнических отношениях является позитивной установкой и проявляется в готовности к сотрудничеству и отсутствию страха перед представителями других этногрупп, то межэтнический негативизм – это предубеждения, стереотипы и враждебность по отношению к иным этногруппам, а межэтническая напряженность – это состояние скрытого либо открытого конфликта, вызванное межгрупповой конкуренцией, дискриминацией либо историческими обидами. Следовательно, высокое доверие в межэтнических отношениях снижает уровень негативизма и напряженности, а негативизм (враждебные установки) и напряженность (эмоциональный фон конфликтности) усиливаются при дефиците доверия [54; 81; 115].

Известно, что этническое разнообразие является ценным ресурсом, способствующим обогащению культурной сферы и её прогрессу. Обмен культур между этническими группами содействует обогащению общества в целом и существует определённая взаимосвязь между показателем доверия и

этническим разнообразием, однако среди учёных наблюдаются разногласия в оценке деталей этой связи и механизмов её формирования.

Результаты исследований, проведенных А.А. Сычевым, свидетельствуют о том, что степень этнического разнообразия оказывает непосредственное воздействие на доверие между людьми. В частности, наблюдается обратно пропорциональная зависимость: чем больше этнических групп сосредоточено в одном районе, тем ниже доверие между ними [117].

М.В. Аллахвердов в своей исследовательской работе произвел анализ влияния пяти параметров – численности населения, доли иммигрантов, среднего уровня доходов, степени неравенства доходов и этнического разнообразия на доверие в обществе. Исследователь установил, что на степень доверия заметно влияют лишь численность населения и этническое разнообразие. Увеличение численности населения вызывает снижение уровня доверия, в то время как рост этнического разнообразия способствует повышению уровня доверия [8].

Таким образом, интерес среди ученых к проблеме доверия в межэтнических отношениях существует. В научных работах В.В. Гриценко, В.И. Мукомель, М.М. Шахбановой, Е.В. Рягузовой, С.Д. Гуриевой, С.В. Рыжовой, А.И. Донцова, И.М. Кузнецова и других раскрываются различные подходы к данной проблеме. Авторы, опираясь на теоретические и практические исследования, подчеркивают, что доверие выступает в качестве значимого элемента, определяющего характер межэтнической коммуникации. Оно играет ключевую роль в интеграции разных этнических групп и поддержании социальной стабильности, тесно взаимосвязано с такими понятиями, как межэтническая толерантность и межэтническое согласие, но является более сложным и динамичным феноменом.

Современные отечественные исследования фокусируются на поиске баланса между сохранением этнокультурной идентичности и укреплением общероссийского гражданского единства.

1.6. Факторы, влияющие на формирование доверия в межэтнических отношениях

Выявление и исследование факторов формирования и поддержания доверия в межэтнических отношениях является актуальной задачей, которая стоит перед учеными-исследователями в разных сферах научного знания.

Доверительные отношения формируются в ходе взаимодействия, в котором на первом плане выступает конкретная ситуация и восприятие ее отдельным участником. Восприятие становится основой личного опыта, устанавливаемого постепенно и способствующего установлению устойчивых отношений с обстоятельствами, в которых доверие выступает важным компонентом. При условии активного управления ситуациями возможно воздействие на доверие, который будет отражать непосредственно наш опыт взаимодействия с данными обстоятельствами [14; 53].

В межличностных отношениях доверие обычно накапливается постепенно. Увеличение его уровня возможно благодаря положительным отзывам и рекомендациям со стороны общих знакомых, которые уже установили доверительные отношения друг с другом.

В.И. Антоненко и А.И. Донцов выделяют несколько наиболее значимых факторов, способствующих возникновению доверия. Среди этих факторов можно отметить: особенности объекта доверия, черты личности доверяющего и обстоятельства, в которых осуществляется взаимодействие.

И.Ю. Леонова выделяет индивидуальные факторы, определяющие доверие, она отмечает, что значимыми остаются как общая предрасположенность к доверию, так и чувство контроля над собственной жизнью плюс активность в социальном взаимодействии. Также И.Ю. Леоновой было выявлено, что к факторам доверия можно отнести: социальный интеллект, способность правильно понимать поведение человека, склонность к манипулированию другими, а также интеллектуальные способности и особенности мышления (в частности

степень стереотипности или независимости человека), жизненный опыт, личные цели и интересы, уверенность в себе [82].

Обстоятельства, позволяющие человеку удовлетворять личные потребности, существенно влияют на формирование доверительных отношений. В результате, под влиянием внешних условий и жизненного опыта формируется доверие. Его проявления варьируются от абсолютного доверия до полного его отсутствия, что позволяет выделить доверчивых и недоверчивых людей. [14].

Ситуационные факторы отличаются от прочих категорий тем, что их влияние обусловлено конкретными условиями, формирующими взаимодействие. К таким аспектам относят поведение участников, стиль общения, невербальные сигналы, эмоциональное состояние, предшествующий опыт взаимодействия и внешний контекст, включая влияние третьих лиц. Эти факторы оказывают воздействие на формирование доверия, способствуя его адекватности и стабильности. Эмоциональная связь и общие ценности служат базисом для формирования доверительных взаимоотношений. Также к факторам, содействующим формированию доверия, относят условия взаимодействия, соблюдение норм, соответствие ожиданий и убеждений [111].

Формирование доверия происходит в процессе ранней социализации как ответ на обстоятельства, требующие взаимодействия с определёнными аспектами окружающего мира. Данные обстоятельства способствуют осознанию субъектом необходимости доверительного отношения к внешним объектам, что, в свою очередь, запускает доверительные механизмы и способствует проявлению доверия в отношениях. Степень доверия отражает совокупность оценок и эмоций, возникающих в ходе взаимодействия между субъектом и объектом, позволяя сформировать целостное представление о характере доверительных связей. Доверие рассматривается в качестве отношения, обобщающего различные виды взаимодействия и упрощающего восприятие социальной действительности. Доверие формируется как

взаимное чувство и вторичное восприятие, возникающее на основе первоначального отношения к объекту, которое может колебаться от положительного восприятия до негативного, а также демонстрировать разнообразие от размытого до строго персонализированного отношения к конкретному объекту доверия [117].

Научные исследования подтверждают, что восприятие этнических групп и отдельных представителей формируется на базе опыта взаимодействия. Этот опыт способствует формированию представлений о намерениях и мотивах участников различных сообществ, а также служит основой формирования стереотипов относительно надежности и прогнозируемости их поведения. Следовательно, процесс формирования доверия осуществляется посредством жизненных ситуаций и накопления межличностного опыта.

В.В. Гриценко выделяет следующие факторы, влияющие на доверие в межэтнических отношениях: личный опыт взаимодействия (позитивные и негативные контакты); социальный контекст (политика государства, СМИ, межгрупповые стереотипы); культурная близость (общие ценности, язык, традиции) [42].

Л.М. Дробижева подчеркивает, что формирование доверия в межэтнических отношениях происходит на основе: позитивного опыта отношений между группами, отсутствия дискриминации и справедливого распределения ресурсов; эффективной политики интеграции, проводимой государством, а также культурной близости и взаимного уважения традиций [55].

Е.В. Рягузова отмечает, что в межэтническом контексте доверие формируется на основе: позитивного прошлого опыта, общих ценностей и норм (которые снижают уровень неопределенности), институциональных механизмов (законы, СМИ, образовательные программы) [105].

Следует подчеркнуть, что доверие и недоверие формируются не вследствие единого взаимодействия с объектом. Однократная встреча, скорее

всего, не даст возможность оценить объект в целом, однако может способствовать формированию мнения о его отдельных характеристиках, включая конкретные качества или умения. В результате мнения о некоторых аспектах объекта могут складываться в итоговое доверие или недоверие. Таким образом, доверие к объекту обобщает множество мнений о его отдельных сторонах, формируя комплексное восприятие.

Обобщая, можно сказать, что доверие формируется под влиянием четырёх ключевых категорий факторов:

- субъектные факторы – связаны с личностными особенностями доверяющего: его восприятием надёжности, предыдущим опытом и когнитивной оценкой взаимодействий;

- объектные факторы – определяются свойствами объекта доверия (например, репутацией, компетентностью);

- средовые (контекстуальные) факторы – отражают влияние социальной среды, культурных норм и институциональных условий;

- ситуационные факторы – учитывают динамику обстоятельств, способных усилить, ослабить или трансформировать доверительные отношения.

Указанные элементы формируют и восприятие представителей других этнических групп и служат базисом для доверия или его отсутствия в межэтнических взаимодействиях.

Среди культурных факторов, воздействующих на взаимное доверие между этническими группами, выделяют следующие:

- осуществление информирования и просвещения служит эффективным методом создания стандартов межкультурного общения посредством ресурсов массовой информации;

- традиции культуры содержат ценностные ориентиры и нормы, оказывающие влияние не только на межэтнические брачные союзы, но и на подбор бизнес-партнеров (в частности, на стиль взаимодействия в

профессиональных коллективах, что оказывает заметное воздействие на общение внутри группы).

Таким образом, формирование и поддержание доверия в межэтнических отношениях зависит от сложного взаимодействия индивидуально-личностных, социально-психологических и ситуационных факторов:

- индивидуально-личностные факторы, связаны с личными характеристиками и опытом человека: общая предрасположенность к доверию (некоторые люди изначально более доверчивы), жизненный опыт (позитивные / негативные контакты с представителями других этногрупп), социальный интеллект (способность понимать мотивы и поведение других), уверенность в себе (чем выше, тем меньше страх перед «чужими»), склонность к стереотипам (ригидное мышление снижает доверие), ценности и установки (толерантность, открытость новому опыту);

- социально-психологические факторы – обусловлены групповыми процессами и межгрупповыми отношениями: социальная идентичность (восприятие своей группы в сравнении с другими), стереотипы и предубеждения (обобщенные представления об иных этногруппах), историческая память (коллективные травмы либо позитивный опыт взаимодействия), культурная близость (общий язык, традиции, религия), групповые нормы (одобряет ли окружение межэтнические контакты), эффект «равностатусного контакта» (доверие растет, если группы в одном социальном статусе);

- ситуативные факторы – зависят от конкретных условий взаимодействия: контекст общения (деловой, бытовой, кризисный – влияет на доверие), поведение участников (дружелюбие, соблюдение норм, отсутствие дискриминации), влияние третьих лиц (СМИ, лидеры мнений, политические элиты), институциональное доверие (справедливые законы, антидискриминационная политика), экономическая стабильность (неравенство усиливает межгрупповую напряженность), кризисные ситуации

(конфликты, миграционные волны – могут, как разрушить доверие, так и сплотить).

Следовательно, доверие в межэтнических отношениях – динамический процесс, который зависит различных факторов, в том числе психологических. Для его укрепления необходимы общественные инициативы, интегративная политика государства, поддержка культурного многообразия.

Выводы по теоретической главе

Доверие во взаимоотношениях – сложный социально-психологический феномен, который изучается в психологии, социологии, философии, экономике и политологии. Актуальность его изучения обусловлена, как широкой представленностью в социальных взаимодействиях, так и ролью в регулировании общественных процессов. Особую актуальность приобретает исследование особенностей доверия в межэтнических отношениях среди представителей разных этногрупп, которые проживают на одной территории. Многие исследователи и общественные деятели отмечают проблему недостаточного доверия в социуме, которая сохраняется на протяжении XX – начала XXI веков и ведет к социальным противоречиям. К проблемам исследования доверия можно отнести междисциплинарную разрозненность в изучении явления, субъективность и ситуативность феномена, а также влияние глобализации и цифровизации на трансформацию отношений.

Основные функции доверия можно систематизировать следующим образом: личностные (экзистенциальная, когнитивная); организационные (социальная и ресурсная эффективность, групповая мотивация, социальная координация, адаптация, интеграция); общественные (легитимизация, толерантность, регуляция). В межличностных и социальных взаимодействиях доверие зачастую выступает механизмом снижения неопределенности.

К функциям доверия в межэтнических отношениях относят межкультурную адаптацию, преодоление этнических предубеждений социальную интеграцию, снижение рисков межгрупповой напряженности, уменьшение культурной дистанции, различий в нормах и ценностях. Исходя из этого, доверие в межэтнических отношениях является фундаментальным социальным ресурсом, который обеспечивает стабильность общества и психологический комфорт личности.

В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, согласно которой доверие в межэтнических отношениях понимается как психологическая установка, основанная на уверенности в доброжелательности, надежности и предсказуемости представителей другой этнической группы. Эта установка включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты и формируется под влиянием исторических, культурных, социально-экономических, политических и психологических факторов.

Семантическое наполнение доверительных связей (отношения между субъектами, выраженные на уровне смыслового содержания) зависит от различных факторов, среди которых ключевыми являются: воспитание детей в семье; социально-культурный контекст; государственная политика в сфере межэтнических отношений; влияние городской или сельской среды, а также референтных групп. Недоверие в межэтнических отношениях зачастую связано с дефицитом информации либо негативным опытом взаимодействия, а не с врожденной враждебностью.

Таким образом, доверие в межэтнических отношениях – не просто абстрактная категория, а практический ресурс для построения мирного и устойчивого общества. Его формирование требует преодоления стереотипов через образование и диалог, а также создания условий для позитивных контактов (общие проекты, культурные обмены) и поддержки со стороны социальных институтов (государство, СМИ).

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Цель, гипотезы, задачи исследования

Цель исследования – выявить психологические факторы доверия в межэтнических отношениях представителей осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике.

Объект исследования – феномен доверия в межэтнических отношениях.

Предмет исследования – психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

Основная гипотеза исследования – доверие в межэтнических отношениях определяется такими психологическими факторами как личностные свойства, особенности гражданской и этнической идентичности, комплекс межэтнических установок индивида, а также социально-демографическими характеристиками и типом семьи этнических субъектов.

Частные гипотезы:

1. Существует специфика доверия в межэтнических отношениях, обусловленная принадлежностью к этнической группе, а также полом, возрастом, родом деятельности, местом проживания и моно- / полиэтничностью семьи индивида.

2. Личностными факторами доверия в межэтнических отношениях выступают эмоциональная стабильность, эмпатичность, открытость; недоверия – тревожность, подозрительность, замкнутость.

3. Выраженность гражданской идентичности, определенность и позитивность этнической идентичности личности связаны положительной связью с показателем доверия в межэтнических отношениях.

4. Доверие по отношению к этническим группам определяется позитивными межэтническими установками, выраженными в этнических

представлениях, отношении к этноконтактным группам и готовности к межэтническому взаимодействию.

Задачи эмпирического исследования:

- выявить специфику доверия в межэтнических отношениях у представителей различных этнических групп (осетин, русских, кабардинцев, чеченцев);
- определить влияние половозрастных характеристик, типа семьи – моно- / полиэтничность, типа поселения – город / село и рода деятельности респондентов на доверие в межэтнических отношениях;
- провести сравнительный анализ личностных особенностей, индивидуальных доверительных установок, этностереотипов этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях;
- проанализировать связь доверия в межэтнических отношениях с общероссийской идентичностью, позитивностью и амбивалентностью этнической идентичности и межэтническими установками;
- проанализировать факторы, определяющие доверие в межэтнических отношениях в поликультурном социуме.

2.2. Описание методического инструментария, математических методов обработки данных и этапов исследования

Для решения задач эмпирического исследования и проверки гипотез мы использовали следующие методики, представленные в таблице 1. (бланки методик приведены в приложении 1).

Таблица 1. Методический инструментарий эмпирического исследования

№	Название	Автор	Описание
1.	Методика оценки доверия / недоверия личности миру, другим людям, себе	А.Б. Купрейченко	Выявление индивидуальных установок в отношении доверия к миру, к другим людям, к себе.
2.	16-ти факторный	Р. Кеттелл	Оценка следующих индивидуально-

	личный опросник (форма С)	(адаптация А.Н. Капустиной, 2001 г).	психологических особенностей личности: замкнутость - общительность, конкретное мышление - абстрактное мышление, эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность, подчиненность - доминантность, сдержанность - экспрессивность, низкая нормативность поведения - высокая нормативность поведения, робость - смелость, реализм - чувствительность, подозрительность - доверчивость, практичность - мечтательность, прямолинейность - проницательность, спокойствие - тревожность, консерватизм - радикализм, зависимость от группы - самостоятельность, низкий самоконтроль - высокий самоконтроль, расслабленность - эмоциональная напряженность.
3.	Методика оценки валентности и четкости этнической и гражданской идентичности	А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева	Выявление эмоциональной окрашенности идентичности, степени выраженности идентичности и особенностей межэтнических установок. Посредством данной методики можно измерить степень позитивной этнической идентичности, также она позволяет оценить, насколько ясно респондент ощущает себя представителем своего этноса (оценка степени неопределенности этнической идентичности). Методика содержит пять блоков: в блок I входят четыре шкалы, измеряющие такие конструкты как валентность (степень позитивности-негативности) и амбивалентность (неопределенность, неясность) идентичности, степень выраженности общероссийской идентичности и шкалу оценки оптимизма относительно будущего межэтнических отношений; II блок – тревожность при взаимодействии с представителями иных групп (позволяет оценить субъективный уровень дискомфорта, тревоги и неуверенности, испытываемых при взаимодействии с представителями иных этнических групп); III блок – уровень эмпатии по отношению к представителям

			<p>иноэтнических групп (позволяет оценить, насколько, по собственному представлению, человек умеет ставить себя на место представителя иной этнической группы, сопереживать ему и оценивать внешний мир с его позиции);</p> <p>IV блок – отношение к представителям этноконтактной группы (позволяет оценить степень уважения, симпатии, принятия и одобрения представителей конкретной этнической группы);</p> <p>V блок – оценка готовности к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в различных социальных ситуациях.</p>
4.	Шкала социальной дистанции	Э. Богардус (модификация Л.Г. Почебут)	<p>Оценка степени социально-психологического принятия людьми друг друга, измерения дистанции, связанной с этнической принадлежностью личности.</p> <p>Математическая обработка предполагает оценку каждого из предложенных критериев принятия следующим образом:</p> <p>первый критерий «принятие как близких родственников посредством брака» оценивается в 6 баллов;</p> <p>второй критерий «принятие как личных друзей» оценивается в 5 баллов;</p> <p>третий критерий «принятие как соседей, проживающих на моей улице» оценивается в 4 балла;</p> <p>четвертый критерий «принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я» оценивается в 3 балла;</p> <p>пятый критерий «принятие как граждан моей страны» оценивается в 2 балла;</p> <p>шестой критерий «принятие только как туристов в моей стране» оценивается в 1 балл;</p> <p>седьмой критерий «предпочел бы не видеть в моей стране» оценивается в 0 баллов.</p>
5.	Методика «Приписывание качеств» (открытый вариант)	Д. Катц, К. Брейли (модификация Н.М. Лебедевой)	<p>Изучение стереотипных образов респондентов о представителях различных этнических групп.</p> <p>Математическая обработка, предложенная Н.М. Лебедевой, предполагает оценку валентности этностереотипов в зависимости от соотношения позитивных и негативных</p>

			<p>характеристик, приписанных респондентом представителям своей и других этнических групп. Качества кодируются следующим образом:</p> <p>4-5 положительных качеств - 5 баллов; 3 положительных, 1-2 отрицательных - 4 балла; 2 положительных, 2-3 отрицательных - 3 балла; 1 положительное, 3-4 отрицательных - 2 балла; все 5 качеств отрицательные - 1 балл.</p>
6.	Шкала «Частота и характер межэтнического общения»	С.Д. Гуриева	<p>Оценка опыта межэтнических отношений с представителями различных этнических групп.</p> <p>Шкала состоит из двух вопросов:</p> <p>1) Как часто Вы общаетесь с представителями следующих этнических групп?</p> <p>2) Каков был характер взаимодействия с представителями указанных этнических групп (если оно было), положительный, негативный либо нейтральный?</p> <p>Частота общения оценивалась следующим образом:</p> <p>регулярно - 5 баллов; время от времени - 4 балла; редко - 3 балла; не общаюсь - 2 балла; нет повода для общения - 1 балл.</p> <p>Опыт межэтнического общения оценивался следующим образом:</p> <p>положительный - 3 балла негативный - 2 балла нейтральный - 1 балл.</p>
7.	Авторская анкета	А.В. Алборова, С.В. Дреева	<p>Анкета состоит из двух частей, первая включает в себя открытые вопросы-предложения, которые респонденты должны были продолжить для выявления их представлений о доверии, недоверии в межэтнических отношениях, вторая часть включает оценочную шкалу, измеряющую показатель доверия респондентов к этноконтактным группам (осетинам, русским, чеченцам, ингушам, кабардинцам, балкарцам, грузинам, армянам и дагестанцам).</p> <p>Для составления анкеты мы провели пилотажное исследование, целью которого было выявление сложностей в понимании вопросов о доверии в</p>

			межэтнических отношениях. Для этого мы провели опрос респондентов в количестве 80 человек (по 20 представителей в каждой исследуемой этнической группе). В ходе пилотажного исследования были отобраны открытые вопросы, вошедшие в анкету, представленные в приложении.
--	--	--	--

Математическая обработка данных осуществлялась с использованием программного пакета «СтатСофт».

Для выбора методов математической обработки полученных данных мы применили критерий Колмогорова–Смирнова (K-S), позволяющий определить степень соответствия эмпирического распределения нормальному распределению. В результате мы получили более 30% переменных, имеющих значение $p \leq 0,05$, соответственно для всей выборки делается вывод о ненормальности распределения результатов.

Исходя из этого, для сравнительного анализа изучаемых показателей в различных группах респондентов был применен непараметрический критерий Н–Краскала–Уоллеса, позволяющий сравнить уровень выраженности исследованных переменных между тремя и более независимыми выборками в случае, когда распределение значений выборок не соответствует нормальному.

Для выявления различий исследуемых феноменов между двумя независимыми выборками был применен непараметрический критерий U–Манна–Уитни.

Для выявления связи между значениями переменных изучаемых выборок, распределение которых не соответствует нормальному, был применен коэффициент корреляции r–Спирмена.

Для оценки влияния различных независимых переменных на показатель доверия в межэтнических отношениях в исследованных этнических группах респондентов был применен дисперсионный анализ.

Все данные исследования обрабатывались также путем факторного анализа с помощью метода главных компонент с последующим вращением факторных нагрузок методом Varimax.

Таким образом, в исследовании для математико-статистической обработки полученных данных были использованы: описательные статистики, статистические критерии: Н–критерий Краскала–Уоллеса, U–критерий Манна–Уитни, корреляционный анализ по Спирмену, дисперсионный анализ, факторный анализ.

Для решения поставленных задач исследование было проведено в три этапа, на которых последовательно был изучен феномен доверия в межэтнических взаимоотношениях. В таблице 2 представлена схема диссертационного исследования.

Таблица 2. Схема диссертационного исследования с описанием этапов

I этап	Пилотажное исследование (выявление представлений респондентов о феномене доверия, факторах, влияющих на доверие в межэтнических отношениях). Апробация авторской анкеты, подбор диагностического инструментария
II этап	Основное исследование (теоретический анализ, сбор данных эмпирического исследования)
III этап	Статистический анализ данных, их интерпретация, обобщение полученных результатов и формулировка выводов. Обсуждение и публикация полученных эмпирических результатов

На первом этапе исследования (2020г.-2021г.) был апробирован диагностический инструментарий.

На втором этапе исследования (2021г.-2022г.) был осуществлен сбор данных с применением бумажных бланков и с использованием «Яндекс Формы» в ходе опроса представителей четырех этногрупп (осетины, русские, чеченцы и кабардинцы).

На третьем этапе исследования (2022г.-2023г.) проведен анализ полученных данных, интерпретация полученных результатов, сформулированы выводы.

2.3. Характеристика выборки исследования

Общий объем выборки исследования – 390 респондентов, из них: 110 человек – представители осетинской этнической группы (28,1% от всей выборки), 110 человек – представители чеченской этнической группы (28,3% от всей выборки), 90 человек – кабардинцы (23,1% от всей выборки), 80 человек – русские (20,5% от всей выборки), проживающие на территории Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации (в Республике Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике и Кабардино-Балкарской Республике).

Выборку составили представители различных половозрастных групп. В таблицах 3-7 и на рисунке 1 представлены данные о составе выборки эмпирического исследования.

Таблица 3. Состав выборки по возрастным группам в различных этнических группах респондентов (%)

этническая групп	возраст				Всего:
	до 25 лет	от 26 до 40 лет	от 41 до 55 лет	старше 55 лет	
осетины	8,2	7,4	6,6	5,9	28,1
русские	5,4	5,1	5,4	4,6	20,5
чеченцы	8,5	7,2	6,2	6,4	28,3
кабардинцы	6,6	5,9	5,4	5,2	23,1
Всего:	28,7	25,6	23,6	22,1	100

Таблица 4. Состав выборки по полу в различных этнических группах респондентов (%)

этническая групп	пол		Всего:
	муж	жен	
осетины	10,5	17,6	28,1
русские	12,6	7,9	20,5
чеченцы	5,8	22,5	28,3
кабардинцы	17,2	5,9	23,1
Всего:	46,1	53,9	100

Таблица 5. Половозрастные характеристики респондентов в этногруппах (%)

Группы респондентов		этническая принадлежность				Всего
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы	
возраст	до 25 лет	8,2	5,4	8,5	6,6	28,7
	26-40 лет	7,4	5,1	7,2	5,9	25,6
	41-55 лет	6,6	5,4	6,2	5,4	23,6
	старше 55 лет	5,9	4,6	6,4	5,2	22,1

	всего	28,1	20,5	28,3	23,1	100
ПОЛ	мужчины	10,5	12,6	5,8	17,2	46,1
	женщины	17,6	7,9	22,5	5,9	53,9
	всего	28,1	20,5	28,3	23,1	100

Таблица 6. Состав выборки по выходцам из моно- и полиэтничной семьи в различных этнических группах респондентов (%)

Респонденты	Семья	
	полиэтническая	моноэтническая
осетины	34,6	65,4
русские	48,5	51,5
чеченцы	8,3	91,7
кабардинцы	55,3	44,7

Таблица 7. Состав выборки по месту проживания респондентов, представителей различных этнических групп (%)

Респонденты	Место проживания	
	город	село
осетины	70,6	29,4
русские	90,9	9,1
чеченцы	66,7	33,3
кабардинцы	60,5	39,5

Состав выборки по роду деятельности респондентов представлен на рисунке 1.

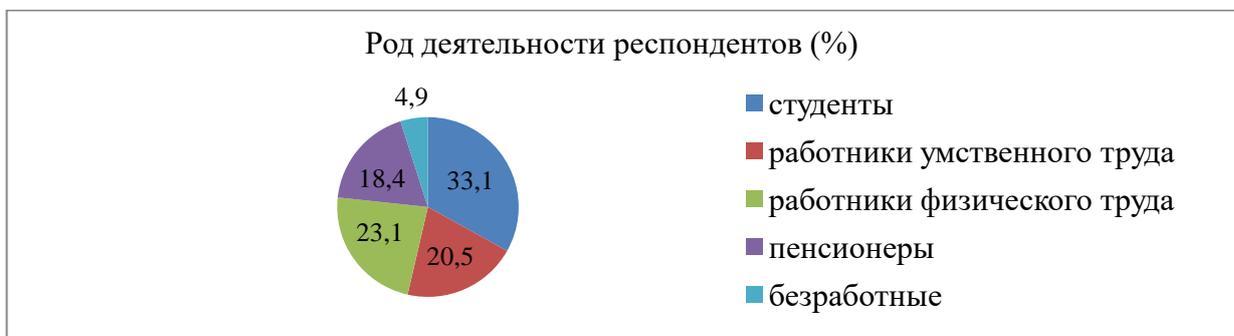

Рисунок 1. Состав всей выборки по роду деятельности (%)

Таким образом, состав выборки эмпирического исследования позволил провести анализ полученных данных по этнической принадлежности, полу, возрасту, поли- / моноэтничности семьи, месту проживания и роду деятельности респондентов. Границы четырех возрастных групп были определены нами следующим образом: от 16 до 25 лет; от 26 до 40 лет; от 41 до 55 лет; старше 55 лет.

2.4. Особенности этнополитической ситуации в Республике Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Чеченской Республике

Изучение проблемы доверия в межэтнических отношениях невозможно без учета этнополитического контекста, особенностей современной ситуации в исследуемом регионе. Известно, что в регионах с опытом межэтнических конфликтов усилены тенденции к значимости этнической идентичности и это находит отражение в особенностях межэтнического взаимодействия.

С точки зрения характера межэтнических отношений, республики СКФО вряд ли могут быть определены как регионы, характеризующиеся стабильной межэтнической ситуацией. В Республике Северная Осетия – Алания и Чеченской Республике в относительно недавнем прошлом межнациональное противостояние принимало форму открытой военной конфронтации – это первые «горячие точки» на территории постсоветской России.

Помимо межэтнических конфликтов нестабильность межэтнических отношений в регионе в значительной степени обусловлена высокой интенсивностью миграционных процессов настоящего времени.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2021 года (официальный сайт Росстата), Республика Северная Осетия – Алания является одной из самых многонациональных на Северном Кавказе, на ее территории в настоящее время проживают представители 107 национальностей: осетины, русские, ингуши, армяне, грузины, украинцы, турки, азербайджанцы, кумыки, кабардинцы, чеченцы и другие. Осетины – титульный этнос Республики Северная Осетия – Алания и Республики Южная Осетия. Основными религиями осетин являются христианство и ислам, на фоне соблюдения многочисленных обрядов традиционных верований.

По данным Росстата за 2021 год, русские, проживающие в Северной Осетии-Алании – на втором месте по численности населения (17,8%), большинство из них живут в республике уже несколько поколений. При этом русские, являясь на территории данного региона этническим меньшинством, то есть численно меньшим этносом, по сравнению с титульным этносом, являются этнической общностью, сохраняющей свою этническую самобытность, специфические национальные черты культуры. Можно сказать, что в сравнении с кавказскими народами русские менее традиционны, им менее свойственна ориентация на группу и более свойственна социальная мобильность и открытость.

Что касается взаимоотношений Осетии с Россией и русскими – они были и остаются достаточно благоприятными. Россия поддержала Республику Южная Осетия во время грузино-осетинского конфликта в 2008 году, в более широком контексте это также нашло отражение общей позитивной ориентированности осетинского населения на прочные связи с Россией.

Население Северной Осетии тревожит угроза возобновления осетино-ингушского конфликта, а также возможное ухудшение отношений между представителями разных национальностей в республике. Необходимо отметить, что в осетино-ингушских взаимоотношениях присутствовала напряженность и до вооруженного конфликта 1992 года, основой которого явились территориальные притязания Ингушетии к Осетии.

Чеченская Республика является одним из ключевых субъектов Северного Кавказа, отличающимся высокой этнической однородностью. Подавляющее большинство населения составляют чеченцы (более 96,4%), которые являются титульным этносом. Помимо них, в республике проживают русские, кумыки, ингуши, ногойцы, армяне и представители других национальностей, однако их доля невелика. Религией чеченцев является ислам суннитского толка, играющий важную роль в общественной и культурной жизни. Доминирование титульного этноса снижает актуальность

внутренних межэтнических конфликтов, но усиливает изоляционистские тенденции.

Русское население, которое до депортации чеченцев в 1944 году и в советский период составляло значительную часть жителей республики, после распада СССР и двух чеченских войн сократилось до минимума (около 1,2%). Русские, оставшиеся в Чечне, – это в основном пожилые люди либо те, кто интегрировался в местную среду.

Отношения Чечни с Россией в постсоветский период были сложными и противоречивыми. После двух военных конфликтов (1994-1996 и 1999-2009 гг.) республика пережила масштабные разрушения, но в последние два десятилетия здесь установилась стабильность благодаря политике федерального центра и жесткому контролю со стороны местных властей. Современная Чечня демонстрирует лояльность Москве, а ее руководство активно подчеркивает важность единства с Россией.

Межнациональные конфликты в самой Чечне сегодня редки, поскольку республика стала практически моноэтничной. Однако исторически напряженными остаются отношения с соседними регионами, в частности с Ингушетией (из-за территориальных споров вокруг Сунженского района) и Дагестаном, но при этом важным интегрирующим фактором с этими народами является единая религия.

Таким образом, Чеченская Республика сегодня – это регион с доминированием титульной нации, где вопросы межэтнического взаимодействия отошли на второй план, но сохраняются в контексте взаимоотношений с соседями и русским населением.

Кабардино-Балкарская Республика – также один из многонациональных регионов Северного Кавказа. На территории Республики проживают представители разных этнических групп: кабардинцы, балкарцы, русские, осетины, грузины, армяне, украинцы, корейцы, турки-месхетинцы и другие. Титульными этносами республики являются кабардинцы (около 60% населения) и балкарцы (примерно 13,7%), относящиеся к разным языковым

группам (адыгской и тюркской соответственно), но исторически сформировавшие общее культурно-политическое пространство.

Основными религиями в Кабардино-Балкарии являются ислам (суннитского толка, традиционный для кабардинцев и балкарцев) и христианство (преимущественно среди русского населения). При этом в культуре сохраняются элементы традиционных доисламских и дохристианских верований.

Русское население (около 22,8%) занимает второе место по численности и играет значимую роль в экономической и культурной жизни республики. Русские в Кабардино-Балкарии, как и в других северокавказских регионах, постепенно осознают себя этническим меньшинством, что связано с демографическими изменениями и социально-политическими процессами последних десятилетий.

Отношения с Россией и русскими в Кабардино-Балкарии исторически складывались в целом позитивно. Республика интегрирована в общероссийское политическое и экономическое пространство, а русский язык остается ключевым средством межнационального общения. Однако, как и в других регионах Северного Кавказа, здесь наблюдается постепенное сокращение русского населения, что связано как с естественной миграцией, так и с социально-экономическими факторами.

Межнациональные отношения между кабардинцами и балкарцами остаются важным аспектом внутренней политики Кабардино-Балкарии. Исторически между этими народами существовали как сотрудничество, так и конкуренция, особенно в вопросах землепользования. В 1944 году балкарцы были депортированы в Среднюю Азию, а после возвращения в 1957 году возникли споры о территориях, что периодически вызывает напряженность. Тем не менее, власти республики и общественные организации активно работают над укреплением межэтнического согласия.

Вызовы и угрозы для стабильности в Кабардино-Балкарской республике включают: религиозный экстремизм – в 2000-х годах республика

столкнулась с активностью радикальных группировок, что привело к ряду конфликтов; миграционные процессы – отток русского и приток представителей других кавказских народов меняет демографический баланс; экономические проблемы – высокий уровень безработицы среди молодежи создает почву для социальной нестабильности.

Несмотря на это, Кабардино-Балкария, в целом, остается регионом с относительно устойчивой межнациональной ситуацией, где традиции толерантности и диалога помогают сглаживать потенциальные конфликты.

М.М. Шахбанова, анализируя межэтническую ситуацию на Северном Кавказе, в частности взаимодействия кабардинцев, осетин, чеченцев и русских, в аспекте социально-культурных факторов и роли доверия, выделяет следующие основные аспекты:

- историко-культурный контекст: Северный Кавказ является зоной многовекового взаимодействия разных этногрупп, где исторически сложились как «конфликтные», так и «кооперативные» модели отношений. Так кабардинцы (адыгская группа) и осетины (иранская группа) имеют давние традиции сосуществования с русскими; а чеченцы (нахско-дагестанская группа) пережили сложные этапы взаимоотношений с Россией (депортация 1944г., постсоветские конфликты);

- социально-экономические факторы: неравномерное развитие регионов усиливает межэтническую конкуренцию за ресурсы, а миграционные процессы (к примеру, отток русского населения из Чечни и Ингушетии в 1990г.) изменили этнодемографический баланс;

- культурные особенности взаимодействия: кабардинцы – сильное влияние адата (обычного права), традиции гостеприимства, что, в свою очередь, способствует межэтническому диалогу и взаимопониманию; осетины – двойственная идентичность (православные / мусульмане), но сильная интегрированность в российское общество; чеченцы – клановая система (тейпы), высокая степень внутригрупповой солидарности, но исторически сложное доверие к внешним группам; русские – играют своего

рода роль медиатора, но их сокращающаяся доля в некоторых республиках ослабляет интеграционные процессы [134].

Доверие в межэтнических отношениях на Северном Кавказе «неоднородно» и зависит от ряда факторов: исторического опыта взаимоотношений, уровня экономического развития, а также политики региональных элит. Российская идентичность укрепляется там, где присутствует баланс между этнической, религиозной и гражданской идентичностями.

Таким образом, Северный Кавказ остается регионом с высокой этнической мозаичностью, где исторические, политические и социально-экономические факторы формируют сложную динамику межэтнического взаимодействия. Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкария и Чечня демонстрируют разные модели межнациональных отношений, обусловленные как внутренними особенностями, так и опытом межэтнических конфликтов. Межэтническая ситуация в этих республиках остается сложной и неоднозначной, требующей комплексного подхода, учитывающего исторические, социальные и политические аспекты.

Общим вызовом для всех Северо-Кавказских республик остается сочетание традиционных ценностей с современными интеграционными процессами, а также поиск баланса между этнической и общероссийской идентичностью.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДОВЕРИЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ СОЦИУМЕ

3.1. Результаты исследования специфики доверия в межэтнических отношениях представителей различных этнических групп

Для выявления специфики доверия в межэтнических отношениях мы использовали авторскую анкету (приложение 1).

Ответы респондентов представителей разных этнических групп о факторах, влияющих на доверие в межэтнических отношениях, представлены в таблице 8.

Таблица 8. Представление о факторах, влияющих на доверие в межэтнических отношениях (частота (%) от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	От моего воспитания, моих убеждений	9,9	7,4	13,1	6,4
2.	От их отношения ко мне и моей этногруппе	12,8	13,7	23,9	15,1
3.	От ситуации взаимодействия	13,9	14,1	10,4	8,4
4.	От степени близости в отношениях	14,6	16,6	6,3	10,7
5.	От самого человека, его поведения, личности	21,9	19,4	21,1	18,9
6.	От исторического опыта взаимодействия народов	15,7	15,3	19,9	21,7
7.	Не могу сказать, затрудняюсь ответить	11,2	13,5	5,3	18,8

Самыми распространенными оказались следующие ответы: «Доверяю я или нет представителям другой этнической группы, зависит от: самого человека, от поведения / поступков, от моих убеждений / моего воспитания, от отношения ко мне и моей этнической группе». Также значим опыт общения и исторически сложившиеся взаимоотношения народов. Для респондентов чеченской этнической группы наиболее значимо то, как относятся лично к ним и к их этносу.

Ответы респондентов на вопрос «Доверие в межэтнических отношениях формируется через...» представлены в таблице 9.

Таблица 9. Представление об условиях формирования доверия в межэтнических отношениях (распределение ответов в %, от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	Позитивный личный опыт	22,8	16,1	19,7	17,6
2.	Общение между представителями разных этносов, общие интересы	13,5	7,4	7,9	5,6
3.	Принятие чужих традиций, умение идти на контакт	14,2	17,7	20,5	17,4
4.	Уважение к моей этногруппе, дружба народов	20,9	15,3	18,7	18,9
5.	Отзывы людей, мнение родителей, семьи	6,6	1,3	7,1	6,8
6.	Не могу сказать, затрудняюсь ответить	10,9	8,1	7,6	5,8

Из данных, представленных в таблице 9 видно, что для представителей всех этногрупп для доверия в межэтнических отношениях имеет значение принятие чужих традиций, умение идти на контакт. Также опрашиваемые отметили значимость уважения к своей этнической группе, дружбу народов, для осетин также наиболее значим позитивный личный опыт общения.

Далее мы выявляли представления респондентов о том, при каких условиях доверие в межэтнических отношениях может закончиться. Ответы представлены в таблице 10.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Мое доверие к представителям других этнических групп заканчивается тогда, когда...» (частота (%) от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	Когда появилась ложь, предательство, лицемерие.	24,0	19,5	20,1	19,8
2.	Доверие к этносу не может закончиться, оно заканчивается к определенному человеку.	25,0	28,3	21,4	24,3
3.	Тогда, когда неоднократно разочаровывался в представителях конкретной этнической группы.	10,1	12,6	6,6	9,8
4.	Когда переступают черту / переходят границу.	18,2	10,6	20,5	19,4

	Когда совершают непростительные ошибки / нарушают моральные принципы.				
5.	Когда показывают превосходство своего этноса, неуважительно относятся к моему этносу, проявляют негатив.	19,8	-	21,3	-
6.	Когда оскорбляют мою религию. Когда не уважают другую религию.	-	-	5,9	-
7.	Не знаю. Не могу сказать. Сложно ответить.	2,9	2,3	4,2	1,8

Из данных, представленных в таблице 10 видно, что многие респонденты отмечают, что доверие к этносу не может закончиться, оно заканчивается к определенному человеку. Также представители всех этногрупп отмечают значимость искренности во взаимоотношениях: «доверие закончилось, когда появилась ложь, предательство, когда чувствую лицемерие и сомневаюсь в искренности...».

На наш взгляд, ответы респондентов свидетельствуют о том, существует «персонализация» доверия – то есть они связывают доверие с конкретными поступками человека (ложь, предательство, лицемерие), а не с его принадлежностью к этнической группе. Отмечается значимость искренности – во всех этнических группах ценятся честность и открытость, что подтверждает универсальность этих критериев в межличностных отношениях. Можно сказать, что принадлежность к этнической группе в понимании доверия в межэтнических отношениях выступает скорее как фон, а не определяющий фактор – хотя этническая идентичность может влиять на первоначальное восприятие другого, решающую роль играют личный опыт и взаимодействие. При каких условиях недоверие может перейти в доверие мы выявили с помощью следующего вопроса, ответы на который представлены в таблице 11.

Из ответов, представленных в таблице 11 видно, что представители всех этногрупп отмечают, что со временем, если объект недоверия покажет себя с другой стороны, оправдает ожидания, возможно недоверие перейдет в доверие. Недоверие перейдет в доверие «если будут уважительно относиться ко мне и моей культуре / религии», «...если будет уважение и искренность»,

«...если увижу, что не один человек, а многие представители – этой этнической группы вызывают доверие к себе» считают опрошенные.

Таблица 11. Распределение ответов представителей различных этнических групп на вопрос: «Мое недоверие к представителям других этнических групп может перейти в доверие если...» (частота (%) от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	Они покажут себя с другой стороны / со временем изменятся, докажут, что заслуживают мое доверие	29,8	25,7	33,6	27,1
2.	Оправдают мои ожидания	18,2	15,4	21,6	12,8
3.	Если будет искренность в отношениях	12,1	5,6	9,3	5,1
4.	Если поддержат меня в сложной ситуации	3,3	-	4,9	1,8
5.	Если увижу нормальное отношение к другим этническим группам	3,6	1,8	-	3,6
6.	Если увижу, что не один человек, а многие представители этой этнической группы вызывают доверие к себе	5,9	4,8	5,9	2,1
7.	Если от них не исходит вреда, если для меня это безопасно	3,3	-	6,2	2,1
8.	Недоверие не может перейти в доверие, так не бывает	5,4	-	5,9	4,9
9.	Когда узнаю человека ближе	4,4	9,3	2,8	3,3
10.	Если будут уважительно относиться ко мне и моей культуре / религии	8,4	-	9,8	3,8

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что доверие между представителями разных этнических групп формируется на основе позитивного опыта взаимодействия, взаимного уважения и искренности.

Таким образом, недоверие зачастую ситуативно и может быть преодолено – если объект недоверия демонстрирует надежность, уважение и открытость, отношение к нему может измениться. Отметим важность личного и коллективного опыта – доверие возникает не только к отдельным людям, но и к группе в целом, если её представители последовательно проявляют толерантность и доброжелательность. Культурная и религиозная чувствительность – уважение к идентичности (культуре, религии) является ключевым условием для перехода от недоверия к доверию. Это подчеркивает

роль диалога, образования и позитивных социальных практик в укреплении доверия в межэтнических отношениях.

Следующим вопросом мы выявляли мнения респондентов относительно того, что на их взгляд повлияло на их степень доверия к другим этносам. Ответы на данный вопрос респондентов представителей разных этнических групп, данные представлены в таблице 12.

Таблица 12. Варианты ответов на вопрос: «На степень моего доверия к другим этносам повлияло...» (частота (%) от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	Личностные качества людей, а не их этническая группа	26,9	13,6	24,8	25,0
2.	Отношение конкретных людей ко мне / Личный опыт отношений	26,4	22,7	31,9	30,6
3.	Их отношение к моему народу	11,9	-	5,7	-
4.	Поведение / Воспитание этих людей	6,6	4,6	8,6	3,1
5.	История народов	6,6	9,1	2,9	-
6.	Мое межнациональное окружение / Представители этих этнических групп / Друзья других этнических принадлежностей	6,6	27,3	3,8	15,6
7.	Мое знание о менталитете этноса / Представления о другом народе	7,8	13,6	2,9	9,4
8.	Жизненные обстоятельства / Разные ситуации	4,2	-	5,7	9,4
9.	Религия	-	-	3,8	-
10.	Затрудняюсь ответить / Не знаю	3,0	9,1	9,9	6,9

Из таблицы 12 видно, что для представителей чеченской и кабардинской этнических групп большую значимость играет фактор «Отношение конкретных людей ко мне / Личный опыт отношений». Осетины отмечают значимость личностных качеств человека, а для представителей русской этногруппы более значимо их межэтническое окружение / друзья других этногрупп. Представители чеченской этногруппы отметили такой аспект, влияющий на их степень доверия к представителям иноэтнической группы, как религия.

Данные свидетельствуют о том, что доверие в межэтнических отношениях формируется под влиянием разных факторов в зависимости от культурных, религиозных и социальных особенностей каждой группы: чеченцы и кабардинцы больше ориентированы на личный опыт и межличностные отношения, что может быть связано с традициями, где значимость индивидуальных контактов и репутации играет ключевую роль; осетины делают акцент на личностных качествах человека, что может отражать ценность индивидуальной оценки, независимо от этнической принадлежности, русские чаще учитывают межэтническое окружение, что может говорить о более космополитичном подходе и влиянии многонациональной среды.

Отметим, что религия как фактор доверия у чеченцев подчеркивает важность культурно-религиозной идентичности для этой этнической группы в формировании межгрупповых отношений.

Ответы на вопрос «Когда я доверяю представителям другой этнической группы, в моем поведении это проявляется в том, что...» представлены в таблице 13.

Таблица 13. Варианты ответов на вопрос: «Когда я доверяю представителям другой этнической группы в моем поведении это проявляется в том, что ...» (частота (%) от общего количества полученных ответов)

№	Варианты ответов	Этническая принадлежность			
		осетины	русские	чеченцы	кабардинцы
1.	Сближаюсь с ними	4,6	3,3	6,9	4,4
2.	В том, что я могу дружить с ними, уважаю и поддерживаю	7,9	4,9	13,1	6,9
3.	Я открываюсь им, могу поделиться личным, верю	33,6	36,9	25,6	25,4
4.	Охотно общаюсь	5,4	3,0	8,5	3,3
5.	Я не думаю о них негативно	4,4	2,3	4,4	4,4
6.	Я чувствую себя свободно, спокойно и уверенно	5,9	7,7	12,6	3,8
7.	Общаюсь не только по необходимости	3,3	2,3	3,6	2,1
8.	Я помогаю им	3,1	3,5	2,3	2,3
9.	Я всегда насторожен	7,9	2,1	12,6	4,6

Из ответов, представленных в таблице 13 видно, что доверие в межэтнических отношениях в поведении проявляется в том, что «...я открываюсь, могу поделиться личным, верю» – так считают в большей степени представители всех исследованных этногрупп.

Доверие в межэтнических отношениях в поведенческом аспекте действительно проявляется через открытость, готовность делиться личным и веру в доброжелательность представителей других этнических групп. Это свидетельствует о том, что существует позитивная основа для межкультурного взаимодействия – представители разных этносов демонстрируют готовность к искреннему общению, что способствует укреплению социальной сплочённости. Доверие является ключевым элементом интеграции – способность обсуждать личные темы указывает на преодоление стереотипов и формирование глубинных межэтнических связей.

Далее респондентам было предложено ответить на следующие вопросы анкеты в формате да / нет: «Мне бы хотелось развить в себе способность доверять представителям другой этнической группы»; «Мое доверие в межэтнических отношениях зависит от моей осведомленности об особенностях и культуре других народов». Отдельно в каждой исследованной этнической группе по этим вопросам были получены следующие результаты:

В выборке осетинской этногруппы:

- желание развить в себе способность доверять отметили 59,1% респондентов, «нет такого желания» ответили 40,9% респондентов;
- способность доверять другим этносам зависит от осведомленности о них – считают 52,7% осетин, «...не зависит» ответили 47,3%.

В выборке русской этногруппы:

- желание развить в себе способность доверять отметили 81,8% респондентов, «нет такого желания» ответили 18,2% респондентов;
- способность доверять другим этносам зависит от осведомленности о них считают 57,6% русских, «...не зависит» ответили 42,4%.

В выборке чеченской этногруппы:

- желание развить в себе способность доверять отметили 62,9% респондентов, «нет такого желания» ответили 37,1% респондентов;

- способность доверять другим этносам зависит от осведомленности о них считают 62,9% чеченцев, «...не зависит» ответили 37,1%.

В выборке кабардинской этногруппы:

- желание развить в себе способность доверять отметили 63,2% респондентов, «нет такого желания» ответили 36,8% респондентов;

- способность доверять другим этническим группам зависит от осведомленности о них, считают 52,6% кабардинцев, «...не зависит» ответили 47,4%.

Таким образом, в вопросе влияния осведомленности о культуре других народов на доверие в межэтнических отношениях мнения опрошенных разделились практически поровну, одни считают, что данный аспект имеет значение в доверии, другие нет.

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы: желание развить способность доверять другим этническим группам наиболее выражено у русских, тогда как у других групп этот показатель ниже. Это может говорить о более высокой ориентированности русских на межэтническое взаимодействие.

Влияние осведомленности о культуре других народов на доверие также варьируется: наибольший процент зависимости отмечают чеченцы, что может указывать на значимость культурной компетентности в их восприятии межэтнических отношений. У русских, осетин и кабардинцев мнения разделились почти поровну, что свидетельствует об отсутствии единого паттерна в этих группах. Поляризация мнений по этому вопросу может говорить о разном жизненном опыте и установках респондентов: одни считают, что знание культуры укрепляет доверие (возможно, через снижение стереотипов), другие полагают, что доверие формируется независимо от знаний (например, через личный опыт или общие ценности).

Результаты опроса показывают, что доверие в межэтнических отношениях не имеет единого механизма формирования – для части респондентов важна культурная осведомленность, для других – иные факторы. Русские демонстрируют более выраженную готовность развивать доверие к другим группам, что может быть связано с их позицией «большинства» или опытом мультикультурного взаимодействия. Чеченцы чаще связывают доверие с знанием культуры, что, возможно, отражает важность традиций и идентичности в их восприятии «других».

Далее в исследовании нами анализировались результаты по оценочной шкале авторской анкеты, измеряющей показатель доверия респондентов к этноконтактным группам (осетинам, русским, чеченцам, ингушам, кабардинцам, балкарцам, грузинам, армянам и дагестанцам) по 10-ти балльной системе. Результаты представлены в таблице 14.

Таблица 14. Средние показатели доверия к этноконтактным группам

Этническая группа	Средний показатель доверия к этническим группам								
	к осетинам	к русским	к чеченцам	к ингушам	к кабардинцам	к балкарцам	к грузинам	к армянам	к дагестанцам
осетины	6,39	5,31	4,52	3,09	4,77	4,46	4,80	4,61	4,45
русские	5,48	5,58	4,39	3,58	4,48	4,36	4,58	4,24	4,48
чеченцы	3,82	3,86	5,35	4,49	3,79	3,68	3,72	3,43	4,07
кабардинцы	6,89	6,03	5,71	4,84	6,96	6,92	5,58	5,84	6,13

Из данных, представленных в таблице 14 видно, что в большей степени респонденты испытывают доверие к представителям своей этнической группы.

Осетины доверяют в большей степени (кроме своей этногруппы) по убывающей: русским, грузинам, кабардинцам, армянам, чеченцам, балкарцам, дагестанцам, ингушам.

Русские доверяют в большей степени (кроме своей этногруппы) по убывающей: осетинам, грузинам, кабардинцам, дагестанцам, чеченцам, балкарцам, армянам, ингушам.

Чеченцы доверяют в большей степени (кроме своей этногруппы) по убывающей: ингушам, дагестанцам, русским, осетинам, кабардинцам, грузинам, балкарцам, армянам.

Кабардинцы доверяют в большей степени (кроме своей этногруппы) по убывающей: балкарцам, осетинам, дагестанцам, русским, армянам, чеченцам, грузинам, ингушам.

Эти данные свидетельствуют о том, что этническая идентичность и историко-культурные связи играют важную роль в формировании доверия в межэтнических отношениях. Внутригрупповое доверие максимально у всех этносов, что соответствует теории социальной идентичности (люди склонны доверять «своим»).

Межгрупповые предпочтения отражают исторический опыт (например, осетины и русские взаимно высоко доверяют друг другу, что связано с длительным и положительным взаимодействием в масштабах государства); культурную и религиозную близость (чеченцы и ингуши – вайнахи, кабардинцы и балкарцы – соседи в Кабардино-Балкарии); политические конфликты (низкое доверие осетин к ингушам из-за событий 1992 г., напряжённость в русско-чеченских отношениях).

На наш взгляд, доверие между этническими группами в исследуемом регионе варьируется, но в целом наблюдается тенденция к доверию между некоторыми группами, особенно теми, которые имеют исторические, культурные или территориальные связи.

Наибольшее доверие внутри своей этнической группы ожидаемо, так как люди склонны чувствовать большую близость к «своим»). Русские и осетины демонстрируют взаимодоверие, что может быть связано с длительным совместным проживанием, общностью исторического опыта или культурным взаимодействием. Чеченцы и ингуши также проявляют

сравнительно высокую степень доверия, что может объясняться их этнической и языковой близостью. Кабардинцы и балкарцы демонстрируют доверие друг к другу, что может отражать их сосуществование в рамках одного региона (Кабардино-Балкария) и взаимную интеграцию.

Таким образом, к факторам, снижающим недоверие в межэтнических отношениях, можно отнести историческое взаимодействие (как в случае русских и осетин), культурную и языковую близость (чеченцы и ингуши), совместное проживание в одном регионе (кабардинцы и балкарцы).

При сравнении показателя доверия в межэтнических отношениях в различных возрастных группах респондентов было выявлено, что самыми «доверяющими» являются респонденты в возрасте от 25 до 40 лет (ранняя взрослость), на втором месте по выраженности этот показатель у молодежи до 25 лет, далее респонденты старшего возраста – от 55 лет и наименее выражен показатель в группе респондентов от 41 до 55 лет. Однако, при применении критерия Н–Краскала–Уоллеса значимость различий по данному показателю между респондентами различных возрастных групп не была установлена (данные представлены на рисунке 2).

Рисунок 2. Выраженность показателя доверия в межэтнических отношениях в различных возрастных группах респондентов

Для оценки влияния пола, возраста, моно- / полиэтничности семьи, рода деятельности и места проживания на доверие в межэтнических отношениях в группе респондентов – осетин, русских, чеченцев и кабардинцев также был применен дисперсионный анализ. Полученные в ходе обработки описательные статистики, многомерные критерии, а также критерии

межгрупповых значений являются статистически достоверными ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$) (данные представлены в приложении 2).

Согласно результатам у осетин моно- / полиэтничность семьи и место проживания (городская/сельская местность) влияют на доверие в межэтнических отношениях. Пол, возраст и род деятельности влияния на доверие в межэтнических отношениях в выборке осетин не показали.

Сравнительный анализ показал, что у представителей осетинской этнической группы из моноэтнических семей показатель доверия в межэтнических отношениях к другим этническим группам выше, чем у представителей из полиэтничных семей (значимость различий $p \leq 0,05$), также у осетин, проживающих в городе показатель доверия к другим этническим группам значимо ниже, чем у сельских жителей ($p \leq 0,05$). Данные по выборке осетин представлены на рисунке 3.

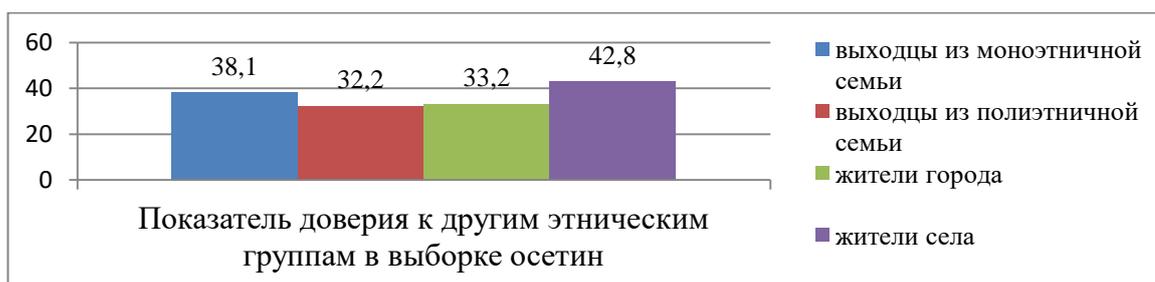

Рисунок 3. Показатели доверия в межэтнических отношениях в выборке осетин, в зависимости от моно- / полиэтничности семьи и места проживания

На основании представленных результатов можно сделать следующие выводы относительно факторов, влияющих на доверие в межэтнических отношениях:

У осетин влияет моно- / полиэтничность семьи: то, что осетины из моноэтнических семей демонстрируют более высокий доверие в межэтнических отношениях по сравнению с теми, кто воспитывался в полиэтничных семьях может указывать на то, что в моноэтнической среде формируется более устойчивая этническая идентичность, которая способствует уверенности в межэтническом взаимодействии. В то же время, полиэтничные семьи, вопреки ожиданиям, не всегда усиливают доверие к

другим группам – возможно, из-за внутрисемейных конфликтов или сложностей интеграции. Место проживания (город / сельская местность) – сельские осетины проявляют большее доверие к другим этническим группам, чем городские. Мы можем предположить, что в сельской местности, во-первых, больше представителей моноэтнических семей, во-вторых, выше уровень социального контроля и традиционных норм, способствующих межэтнической солидарности, а в городах выше конкуренция за ресурсы, анонимность и влияние СМИ, что может усиливать межгрупповую напряженность. Пол, возраст и род деятельности не оказывают статистически значимого влияния на доверие в межэтнических отношениях у осетин – это означает, что доверие к другим этническим группам у осетин формируется независимо от гендерных, возрастных или профессиональных различий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что у осетин социально-культурный контекст (семейная этническая однородность и тип поселения) играет более важную роль в формировании доверия в межэтнических отношениях, чем такие характеристики как пол, возраст, профессия. Моноэтнические семьи, вопреки стереотипам, могут способствовать более позитивному восприятию других этносов, возможно, за счет более устойчивой этнической идентичности и меньшего опыта межэтнических конфликтов внутри семьи. Сельская среда, вероятно, сохраняет традиционные механизмы межэтнического взаимодействия, тогда как городская жизнь усиливает конкуренцию и снижает доверие.

Таким образом, результаты подчеркивают важность социальной среды в формировании межэтнических установок, что следует учитывать при разработке программ формирования доверия в межэтнических отношениях.

В выборке русских на доверие в межэтнических отношениях также влияет моно- / полиэтничность семьи. Влияние пола, возраста, места проживания и рода деятельности на доверие в межэтнических отношениях в выборке русских не выявлено. Выявлено, что у представителей русской этнической группы показатель доверия в межэтнических отношениях

значимо выше у представителей из полиэтничных семей по сравнению с представителями из моноэтничных семей (на уровне $p \leq 0,05$). Значения по данному показателю представлены на рисунке 4.

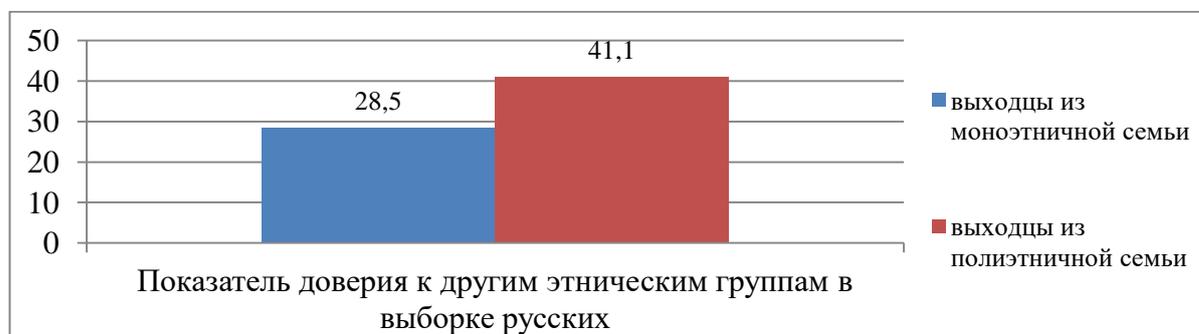

Рисунок 4. Показатели доверия в межэтнических отношениях в выборке русских, в зависимости от моно- / полиэтничности семьи и места проживания

Это свидетельствует о том, что у русских наоборот полиэтничный состав семьи способствует формированию более высокого уровня доверия в межэтнических отношениях. Поскольку русские являются представителями «суперэтноса» вопрос ассимиляции перед ними не стоит, несмотря на то что на территории национальных республик русские – этническое меньшинство. Поэтому для них не характерен выраженный этноцентризм, изоляционизм, обостренное чувство «мы», которое определяется неосознаваемым страхом потерять свою самобытность, раствориться в массе большого этноса. Большее доверие в межэтнических отношениях в полиэтничных семьях русских связано с эффектом межкультурного взаимодействия, постоянный контакт с представителями других этнических групп снижает уровень стереотипизации и повышает толерантность. Играет роль и позитивный опыт общения – наличие родственников другой национальности создаёт условия для естественного доверия в межэтнических отношениях, которое затем проецируется на более широкий круг людей. Диалог культур в таких семьях способствует обсуждению вопросов этничности, что приводит к более осознанному и открытому отношению к другим культурам.

Почему же другие факторы (пол, возраст, место проживания, род деятельности) не оказали влияния? Возможно, в русской выборке эти

параметры не связаны напрямую с межэтническими установками. Либо их влияние нивелируется более сильным фактором – семейной этнической средой.

Таким образом, результаты подтверждают, что ранний опыт межэтнического взаимодействия в семье играет ключевую роль в формировании доверия к другим этническим группам. Но это применимо только к представителям этнических групп, не имеющих этноизоляционистских тенденций, связанных со страхом ассимиляции.

В выборке чеченцев, на доверие в межэтнических отношениях влияет род деятельности: выявлено значимое различие в доверии в межэтнических отношениях ($p \leq 0,05$) между студентами и представителями других групп по роду деятельности: студенты характеризуются значимо более высоким показателем доверия в межэтнических отношениях (рисунок 5).

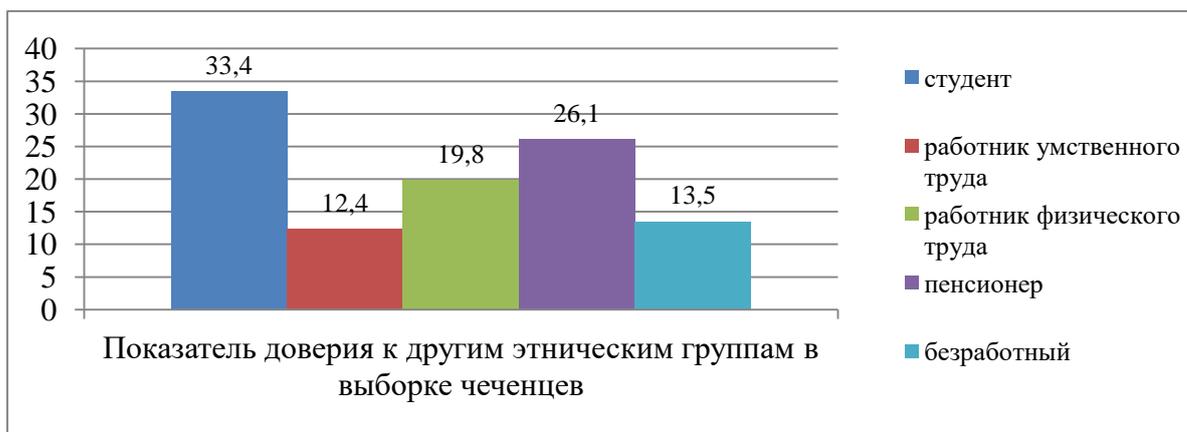

Рисунок 5. Показатели доверия в межэтнических отношениях в выборке чеченцев, в зависимости от рода деятельности

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что образовательная среда способствует формированию более высокого уровня доверия в межэтнических отношениях среди чеченцев. Студенты чаще взаимодействуют с представителями других этнических групп в образовательной среде, что снижает предубеждения и укрепляет доверие. Многие исследования подтверждают, что молодежь в целом более склонна к межкультурному взаимодействию, чем старшие поколения. Играют роль и

социальные нормы – образовательные учреждения пропагандируют ценности культурного многообразия, что влияет на установки чеченцев-студентов.

Полученные данные согласуются с исследованиями, показывающими, что образование и межгрупповые контакты способствуют снижению этнической напряженности. Это может быть использовано при разработке программ по укреплению межнационального согласия, например, через расширение образовательных обменов или межкультурных мероприятий.

В выборке кабардинцев выявлено влияние пола и моно- / полиэтничности семьи на доверие в межэтнических отношениях. В ходе сравнительного анализа значений, представленных на рисунке 6, выявлено, что в выборке кабардинцев по полу выявлены значимые различия на уровне $p \leq 0,05$: у мужчин кабардинцев доверие в межэтнических отношениях выше, чем у женщин, также у представителей кабардинской этногруппы из моноэтнических семей показатель доверия в межэтнических отношениях к другим этническим группам выше, чем у представителей из полиэтничных семей (на уровне $p \leq 0,05$).

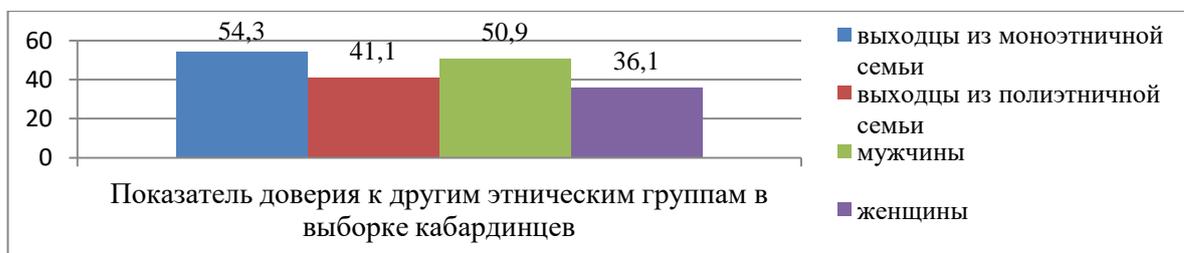

Рисунок 6. Показатели доверия в межэтнических отношениях в выборке кабардинцев, в зависимости от моно- / полиэтничности семьи и пола респондентов

На наш взгляд, гендерные различия в показателях доверия в межэтнических отношениях у кабардинцев могут быть связаны с социальными ролями и культурными нормами. Например, мужчины в кабардинском обществе традиционно больше вовлечены в публичную сферу, межгрупповые контакты и экономические взаимодействия, что способствует более высокому показателю доверия к другим этническим группам; женщины могут быть более ориентированы на внутрисемейные и

внутриэтнические связи, что ограничивает их опыт межэтнического взаимодействия. То, что моноэтничность семьи связана с более высоким доверием в межэтнических отношениях, здесь срабатывает тот же механизм, как и у осетин – представители из моноэтничных семей, возможно, чувствуют себя более устойчивыми в своей этнической идентичности, что снижает тревожность при контактах с другими группами.

Результаты по кабардинской выборке показывают, что пол и структура семьи играют важную роль в формировании доверия в межэтнических отношениях. Для более углубленного понимания этого явления важно изучить исторические и культурные особенности кабардинского общества, конкретные механизмы социализации мужчин и женщин; причины, по которым полиэтничные семьи проявляют меньшее доверие в межэтнических отношениях (например, давление ассимиляции или опыт дискриминации).

Таким образом, с помощью дисперсионного анализа было выявлено влияние на доверие в межэтнических отношениях принадлежности к этнической группе, пола, моно- / полиэтничности семьи, рода деятельности и места проживания этнических субъектов. Респондентам – представителям моноэтничных семей из двух исследованных северо-кавказских этнических групп (осетин и кабардинцев) доверие в межэтнических отношениях более свойственно, чем представителям полиэтничных семей, а у респондентов – русских наоборот, показатель доверия в межэтнических отношениях выше у представителей полиэтничных семей, чем у представителей моноэтничных семей. Выборке чеченцев такого влияния не выявлено, возможно, по причине низкого показателя смешанных браков (а, следовательно, полиэтничных семей) в чеченской этнической группе. Также, по месту проживания город / село, выявлено, что респонденты осетины, чеченцы и кабардинцы, проживающие в селе, больше доверяют в межэтнических отношениях, чем городские жители, представители этих этногрупп (значимые различия в выборке осетин). Респонденты русские, проживающие в городе, наоборот, больше доверяют, чем русские, проживающие в селе. В выборке кабардинцев

мужчины больше доверяют в межэтническом взаимодействии, чем женщины. Во всех исследованных группах студенты более склонны к доверию в межэтнических отношениях, чем представители других групп по роду деятельности, но в выборке чеченской этнической группы данные различия статистически значимы.

На основании этой части эмпирического исследования нами выявлено. Личный опыт и отношение конкретных людей играют важную роль в доверии в межэтнических отношениях, исторический опыт взаимодействия народов значим для всех групп, особенно для кабардинцев и чеченцев; этническая принадлежность влияет на доверие, но респонденты чаще оценивают людей все же индивидуально.

Наибольшее доверие респонденты испытывают к своей этнической группе. Осетины и русские демонстрируют взаимно высокое доверие. Чеченцы и ингуши, а также кабардинцы и балкарцы проявляют близость, обусловленную культурной и территориальной общностью.

Доверие в межэтнических отношениях формируется под влиянием личного опыта, культурных норм, исторического контекста и социальной среды. Несмотря на различия между этническими группами, ключевыми условиями доверия остаются взаимное уважение, открытость и позитивное взаимодействие.

3.2. Сравнительный анализ психологических особенностей этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Одной из задач исследования было выявление индивидуально-психологических особенностей респондентов с различным показателем доверия. На основании разделения респондентов по шкале авторской анкеты на группы по показателям их доверия в межэтнических отношениях, мы

сравнили личностные особенности респондентов, выявленные с помощью методики «16-ти факторный личностный опросник» Р. Кеттелла и выраженность их индивидуальных установок в отношении доверия, выявленные с помощью методики «Оценка доверия / недоверия личности миру, другим людям, себе» А.Б. Купрейченко.

Данные представлены в таблице 15.

Таблица 15. Средние ранги значений выраженности личностных качеств и установок в отношении доверия у респондентов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Личностные качества и установки на доверие респондентов	Респонденты высоким доверием в межэтнических отношениях	Респонденты со средним доверием в межэтнических отношениях	Респонденты с низким доверием в межэтнических отношениях
открытость	202,9	214,6	183,2
высокий интеллект	205,9	196,3	191,2
эмоциональная стабильность	203,4	207,0	186,8
доминантность	212,6	199,3	187,1
экспрессивность	195,2	196,7	195,0
высокая нормативность	200,8	197,9	192,3
смелость	198,9	211,3	186,4
чувствительность	209,5	194,2	190,9
подозрительность	184,5	178,3	208,2
мечтательность	191,9	202,7	193,3
дипломатичность	180,5	203,4	197,3
тревожность	185,9	200,4	196,8
радикализм	208,3	206,3	185,3
нонконформизм	197,4	184,9	200,0
высокий самоконтроль	197,7	221,0	182,0
напряженность	214,3	187,2	192,5
доверие к миру	204,4	216,8	181,6
доверие к другим людям	252,2	193,2	175,1
доверие к себе	203,3	195,5	192,5
общий доверие	228,9	202,5	179,3

В результате математической обработки данных с помощью критериев Н–Краскала–Уоллеса и U–Манна–Уитни была установлена значимость различий между респондентами с различным показателем доверия в межэтнических отношениях в таких личностных особенностях как открытость, подозрительность, высокий самоконтроль, а также в

выраженности доверительных установок к миру и другим людям и в общем уровне доверия как личностной установке (данные представлены в приложении 3).

Так, открытость свойственна в большей степени респондентам со средним и высоким показателем доверия, чем респондентам с низким показателем доверия (статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$). Подозрительность значима более выражена у респондентов с низким показателем доверия, чем у респондентов со средним и высоким показателем доверия (статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$). Высокий самоконтроль, как тенденция к выполнению социальных требований, в большей степени выражен у респондентов со средним и высоким показателем доверия, по сравнению с респондентами с низким показателем доверия (статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$).

Установки на доверие к миру наиболее выражены у респондентов со средним показателем доверия в межэтнических отношениях (различия на уровне $p \leq 0,05$ по сравнению с респондентами с низким показателем доверия в межэтнических отношениях). Установки на доверие к другим людям значимо более выражены у респондентов с высоким показателем доверия в межэтнических отношениях (различия на уровне $p \leq 0,001$). Общее доверие также значимо более выражено у респондентов с высоким показателем доверия в межэтнических отношениях (различия на уровне $p \leq 0,01$).

На наш взгляд, объяснение, почему именно эти личностные особенности (открытость, подозрительность, самоконтроль) и установки (доверие к миру, людям) связаны с доверием в межэтнических отношениях, лежит в плоскости психологии личности, социальной психологии и теории доверия.

Открытость – личностная черта, включающая общительность, любознательность, интерес к разнообразию. Открытость важна для доверия в межэтнических отношениях, так как включает в себя следующие составляющие:

- когнитивная основа: люди с высокой открытостью более склонны интересоваться другими культурами, традициями и мировоззрениями; они не воспринимают этнические различия как угрозу, а скорее, как интересный объект для познания;

- снижение стереотипности: эта черта позволяет человеку видеть за «этнической маской» конкретную личность, а не действовать на основе общих предрассудков.

Логично, что люди с низким доверием, которые склонны опасаться внешнего мира, имеют и низкую открытость закрываются от нового и потенциально «опасного».

Такая личностная черта как подозрительность понимается, как устойчивая тенденция видеть в действиях других людей враждебные или злонамеренные намерения, ожидать обмана или предательства. Это является прямой противоположностью доверию, подозрительность – это основа недоверия. Если человек в целом склонен не доверять людям (как личностная установка), эта установка автоматически распространяется и на представителей других этносов, часто даже в усиленной форме. Подозрительность редко бывает избирательной. Она создает общий фон восприятия мира как угрожающего места, а «непохожие» люди (другой этнос, например) попадают в категорию «потенциально опасных». Данные результаты нашего исследования абсолютно логичны: респонденты с низким показателем доверия демонстрируют высокую подозрительность.

Высокий самоконтроль как способность управлять своими эмоциями и поведением, чтобы соответствовать социальным нормам и требованиям ситуации важен для доверия в межэтнических отношениях, так как, во-первых, это регуляция предубеждений: в современном обществе нормой являются толерантность, уважение к другим культурам и открытость. Люди с высоким самоконтролем, даже если у них есть спонтанные негативные стереотипы или дискомфорт, способны их подавить и вести себя в соответствии с этими нормами (проявлять «цивилизованное» доверие).

Люди, ориентированные на построение социальных связей и успех, понимают, что межэтническая враждебность и недоверие – это помеха. Высокий самоконтроль помогает им преодолевать личные барьеры для достижения более важных социальных целей, в этом проявляется их социальная адаптация. Именно поэтому высокий самоконтроль выражен у групп со средним и высоким доверием в межэтнических отношениях – они сознательно или полусознательно следуют социально одобряемой модели поведения.

Доверительные установки (к миру и другим людям) и общее доверие – это глубинные, базовые убеждения человека о том, является ли мир в целом безопасным и предсказуемым, а люди в целом заслуживающими доверия. Эти установки важны и для межэтнического доверия, поскольку доверие в межэтнических отношениях – это частное проявление общего доверия. Считается, что доверие имеет «концентрические круги»: сначала мы доверяем себе, затем близким, затем группам, к которым принадлежим (включая этническую), а затем – более широкому социальному миру и «чужим». Чем шире «радиус доверия», то есть круг кому человек доверяет, тем выше вероятность, что оно будет распространяться и на людей другой национальности. Таким образом, если человек имеет высокое общее доверие как личностную установку, оно является фундаментом, на котором строится и доверие в межэтнических отношениях.

Интересно, что респонденты со средним показателем доверия в межэтнических отношениях больше полагаются на доверие к миру (как к системе, которая их защитит), в то время как респонденты с высоким показателем доверия демонстрируют более зрелую и сложную форму – доверие непосредственно к другим людям, несмотря на их принадлежность к другой группе.

Таким образом, именно эти личностные особенности и индивидуальные доверительные установки образуют взаимосвязанный психологический комплекс, определяющий, как человек взаимодействует с

социальным миром: когнитивный компонент (открытость): определяет, как мы воспринимаем «других» – как угрозу или как возможность; эмоционально-оценочный компонент (подозрительность / доверие): определяет, «что мы чувствуем» по отношению к «другим» – страх или принятие; поведенческий / регуляторный компонент (самоконтроль): определяет, «как мы ведем себя» с «другими», даже если наши спонтанные чувства и мысли противоречивы. На наш взгляд, эти результаты показывают, что доверие в межэтнических отношениях – это не изолированное явление, а проявление глубоких личностных установок и способов взаимодействия с миром в целом.

Также мы провели сравнительный анализ различий в валентности этнических стереотипов и в характере опыта межэтнического взаимодействия в группах респондентов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях в каждой исследованной этнической группе отдельно. Показатели представлены в таблицах 16-19.

Таблица 16. Значения показателей этнических стереотипов и опыта межэтнического общения в выборках респондентов – осетин с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Показатели исследования	Осетины с высоким доверием в межэтнических отношениях	Осетины со средним доверием в межэтнических отношениях	Осетины с низким доверием в межэтнических отношениях
Стереотип осетин	4,51	4,49	4,55
Стереотип русских	3,86	3,96	3,85
Стереотип чеченцев	3,74	3,73	3,44
Стереотип ингушей	2,83	2,87	2,67
Стереотип кабардинцев	3,59	3,75	3,42
Стереотип балкарцев	3,59	3,63	3,32
Стереотип грузин	3,69	3,63	3,39
Стереотип армян	3,51	3,56	3,29
Стереотип дагестанцев	3,51	3,56	3,47
Положительный опыт взаимодействия с осетинами	2,92	2,95	2,88
Положительный опыт взаимодействия с русскими	2,77	2,78	2,62
Положительный опыт взаимодействия с чеченцами	2,59	2,48	2,22
Положительный опыт	2,11	2,08	2,08

взаимодействия с ингушами			
Положительный опыт взаимодействия с кабардинцами	2,77	2,52	2,32
Положительный опыт взаимодействия с балкарцами	2,56	2,46	2,30
Положительный опыт взаимодействия с грузинами	2,82	2,65	2,43
Положительный опыт взаимодействия с армянами	2,79	2,56	2,41
Положительный опыт взаимодействия с дагестанцами	2,59	2,48	2,46

В ходе применения критерия Н–Краскала–Уоллеса выявлено, что в выборке осетинской этногруппы положительный компонент гетеростереотипов более выражен у респондентов с высоким и средним показателем межэтнического доверия (различия значимы на уровне $p \leq 0,05$). Осетины с высоким и средним показателем доверия в межэтнических отношениях в большей степени оценивают свой опыт общения с представителями других этнических групп как положительный, нежели осетины с низким показателем доверия в межэтнических (различия значимы на уровне $p \leq 0,01$). Позитивный автостереотип более свойственен осетинам с низким доверием в межэтнических отношениях, то есть они характеризуют представителей своей этногруппы более положительно.

На наш взгляд данные указывают на несколько важных психологических и социальных закономерностей: то, что осетины с высоким и средним показателем доверия в межэтнических отношениях демонстрируют более позитивные гетеростереотипы (оценка других этнических групп), это согласуется с теорией контакта (Г. Олпорт, 1954): положительный опыт межэтнического общения снижает предубеждения и усиливает толерантность и доверие. Осетины с низким доверием в межэтнических отношениях склонны к более позитивным автостереотипам (идеализация своей группы), это может быть проявлением механизма социальной идентичности: при негативном восприятии «чужих» группа укрепляет свою идентичность через подчёркивание положительных черт. На наш взгляд, в выборке осетин это может быть защитной реакцией: низкое

доверие к другим группам может быть связано с историческими конфликтами или негативным опытом, что усиливает внутригрупповую солидарность. Отрицательный опыт общения с другими этносами может приводить к гиперкомпенсации в виде позитивных автостереотипов.

Результаты свидетельствуют о диалектике межэтнических отношений: высокое доверие → открытость к другим (позитивные гетеростереотипы); низкое доверие → замыкание на своей группе (позитивные автостереотипы). Это может отражать адаптивные стратегии в полиэтничной среде: либо интеграцию через доверие, либо защиту идентичности через её усиление. Для более глубоких выводов стоит изучить исторический, политический контекст и дополнительные факторы.

Таблица 17. Значения показателей этнических стереотипов и опыта межэтнического общения в выборках респондентов – русских с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Показатели исследования	Русские с высоким доверием в межэтнических отношениях	Русские со средним доверием в межэтнических отношениях	Русские с низким доверием в межэтнических отношениях
Стереотип осетин	4,57	4,38	4,39
Стереотип русских	4,43	4,25	3,94
Стереотип чеченцев	4,43	3,88	3,39
Стереотип ингушей	4,43	2,13	3,06
Стереотип кабардинцев	4,29	3,25	3,61
Стереотип балкарцев	4,29	3,38	3,28
Стереотип грузин	4,29	3,63	3,22
Стереотип армян	4,29	2,63	3,22
Стереотип дагестанцев	4,29	3,75	3,39
Положительный опыт взаимодействия с осетинами	2,57	3,00	2,89
Положительный опыт взаимодействия с русскими	2,57	2,75	2,83
Положительный опыт взаимодействия с чеченцами	2,43	2,50	2,22
Положительный опыт взаимодействия с ингушами	2,43	1,88	2,17
Положительный опыт взаимодействия с кабардинцами	2,71	2,00	2,33
Положительный опыт взаимодействия с балкарцами	2,43	2,13	2,39
Положительный опыт взаимодействия с грузинами	2,71	2,25	2,39

Положительный опыт взаимодействия с армянами	2,71	2,25	2,39
Положительный опыт взаимодействия с дагестанцами	2,57	2,50	2,28

В выборке русской этногруппы положительные авто- и гетеростереотипы (на уровне $p \leq 0,05$), позитивный опыт взаимодействия с другими этническими группами более выражены у русских с высоким и средним показателем доверия в межэтнических отношениях по сравнению с русскими с низким межэтническим доверием, у которых более выражен показатель позитивного опыта общения со своим этносом. Русские с низким межэтническим доверием склонны иметь меньше позитивных установок по отношению к другим группам, опираться в основном на положительный опыт общения внутри своей этнической группы. То есть в выборке русских высокое и среднее доверие в межэтнических отношениях способствует открытости, толерантности и готовности к межкультурным контактам; низкое доверие может быть связано с изоляционистскими тенденциями, страхом перед неопределённостью, что приводит к предпочтению внутригруппового общения. Полученные данные согласуются с теориями социальной идентичности и гипотезой контакта, согласно которым позитивный межгрупповой опыт снижает предубеждения и укрепляет доверие. Доверие в межэтнических отношениях выступает фактором, влияющим на восприятие «своей» и «других» групп, а также на характер межкультурного взаимодействия.

Таблица 18. Значения показателей этнических стереотипов и опыта межэтнического общения в выборках респондентов – чеченцев с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Показатели исследования	Чеченцы с высоким доверием в межэтнических отношениях	Чеченцы со средним доверием в межэтнических отношениях	Чеченцы с низким доверием в межэтнических отношениях
Стереотип осетин	4,19	3,75	3,79
Стереотип русских	3,95	3,69	3,90
Стереотип чеченцев	4,38	4,31	4,51
Стереотип ингушей	3,71	3,88	3,97

Стереотип кабардинцев	3,86	3,75	3,75
Стереотип балкарцев	4,09	3,75	3,72
Стереотип грузин	4,09	3,75	3,85
Стереотип армян	3,75	3,79	3,67
Стереотип дагестанцев	3,81	3,88	3,92
Положительный опыт взаимодействия с осетинами	2,71	2,88	2,39
Положительный опыт взаимодействия с русскими	2,71	2,56	2,35
Положительный опыт взаимодействия с чеченцами	2,90	2,81	2,80
Положительный опыт взаимодействия с ингушами	2,76	2,81	2,68
Положительный опыт взаимодействия с кабардинцами	2,76	2,75	2,32
Положительный опыт взаимодействия с балкарцами	2,71	2,56	2,32
Положительный опыт взаимодействия с грузинами	2,76	2,69	2,41
Положительный опыт взаимодействия с армянами	2,76	2,75	2,25
Положительный опыт взаимодействия с дагестанцами	2,76	2,75	2,48

В выборке чеченской этногруппы положительные гетеростереотипы осетин, русских, кабардинцев, балкарцев, грузин, армян, позитивный опыт взаимодействия с другими этническими группами (на уровне $p \leq 0,01$) более выражены у чеченцев с высоким показателем доверия в межэтнических отношениях по сравнению с чеченцами с низким доверием в межэтнических отношениях. Чеченцы с низким показателем доверия в межэтнических отношениях характеризуются более положительным автостереотипом и гетеростереотипами ингушей и дагестанцев.

То, что чеченцы с высоким доверием в межэтнических отношениях демонстрируют более позитивные гетеростереотипы в отношении осетин, русских, кабардинцев, балкарцев, грузин и армян и более богатый позитивный опыт взаимодействия с другими этническими группами говорит о более открытой и толерантной установке по отношению к внешним группам, что может быть связано с личным опытом позитивного межэтнического общения с представителями этих этнических групп, более широким кругом общения, включающим представителей других этносов. То,

что чеченцы с низким доверием в межэтнических отношениях демонстрируют более позитивные представления о своей группе и в отношении близкородственных или соседних групп (ингушей и дагестанцев) может указывать на этническую замкнутость и ориентацию на свою группу как основу идентичности, селективную толерантность – доверие только к близким по культуре или исторически связанным народам, на влияние исторических, политических или социальных факторов, усиливающих межгрупповые границы в данной этнической группе. Низкое доверие в межэтнических отношениях связано с усилением внутригрупповой солидарности и предпочтением «близких» этнических групп. Это отражает разные стратегии адаптации в полиэтничном обществе:

- интеграция (высокое доверие) → позитивное восприятие других;
- сепарация/изоляция (низкое доверие) → акцент на своей группе и ограниченном круге «проверенных» соседей.

Таблица 19. Значения показателей этнических стереотипов и опыта межэтнического общения в выборках респондентов – кабардинцев с различным показателем доверия в межэтнических отношениях

Показатели исследования	Кабардинцы с высоким доверием в межэтнических отношениях	Кабардинцы со средним доверием в межэтнических отношениях	Кабардинцы с низким доверием в межэтнических отношениях
Стереотип осетин	4,33	4,69	4,50
Стереотип русских	4,25	4,31	4,30
Стереотип чеченцев	4,00	4,13	3,90
Стереотип ингушей	3,75	3,19	3,30
Стереотип кабардинцев	3,75	3,88	3,60
Стереотип балкарцев	3,75	3,81	3,50
Стереотип грузин	3,92	3,75	3,60
Стереотип армян	3,83	3,50	3,30
Стереотип дагестанцев	3,83	3,81	3,50
Положительный опыт взаимодействия с осетинами	2,83	2,81	2,80
Положительный опыт взаимодействия с русскими	2,58	2,69	2,50
Положительный опыт взаимодействия с чеченцами	2,60	2,50	2,50
Положительный опыт взаимодействия с ингушами	2,50	2,19	2,30
Положительный опыт	2,50	2,63	2,50

взаимодействия с кабардинцами			
Положительный опыт взаимодействия с балкарцами	2,50	2,50	2,38
Положительный опыт взаимодействия с грузинами	2,75	2,44	2,30
Положительный опыт взаимодействия с армянами	2,42	2,63	2,40
Положительный опыт взаимодействия с дагестанцами	2,60	2,56	2,50

В выборке кабардинской этногруппы значимых различий между этими тремя группами не выявлено, однако, в целом можно сказать кабардинцы с более высоким показателем выраженности доверия в межэтнических отношениях также характеризуются более позитивными гетеростереотипами и позитивным опытом межэтнического общения.

У кабардинцев доверие в межэтнических отношениях, позитивные гетеростереотипы и опыт межэтнического общения определяются социально-культурным контекстом – в кабардинской среде, где традиционно ценятся гостеприимство и межэтнические связи (например, с русскими, балкарцами и другими), эти факторы взаимно усиливаются. Важно отметить: отсутствие значимых различий между подгруппами внутри кабардинцев может говорить о гомогенности их социальных установок.

Таким образом, полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы: респонденты с низким показателем доверия более закрыты, и подозрительны; респондентам со средним и высоким показателем доверия в отношениях свойственны такие личностные особенности как эмоциональная стабильность, радикализм – как стремление к новизне, высокий самоконтроль. Доверяющие в межэтнических отношениях респонденты характеризуются наличием доверительных установок к миру в целом и к другим людям.

У респондентов с высоким и со средним показателем доверия в межэтнических отношениях по сравнению с респондентами с низким межэтническим доверием более выражены позитивный опыт взаимодействия с другими этническими группами и положительные гетеростереотипы. Это

объясняется кумулятивным эффектом позитивного опыта – чем чаще и благоприятнее взаимодействие с другими группами, тем выше доверие и положительнее стереотипы и обратной связью – изначально позитивные установки могут способствовать более открытому общению, что, в свою очередь, укрепляет доверие в межэтнических отношениях.

3.3. Анализ связей показателей доверия в межэтнических отношениях с характеристиками идентичности личности и межэтническими установками

Для проверки предположения о связи между доверием в межэтнических отношениях с особенностями этнической идентичности и межэтническими установками этнических субъектов мы провели корреляционный анализ по критерию r -Спирмена (данные представлены в приложении 4 и на рисунке 7).

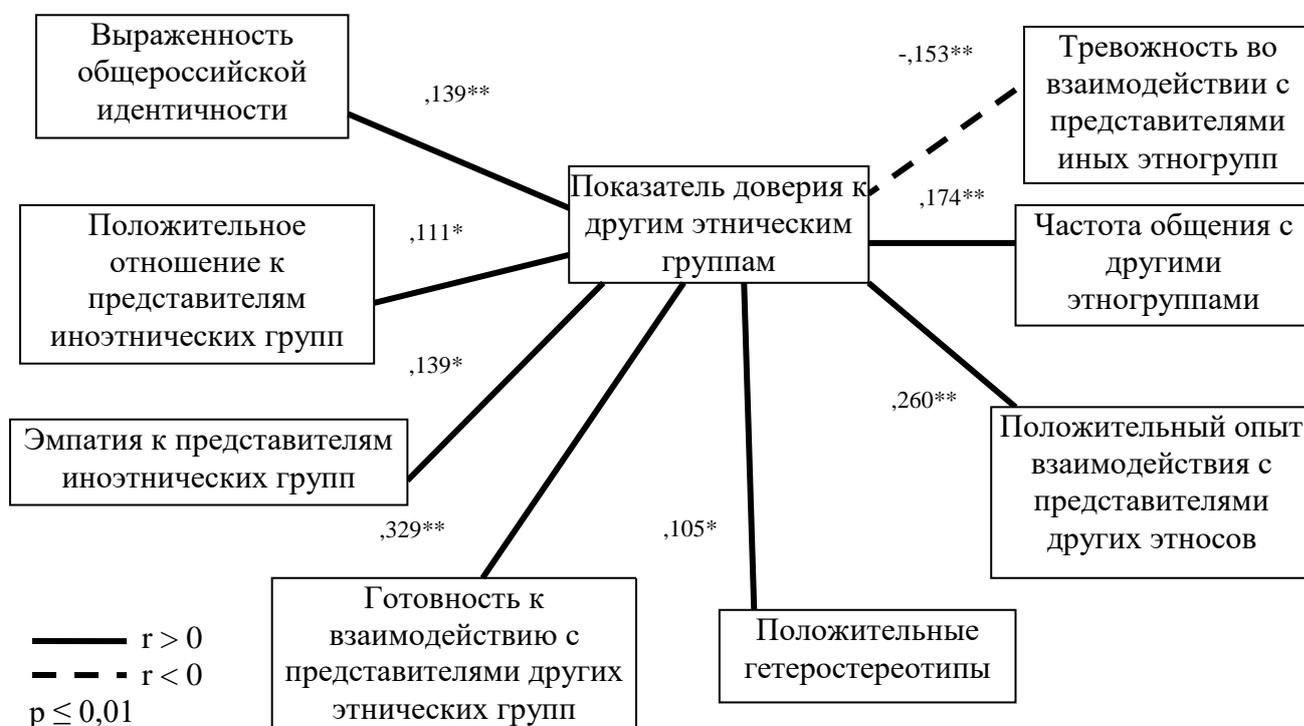

Рисунок 7. Корреляционная плеяда связей между показателем доверия в межэтнических отношениях и межэтническими установками по всей выборке

Согласно полученным данным по всей выборке респондентов, чем больше выражено доверие в межэтнических отношениях, тем больше эмпатия к другим этногруппам (корреляция значима на уровне 0,01), положительное отношение к представителям иноэтничных групп (корреляция значима на уровне 0,05) и готовность к взаимодействию с ними (корреляция значима на уровне 0,01), частота общения с другими этногруппами (корреляция значима на уровне 0,01) и позитивный опыт взаимодействия с ними (корреляция значима на уровне 0,01), положительные гетеростереотипы (корреляция значима на уровне 0,05) и тем менее выражена тревожность в межэтническом взаимодействии (корреляция значима на уровне 0,01).

Что касается связи особенностей идентичности с доверием в межэтнических отношениях, то по всей выборке выявлена прямая связь между общероссийской идентичностью и доверием к другим этническим группам (корреляция значима на уровне 0,01).

Также в ходе корреляционного анализа выявлены следующие связи, представленные на рисунках 8, 9:

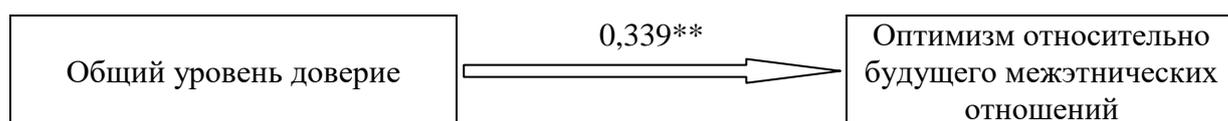

Рисунок 8. Корреляция показателей по общему уровню доверия и установки в межэтнических отношениях по всей выборке

Рисунок 9. Корреляция показателей по гетеростереотипам, частоте и опыту межэтнического общения по всей выборке

Показатель «Общий доверие», объединяющий установки на доверие к миру, другим людям и себе связан прямой связью с установкой на оптимизм относительно будущего межэтнических отношений (корреляция значима на уровне 0,01).

Положительные гетеростереотипы связаны прямой связью с частотой общения с другими этногруппами и положительным опытом взаимодействия с ними (корреляция значима на уровне 0,01). Что подтверждает гипотезу контакта о том, что позитивное / положительное отношение к представителям других этногрупп связаны с частотой межэтнического общения.

Анализ связей показателей доверия в межэтнических отношениях выявил, что доверие в межэтнических отношениях связано с позитивными межэтническими установками, позитивным отношением к иноэтническим группам, готовностью к взаимодействию с ними, частотой и позитивным опытом межэтнического общения, положительными гетеростереотипами.

Общероссийская идентичность способствует доверию в межэтнических отношениях. Это говорит о важности надэтнической гражданской идентичности в укреплении доверия в межэтнических отношениях. Чем выше общее доверие (к миру, другим людям, себе), тем более оптимистичны установки относительно будущего межэтнических отношений.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа мы выявили что, показатель доверия в межэтнических отношениях связан с гражданской идентичностью этнических субъектов и их межэтническими установками. Укрепление доверия требует развития общенациональной идентичности, объединяющей разные этнические группы, создания условий для позитивных межэтнических контактов, снижающих тревожность и формирующих благоприятные стереотипы, поддержки общего социального доверия, что способствует оптимизму в межэтнических отношениях.

3.4. Результаты факторного анализа

В целях определения факторов доверия в межэтнических отношениях в исследовании был использован факторный анализ, включающий в себя метод главных компонент. Объектом для факторного анализа послужили переменные по всей выборке в целом и отдельно по представителям осетинской, русской, чеченской и кабардинской этнических групп (данные представлены в приложении 5).

График собственных значений позволил предположить, что двух факторов достаточно для описания переменных, связанных с межэтническим доверием. В результате анализа методов главных компонент с последующим Varimax – вращением (вращение сошлось за 3 итерации) с нормализацией Кайзера, обнаружено два фактора, объясняющих 48% дисперсии). Матрицы факторных нагрузок повернутых компонент (таблицы, представленные в приложении 5) позволили определить переменные, наиболее тесно связанные с каждым из факторов.

Проведенный факторный анализ по всей выборке дал возможность получить следующие два значимых фактора:

I фактор (26,9% доля объяснимой дисперсии) включил в себя следующие показатели: доверие к миру, к другим людям и к себе, общий доверие, высокая нормативность, открытость новому, высокий самоконтроль, низкая напряженность, позитивная этническая идентичность, выраженность общероссийской идентичности, оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, отсутствие тревожности во взаимодействии с представителями иноэтнических групп, эмпатия и положительное отношение к представителям иноэтнических групп, готовность к взаимодействию с другими этническими группами. Данный фактор обозначен нами как «Доверие к другим этническим группам».

II фактор (21,6% доля объяснимой дисперсии) представлен доминантностью, подозрительностью, конформизмом, размытостью

этнической идентичности, принятием своего этноса, положительным автостереотипом и принятием своей этногруппы. Выявленный фактор объединяет показатели ориентированности только на свою этническую группу и обозначен нами как «Недоверие к другим этническим группам».

В целом, на основании проведенного факторного анализа, можно сделать вывод, что факторами доверия в межэтнических отношениях выступают личностные особенности и особенности идентичности этнических субъектов, выраженность доверия в целом, как установки личности, социальная дистанция, проявляющаяся в принятии / непринятии других этносов, валентность стереотипов, опыт и характер межэтнического общения.

Факторный анализ среди представителей различных этнических групп, принявших участие в исследовании, позволил определить факторы доверия в межэтнических отношениях у данных групп испытуемых. Результаты факторного анализа по каждой этнической группе отдельно представлены также в приложении 5.

Основываясь на результатах факторного анализа, можно сделать вывод о том, что в выборке представителей осетинской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к миру, к другим людям и к себе, эмоциональная стабильность, низкая тревожность, подозрительность и напряженность, открытость новому, самоконтроль, позитивная этническая идентичность, выраженность общероссийской идентичности, оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, эмпатия и положительное отношение к представителям иноэтнических групп, положительный опыт межэтнического взаимодействия и готовность к нему.

Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке осетин выступают: доминантность, подозрительность, конформизм, напряженность, нечеткость этнической идентичности, тревожность во взаимодействии с представителями иных групп, принятие своего этноса и непринятие других

этносов, в особенности тех, с кем есть опыт межэтнических конфликтов (ингушей, грузин).

В выборке представителей русской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к миру, к другим людям и к себе, общий доверие, открытость, эмоциональная стабильность, нормативность и самоконтроль, позитивность этнической и выраженность общероссийской идентичностей, эмпатия, положительное отношение к другим этносам и готовность к межэтническому взаимодействию.

Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке русских выступают: подозрительность, тревожность, напряженность как личностные черты, тревожность во взаимодействии с представителями иных групп, принятие своей этногруппы, отрицательные гетеростереотипы, отсутствие опыта взаимодействия с представителями других этногрупп.

В выборке представителей чеченской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: доверие к другим людям, открытость и эмоциональная стабильность, низкая тревожность, подозрительность и напряженность, эмпатия к другим этническим группам и готовность к межэтническому взаимодействию, положительные гетеростереотипы, частота и положительный опыт межэтнического взаимодействия.

Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке чеченцев выступают: доверие к себе, доминантность, непринятие других этносов, в частности осетин, кабардинцев, балкарцев, частота общения только со своим этносом.

В выборке представителей кабардинской этнической группы факторами доверия в межэтнических отношениях выступают: открытость новому, низкая напряженность, позитивность и четкость этнической идентичности, выраженность общероссийской идентичности и оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, эмпатия к другим

этническим группам и готовность к межэтническому взаимодействию, принятие этноконтактных групп и частота общения с ними.

Факторами недоверия в межэтнических отношениях в выборке кабардинцев выступают: тревожность во взаимодействии с представителями иных этногрупп, негативное отношение к представителям иноэтнических групп, положительный автостереотип, положительный опыт взаимодействия с представителями своей этногруппы и принятие своего этноса, что отражается в неготовности к взаимодействию с представителями других этнических групп, низком уровне частоты общения с этноконтактными группами.

Таким образом, факторный анализ выявил этническую специфику факторов, объясняющих доверие в межэтнических отношениях: у осетин доверие формируется на основе эмоциональной стабильности, открытости, позитивной идентичности и положительного опыта межэтнического взаимодействия; недоверие связано с доминантностью, тревожностью, негативным отношением к этническим группам, с которыми был конфликтный опыт (ингуши, грузины). У русских доверие обусловлено общей толерантностью, эмоциональной стабильностью, выраженной общероссийской идентичностью; недоверие проявляется в подозрительности, тревожности, отсутствии опыта межэтнического общения и негативных стереотипах. У чеченцев доверие связано с открытостью, эмпатией и частотой позитивных межэтнических контактов; недоверие выражается в этнической замкнутости, неприятии конкретных групп (осетины, кабардинцы, балкарцы) и доминантности. У кабардинцев доверие базируется на открытости, позитивной идентичности и готовности к межэтническому взаимодействию; недоверие связано с тревожностью в межгрупповых контактах, этноцентризмом и ограниченностью общения с другими этносами.

Полученные результаты позволяют составить «портрет» доверяющего в межэтнических отношениях человека в каждой исследованной этнической группе (таблица 20).

Таблица 20. Матрица полученных результатов в 4-х группах респондентов

Показатели методик	Осетины с доверием в межэтнических отношениях	Русские с доверием в межэтнических отношениях	Чеченцы с доверием в межэтнических отношениях	Кабардинцы с доверием в межэтнических отношениях
доверие к миру	+	+		
доверие к другим людям	+	+	+	
доверие к себе	+	+		
общий доверие	+	+		
открытость		+	+	+
эмоциональная стабильность	+	+	+	
высокая нормативность поведения	+	+		+
доверчивость	+		+	
спокойствие	+		+	
стремление к новому	+			+
высокий самоконтроль	+	+		
расслабленность	+		+	+
позитивность этнической идентичности	+	+		+
определенность этнической идентичности	+			+
выраженность общероссийской идентичности	+	+		+
оптимизм относительно будущего межэтнических отношений	+			+
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	+	+	+	+
положительное отношение к представителям иноэтнических групп	+	+	+	
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических	+	+	+	+

групп				
принятие других этносов				+
положительные гетеростереотипы			+	
частота общения с другими этногруппами			+	+
положительный опыт взаимодействия с представителями других этногрупп			+	

«Портрет доверяющего в межэтнических отношениях», представителей осетинской этнической группы: имеет высокое общее доверие как личностную установку, эмоционально стабилен, спокоен, нормативен, открыт новому, четко осознает свою этническую принадлежность и испытывает по этому поводу позитивные чувства, ощущает себя также и гражданином своей страны, в отношении будущего межэтнических отношений имеет оптимистические установки, положительно относится к представителям других этнических групп, испытывает к ним эмпатию, демонстрирует готовность к межэтническому взаимодействию.

«Портрет доверяющего в межэтнических отношениях», представителей русской этнической группы: доверяет и другим людям и себе и миру в целом, открыт, стабилен, придерживается социальных норм, обладает позитивной этнической идентичностью и выраженной гражданской идентичностью, положительно относится к иноэтничным группам, готов к их пониманию и взаимодействию с ними.

«Портрет доверяющего в межэтнических отношениях», представителей чеченской этнической группы: доверяет другим людям на уровне личностных установок, характеризуется стабильностью, спокойствием и отсутствием напряжения, эмпатичен в отношении иноэтничных групп, обладает позитивными представлениями о представителях других этнических групп, регулярно общается с представителями других этнических

групп, имеет положительный опыт межэтнического взаимодействия, готов к межэтническому взаимодействию.

«Портрет доверяющего в межэтнических отношениях», представителей кабардинской этнической группы: открыт, нормативен, стремится к новому, расслаблен, имеет позитивную и четкую этническую идентичность и надэтническую идентичность (общероссийскую), характеризуется принятием других этносов, эмпатией по отношению к ним, демонстрирует оптимизм относительно будущего межэтнических отношений, готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп и характеризуется частотой межэтнического общения.

Как мы видим, «портрет» доверяющего в межэтнических отношениях человека представителей различных этнических групп, проживающих в одном регионе, имеет как сходные черты, так и отличительные характеристики.

Ключевыми детерминантами доверия в межэтнических отношениях выступают некоторые личностные особенности: эмоциональная стабильность, низкая тревожность, открытость новому; особенности идентичности: позитивная этническая и выраженная общероссийская идентичность; социальные факторы: положительный опыт межэтнического взаимодействия, межэтнические контакты; установки на оптимизм в отношении межэтнических отношений.

Таким образом, доверие в межэтнических отношениях является сложным феноменом, зависящим как от личностных свойств, так и от групповых установок, исторического контекста и качества межгрупповых контактов. Программы, направленные на укрепление доверия в межэтнических отношениях, должны учитывать этническую специфику факторов доверия, важно развивать позитивные межгрупповые контакты, особенно между группами с исторически конфликтными отношениями; формировать общероссийскую идентичность и снижать тревожность в межэтническом взаимодействии.

Выводы по эмпирической главе

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Представители разных этнических групп по-разному оценивают свое доверие к представителям других национальностей, что обусловлено их культурными нормами, социальным опытом и установками. Наибольшее доверие респонденты испытывают к своей этнической группе. Осетины и русские демонстрируют взаимно высокое доверие, чеченцы и ингуши, а также кабардинцы и балкарцы проявляют принятие, обусловленное культурной и территориальной общностью.

2. Предположение о влиянии социально-демографических характеристик этнических субъектов подтвердилось частично: моно- / полиэтничность семьи: у осетин и кабардинцев выше доверие в моноэтничных семьях; у русских – наоборот, выше в полиэтничных семьях; место проживания показало влияние только в выборке осетин: сельские жители доверяют больше, чем городские; род деятельности: студенты (особенно чеченцы) демонстрируют более высокое доверие; пол: в выборке кабардинцев мужчины доверяют в межэтнических отношениях больше, чем женщины.

3. Сравнительный анализ личностных особенностей и индивидуальных установок в отношении доверия этнических субъектов с различным показателем доверия в межэтнических отношениях показал, что у испытуемых, демонстрирующих высокую степень доверия в межэтнических отношениях, в сравнении с испытуемыми, имеющими низкое доверие в межэтнических отношениях, больше выражено доверие к миру и окружающим людям, они характеризуются следующими личностными особенностями – открытостью, стремлением к новизне, эмоциональной стабильностью, нормативностью и самоконтролем. Этнические субъекты, демонстрирующие низкую степень доверия, отличаются меньшей

эмоциональной стабильностью, они более подозрительны. Данный вывод подтверждает гипотезу о том, что лица с различным показателем доверия в межэтнических отношениях имеют разные личностные особенности.

4. Различия в валентности этностереотипов и оценке опыта межэтнического взаимодействия в исследованных этнических группах респондентов заключаются в следующем: у респондентов с высоким и средним показателем межэтнического доверия по сравнению с респондентами с низким доверием в межэтнических отношениях более выражен показатель позитивного опыта взаимодействия с другими этническими группами и более положительные гетеростереотипы. Респонденты с низким доверием в межэтнических отношениях склонны к более позитивным автостереотипам (идеализации своей группы), и это восприятие «своей» и «других» групп также находит отражение в характере межэтнического взаимодействия.

5. Предположение о связи этнической и гражданской идентичности личности с показателем доверия в межэтнических отношениях подтвердилось частично: гражданская идентичность связана прямой связью по всей выборке, то есть общероссийская идентичность способствует доверию в межэтнических отношениях. Позитивность этнической идентичности способствует доверию в межэтнических отношениях в выборках осетин, русских, кабардинцев. Определенность этнической идентичности способствует доверию в межэтнических отношениях в выборках осетин и кабардинцев.

6. Корреляционный анализ показал, что чем выше показатель доверия в межэтнических отношениях, тем больше направленность в межэтнических установках на взаимодействие. Гипотеза контакта также нашла подтверждение в исследовании: позитивные гетеростереотипы коррелируют с частотой и положительным опытом межэтнического общения. Чем больше выражено доверие в межэтнических отношениях, тем менее выражена

тревожность в межэтническом взаимодействии и тем больше частота общения с другими этногруппами.

7. «Портрет» доверяющего в межэтнических отношениях человека у представителей различных этнических групп имеет сходные черты, проявляющиеся в эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп и готовности к межэтническому взаимодействию.

Таким образом, доверие в межэтнических отношениях формируется под влиянием личного опыта, культурных норм, исторического контекста и социальной среды. Однако психологические факторы также играют важную роль. Поэтому различия в уровне доверия в межэтнических отношениях между этническими группами могут быть обусловлены не только историческими, культурными и социальными факторами, но и психологическими особенностями этнических субъектов.

Для укрепления доверия в межэтнических отношениях необходимы программы развития общероссийской идентичности, создание условий для позитивных межэтнических контактов, личностные тренинги по формированию необходимых личностно-индивидуальных качеств и доверительных установок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить психологические факторы доверия в межэтнических отношениях в поликультурном социуме Северного Кавказа (на примере Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики и Чеченской Республики). В ходе исследовательской работы нами выявлены отличия личностных особенностей этнических субъектов с разным показателем доверия в межэтнических отношениях; определены связи показателей доверия с межэтническими установками и характеристиками идентичности.

В эмпирическом исследовании подтверждена основная гипотеза о том, что доверие в межэтнических отношениях определяется комплексом психологических факторов, включая личностные свойства, особенности идентичности и межэтнические установки.

Установка на доверие в межэтнических отношениях имеет универсальную психологическую структуру (с доминированием когнитивного компонента) и включает общие базовые ценности, однако уровень и специфика проявления доверия в межэтнических отношениях детерминированы комплексным влиянием этнокультурных, социально-демографических и ситуационных факторов, что формирует уникальные паттерны доверия для каждой этнической группы.

Исходя из результатов нашего исследования, высокий показатель доверия связан с эмоциональной стабильностью, эмпатией, открытостью новому опыту и низкой тревожностью. Важным выводом является то, что чем сильнее выражена общероссийская идентичность, тем выше доверие в межэтнических отношениях. Доверие также выше у тех, кто имеет положительный опыт межэтнического взаимодействия, позитивные гетеростереотипы и готовность к сотрудничеству.

Негативной тенденцией, выявленной в ходе исследования, является наличие среди жителей исследованных республик этнических субъектов с

низким показателем доверия. В основном, эти негативные тенденции прослеживаются в отношении этносов, с которыми в недавнем прошлом были конфликтные отношения – последствия конфликтов (осетино-ингушский, чеченские войны) продолжают влиять на доверие в межэтнических отношениях. Культурно-религиозные различия (ислам / православие) могут усиливать социальную дистанцию между этносами, но при позитивном опыте взаимодействия не являются непреодолимым барьером.

Исследование подтвердило, что доверие в межэтнических отношениях в Северо-Кавказском регионе формируется под влиянием сложного взаимодействия личностных, социальных и исторических факторов. Укрепление доверия требует комплексного подхода, включающего образовательные, социальные и политические меры, направленные на развитие общероссийской идентичности, снижение стереотипов и создание условий для позитивного межэтнического взаимодействия. Этническое разнообразие может способствовать доверию при наличии интеграционных механизмов.

Данное исследование вносит вклад в развитие социальной и этнической психологии, расширяя понимание механизмов формирования доверия в межэтнических отношениях в поликультурном регионе. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований и практических программ, направленных на гармонизацию межнациональных отношений. В частности, они могут быть использованы при разработке тренингов по развитию доверия и снижению межэтнической напряжённости. Решение проблем в этой сфере видится на пути организации эффективного взаимодействия этнических групп, проживающих в конкретном регионе.

Актуальность проблемы доверия в межэтнических отношениях в таком сложном поликультурном регионе как Северо-Кавказский федеральный округ, требует дальнейших исследований.

Перспективой дальнейших исследований может стать проведение сравнительного анализа доверия в межэтнических отношениях в других полиэтничных республиках Северного Кавказа с разным историко-культурным контекстом (Дагестан, Карачаево-Черкессия и другие), выявление влияния религиозной идентичности на доверие в межэтнических отношениях, что позволит дополнить картину особенностей доверия в межэтнических отношениях в данном поликультурном регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамова З.Г. Психологически актуальное содержание ценности «доверие» как лингвистическая база исследования «культуры доверия» / З.Г. Адамова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 3(884). – С. 48-54. – EDNFEECKW.

2. Алборова А.В. Особенности межэтнического доверия студенческой молодежи Северной Осетии / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Современные технологии в образовании: материалы XXI Всероссийской научной конференции (25 марта 2021 г., г. Владикавказ) / под ред. канд. пед. наук, доц. Л.В. Газаевой; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2021. – Выпуск XXI. – С. 19-25.

3. Алборова А.В. Представления студенческой молодежи о доверии в межэтнических отношениях / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 175-180.

4. Алборова А.В. Теоретические аспекты в подходе к пониманию феномена доверия в межэтническом взаимодействии / А.В. Алборова, С.В. Дреева // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Грозный, 10-11 декабря 2020 г.). – Грозный – Махачкала: Чеченский государственный педагогический университет; АЛЕФ, 2020. – С. 5-8.

5. Алексеева А.Ю. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерий различения / А.Ю. Алексеева // Социальная реальность. – 2008. – № 7. – С. 85-98.

6. Алексеева А.Ю. Феномен личностного доверия в ситуации институционального займа: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Алексеева Анастасия Юрьевна. – Новосибирск, 2007. – 127 с.

7. Алексеева А.Ю. Уверенность, социальное и межличностное доверии: критерии различения / А.Ю. Алексеева // Человек. Сообщество. Управление. – 2007. – № 4. – С. 11-12.
8. Аллахвердов М.В. Влияние имплицитной теории доверия на решение когнитивных задач: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Аллахвердов Михаил Викторович. – СПб, 2013. – 24 с.
9. Антоненко И.В. Социально-психологическая сущность доверия: от психического явления к функциональному органу / И.В. Антоненко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 10. – С. 19-22.
10. Антоненко И.В. Доверие: понятие, генезис, структура / И.В. Антоненко // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 34-44.
11. Антоненко И.В. Сущность доверия как социально-психологического явления / И.В. Антоненко // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 3. – С. 34-43.
12. Антоненко И.В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции / И.В. Антоненко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 104-108.
13. Антоненко И.В. Социальная психология моды в ее генезисе / И.В. Антоненко, И.Н. Карицкий // Перспективы психологической науки и практики: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 16 июня 2017 г.). – М.: МГУДТ, 2017. – С. 420-426.
14. Антоненко И.В. Психология личности: генезис доверия [Электронный ресурс] / И.В. Антоненко // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-lichnosti-genezis-doveriya> (дата обращения 05.03.2023).
15. Антоненко И.В. Деятельностный подход к анализу феномена доверия / И.В. Антоненко // Психолого-педагогическое образование на современном этапе: реалии и перспективы: материалы Международной

научно-практической конференции (г. Актюбинск, 25-26 мая 2006 г.). – Актюбинск: Изд-во Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова, 2006. – С. 17-23.

16. Антоненко И.В. Социальная психология доверия / И.В. Антоненко / Приволжский научный вестник. – 2014. – № 11-2(39). – С. 99-104. URL: <https://clck.ru/WtxJt> (дата обращения: 14.08.2021) EDN

17. Антоненко И.В. Социально-психологическая концепция доверия / И.В. Антоненко. – М.: Флинта; наука, 2006. – 479 с.

18. Антоненко И.В. Психология доверия / И.В. Антоненко // Вестник интегральной психологии. – 2006. – № 4. – С. 21-26.

19. Антоненко И.В. Социальная психология доверия: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Ирина Викторовна Антоненко. – Ярославль, 2006. – 48 с.

20. Антоненко И.В. Социально-психологическое содержание доверия // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Изд. Дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 111-135.

21. Антоненко И.В. Психотехнологии формирования доверия в деловых отношениях / И.В. Антоненко // Психотехнологии в социальной работе: сборник научных трудов / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль: МАПН, 2005. – С. 9-15.

22. Антоненко И.В. Доверие как интеграционный механизм общества / И.В. Антоненко // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» (5-6 марта 2020 г.) под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ч. 2. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 227-233.

23. Астанина Н.Б. Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.10 / Астанина Надежда Борисовна. – М., 2011. – 23 с.

24. Ахмедханова К.Е. Взаимосвязь межличностного доверия с удовлетворенностью личности в потребности безопасности / К.Е. Ахмедханова // EOIPSO. 2022. № 3. С. 25-29.

25. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.05 / Бардиер Галина Леонидовна. – СПб., 2007. – 46 с. http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2007/Bardier_G_L_%202007.pdf

26. Бардиер Г.Л. Доверие и совесть как личностные детерминанты толерантности / Г.Л. Бардиер // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей: векторы развития современной психологической науки: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12-14 апреля 2017 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – С. 25-28.

27. Бендюков М.А. Эффективная внутриорганизационная коммуникация и PR: сетевой подход / М.А. Бендюков, С.И. Шелонаев // Карминские чтения: материалы всероссийской научной конференции (г. Санкт-Петербург, 10-11 ноября 2015 г.). – СПб.: ПГУПС, 2015. – С. 107-111.

28. Бендюков М.А. Понимание феномена доверия в отечественной психологии [Электронный ресурс] / М.А. Бендюков, С.И. Кедич, Н.С. Саврилова // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-fenomena-doveriya-v-otchestvennoy-psihologii> (дата обращения: 05.03.2023).

29. Биричева Е.В. Экзистенциальный смысл доверия / Е.В. Биричева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 4-17.

30. Бодюль В.Е. Проблема доверия политическому лидеру / В.Е. Бодюль // Проблема доверия в международных отношениях: теория и практика: сборник научных трудов. – М.: РАГС, 2000. – С. 75-79.

31. Борисова М.М. Формирование и управление доверием в организации // Позитивная психология менеджмента: монография / М.М. Борисова, Р.А. Березовская, С.Д. Гуриева, Л.А. Верещагина [и др.]; под ред. Г.С. Никифорова. – М.: Проспект, 2017. – 320 с.

32. Борисова М.М. Социальные представления молодежи о доверии: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Борисова Мария Михайловна. – СПб., 2018. – 27 с.

33. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – М.: Рипол Классик, 2013. – 524 с. – ISBN 5458053214. – ISBN 9785458053211.

34. Быстрянец П.С. Социологический взгляд на феномен доверия / П.С. Быстрянец // Известия СПбГЭУ. 2017. № 4(106). URL:<https://clck.ru/WtxLC> (дата обращения: 10.08.2021).

35. Волкова Н.В. Различия поколений в консолидации социального капитала: организационный и субкультурный аспекты / Н.В. Волкова, В.А. Чикер, Л.Г. Почебут // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 127-145.

36. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 525 с.

37. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] / Гоббс Т. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 05.03.2023).

38. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 176 с.

39. Грановеттер М. Сила слабых связей / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31-50.

40. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности / М. Грановеттер // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 3. – С. 44-58.

41. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 165-181. DOI:10.17759/sps.2020110412

42. Гриценко В.В. Этническая, гражданская и глобальная идентичности русских старшеклассников: связь с ценностями / Гриценко В.В., Ефременкова М.Н., Муращенкова Н.В. // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 6. С. 99-113.

43. Гуриева С.Д. Экономические и психологические проблемы формирование организационного доверия / С.Д. Гуриева, М.М. Борисова, П.Р. Джимиев // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13, № 2-3. – С. 81-90. – DOI 10.12731/2658-4034-2022-13-2-3-81-90. – EDN RNYTYZ.

44. Гуриева С.Д. Социально-психологический феномен доверия в переговорном процессе / С.Д. Гуриева, Д.И. Иванихина // Путь науки. – 2021. – № 12(94). – С. 63-66.

45. Гуриева С.Д. Доверие как способ преодоления кризиса на примере ковид-19 / С.Д. Гуриева, Н.В. Клипова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 248-265. – DOI 10.12731/2077-1770-2020-2-248-265. – EDN JRZIGJ.

46. Гуриева С.Д. Межличностный подход в изучении межэтнических отношений: теории и подходы к гармонизации межэтнических отношений / С.Д. Гуриева, А.Ю. Зинина // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности: Материалы II Международной научно-практической конференции, Владимир, 28-29 ноября 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 156-160. – EDN ZYENMX.

47. Гуцунаева С.В. Стратегии межэтнического взаимодействия осетин и русских, проживающих в Республике Северная Осетия – Алания: автореф.

дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гуцунаева Светлана Владимировна. – СПб., 2010. – 22 с.

48. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 555 с.

49. Дворянов А.А. Доверие в системе социального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Дворянов Алексей Александрович. – М., 2006. – 22 с.

50. Дворянов А.А. Социальные функции доверия / А.А. Дворянов // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 4. – С. 130-141.

51. Доброхотов Р.А. Проблемы доверия в мировой политике: на примере процессов европейской интеграции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Доброхотов Роман Александрович. – М., 2013. – 30 с.

52. Донцов А.И. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии / А.И. Донцов, Е.Б. Перельгина // Социальная психология и общество: международное научное издание / ред. Н.Н. Толстых. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 21-34.

53. Дреев О.И. Факторы риска внутриличностного конфликта в условиях поликультурного социума (на материалах Республики Северная Осетия – Алания): монография / О.И. Дреев [и др.]; под общ. ред. О.И. Дреева; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2016. – 136 с.

54. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2(77-78). С. 39-52. EDN: HAGVQK

55. Дробижева Л.М. Потенциал межэтнического согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 80-90.

56. Журавлева Л.А. Половые различия в типах доверия личности к другим людям // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъективности: материалы Международной научно-практической

конференции (г. Ижевск, 23-26 июня 2004 г.). В 2 книгах. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. Кн. 1. – С. 98-103.

57. Журавлева Л.А. Связь общительности личности и доверия к людям: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Журавлева Любовь Анатольевна. – М., 2004. – 19 с.

58. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции / Г.М. Заболотная // Вестник РУДН, серия Социология. – 2003. № 1(4). – С. 79-85.

59. Зеньковский В.В. История русской философии / В.В. Зеньковский. – М.: Академический проект, 2001. – 880 с.

60. Зинченко В.П. Психология доверия / В.П. Зинченко. – Самара: Издательство СИОКПП, 2001. – 104 с.

61. Ильин Е.П. Психология доверия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.

62. Ишматова Г.Д. Доверие как политическая проблема [Электронный ресурс] / Г.Д. Ишматова. – URL: https://stud.ru/work_html/look_full.html?id=91198&razdel=91 (дата обращения: 15.03.2022).

63. Калинин И.В. Практика подбора управленческих кадров в период 1917-1924 годов / И.В. Калинин // Акмеология. – 2004. – № 3(11). – С. 37-45.

64. Каминская Т.Л. Политические медиатексты и проблема доверия: современные вызовы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 5. С. 15-21.

65. Канева А.Ю. Доверие как социально-психологический феномен / А.Ю. Канева, Н.Е. Коренкова // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2020. – № 5. – С. 124-129. URL: <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:234568418>

66. Карицкий И.Н. Структура и классификация психологических практик / И.Н. Карицкий // Гуманитарные основания социального прогресса:

Россия и современность: сборник научных статей. – М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. – С. 182-189.

67. Карицкий И.Н. Конструирование миров / И.Н. Карицкий // Методология и история психологии. – 2018. – № 1. – С. 5-14.

68. Клипова Н.В. Теоретическая модель «Стратегический микс» изучения доверия и особенностей поведения в кризисной ситуации (на примере КОВИД-19) / Н.В. Клипова, С.Д. Гуриева // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – Т. 12, № 1-1. – С. 66-85.

69. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее саморазвитие / И.С. Кон. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.

70. Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1987. – 350 с.

71. Кондратьев М.Ю. Авторитет педагога как результат его персонализации / М.Ю. Кондратьев // Психология развивающейся личности // Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – С. 191-211.

72. Кондратьев М.Ю. Азбука социального психолога-практика: справочно-энциклопедическое издание / М.Ю. Кондратьев, В.А. Ильин. – М.: PerSe, 2007. – 463 с.

73. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139.

74. Крючкова И.М. Социально-психологические характеристики феномена "Доверия" в работах отечественных психологов // Russian Journal of Education and Psychology. 2017. № 8. URL: <https://clck.ru/WtxMd> (дата обращения: 14.08.2021). EDN: ZRQPKB.

75. Кузнецов И.М., Рыжова С.В. Заключение // Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: [монография] / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. – М: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 391-407.

76. Кузнецов И.М. Общность ценностных смыслов мусульман и христиан России // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР. Казань, 6-7 сентября 2018 г. / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 140-143.

77. Купрейченко А.Б., Мерсиянова И.В. Проблема оценки уровня и содержания социального доверия//Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2013.

78. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия [Электронный ресурс] / А.Б. Купрейченко. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/88372.html> (дата обращения: 31.07.2023).

79. Купрейченко А.Б. Социально-психологические функции доверия и недоверия в жизнедеятельности человека / А.Б. Купрейченко // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2005. – Т. 11. – № 3. С. 48.

80. Купрейченко А.Б. Критерии доверия и недоверия личности другим людям / А.Б. Купрейченко, С.П. Табхарова // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 2. – С. 55-67.

81. Лебедева Н.М. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Дж. Берри // Психологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 92-104.

82. Леонова И.Ю. Доверие: понятие, виды и функции / И.Ю. Леонова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика – 2015. – Т. 25. – № 2. – С. 34-41. URL: <https://clck.ru/WtxNp> (дата обращения: 14.08.2021). EDN: [UDSEPJ](https://www.edn.ru/UDSEPJ).

83. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации / Д.А. Леонтьева, Е.Р. Калитеевская, Е.Н. Осин. – М.: ЮНИТИ, 2015. – 258 с.

84. Мазиллов В.А. Научная психология: проблема предмета / В.А. Мазиллов // Методологические вопросы психологии. – Ярославль: Изд-во: ЯГПУ, 2005. – С. 15-34.

85. Мазиллов В.А. Когнитивная методология психологической науки: уровневый подход / В.А. Мазиллов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы V-ой Всероссийской научно-практической конференции (г. Ярославль, 3-24 ноября 2011 г.) / под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – С. 57-59.

86. Макушева М.О. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии / М.О. Макушева, Т.А. Нестик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 427-447.

87. Мацумото Д. Человек. Психология. Культура. Удивительные загадки, исследования, открытия / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 672 с.

88. Меркульев М.Ю. Доверие как социально-экономический фактор и нейрофизиологические подходы к восстановлению доверия / М.Ю. Меркульев Т.А. Меркульева // Человеческий потенциал ресурсного региона - проблемы развития: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 02-03 ноября 2022 года. – Иркутск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук", 2022. – С. 74-81.

89. Митин Ю.Д. Доверие как психологический феномен. Доверие в социальных сетях / Ю.Д. Митин // Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией: сборник материалов и докладов XXV российской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 12-13 апреля 2023 года. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования "Гуманитарный университет", 2023. – С. 397-408.

90. Мукомель В.И. Доверие и недоверие в межнациональных отношениях / В.И. Мукомель, С.В. Рыжова // Социологические исследования. 2017. № 1(393). С. 37-46.

91. Муращенкова Н.В. Взаимосвязь мотивов конструирования этнической идентичности и индивидуальных ценностей у русских старшеклассников из центрального и дальневосточного регионов России / Н.В. Муращенкова, В.В. Гриценко, Е.В. Кулеш // Социальная психология и общество. – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 189-206.

92. Нестик Т.А. Доверие в команде: преимущества, риски, методы, проблемы развития / Т.А. Нестик // Справочник по управлению персоналом. – 2005. – № 6. – С. 29-36.

93. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е, доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2006. – 944 с

94. Плесовских С.Н. Феномен доверия в российском обществе: социологические основы и диагностика: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / Плесовских Светлана Николаевна. – М., 2004. – 23 с.

95. Полина А.В., Овчарова Е.В. Доверие и психологическая безопасность как взаимосвязанные условия преодоления трудной жизненной ситуации // Научный взгляд в будущее. 2020. № 19(2). С. 134-139.

96. Почебут Л.Г., Гуриева С.Д., Чикер В.А. Прогностическая модель социально-психологических факторов укрепления доверия в организации / Л.Г. Почебут, С.Д. Гуриева, В.А. Чикер // Социальная психология и общество. 2018. № 1. С. 22-42.

97. Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности / Л.Г. Почебут. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 281 с.

98. Прангишвили А.С. Потребности, мотивы, установки / А.С. Прангишвили // Проблемы формирования социогенных потребностей: материалы I Всесоюзной конференции (г. Тбилиси, 04-06 ноября 1974 г.). /

Под ред. Ш.Н. Чхартишвили и Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Институт психологии, 1974. – С. 32-35.

99. Регуш Л.А. Психологические проблемы студенческой молодежи / Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская // Университетский научный журнал. – 2013. – № 6. – С. 134-143.

100. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Издательство АСТ, 2020. – 651 с.

101. Рыжова С.В. Доверие в межэтнических отношениях: подходы к изучению и некоторые результаты исследований / С.В. Рыжова // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. – 2023. – № 1. – С. 13-23.

102. Рыжова С.В. Российская идентичность в региональном разнообразии: роль доверия / С.В. Рыжова // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 3. С. 13-31.

103. Рыжова С.В. Доверие в формировании российской идентичности [Электронный ресурс] / С.В. Рыжова // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19. 2021. № 1. С. 37-45.

104. Рягузова Е.В. Личность в социокультурном пространстве: психологические детерминанты взаимодействия / Е.В. Рягузова // Социально-психологические проблемы современного общества: личность, группа, организация. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. – С. 28-55.

105. Рягузова Е.В. Методология и методы кросс-культурной психологии: учебное пособие / Е.В. Рягузова. – Москва: Издательство "Перо", 2024. – 128 с.

106. Сасаки М. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России / М. Сасаки, В.А. Давыденко, Ю.В. Латов, Г.С. Ромашкин, Н.В. Латова // Журнал институциональных исследований. – 2009. – Т. 1. – № 1. – С. 20-35.

107. Сафонов В.С. О психологии доверительного общения / В.С. Сафонов // Проблема общения в психологии: сборник научных статей. – М.: Наука, 1981. – С. 203-212.

108. Селиванова Ю.В. Формирование доверия у наставников и подопечных подростков-сирот / Ю.В. Селиванова, А.А. Шаров, Л.В. Пастушкова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2024. – Т. 50. – С. 65-76. – DOI 10.26516/2304-1226.2024.50.65. – EDN DLDHLV.

109. Сенющенко С.П. К проблеме становления профессиональных ценностей молодежи в условиях высшего образования / С.П. Сенющенко // Качество современных образовательных услуг – основа конкурентоспособности вуза: сборник статей по материалам межфакультетской учебно-методической конференции / отв. ред. М.В. Шаталова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2016. – С. 392-395.

110. Сидоренков А.В. Доверие в малых группах / А.В. Сидоренков, И.И. Сидоренкова // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 94-106.

111. Скрипкина Т.П. Психология доверия: учебное пособие для вузов / Т.П. Скрипкина. – Москва: Academia, 2000. – 542 с.

112. Скрипкина Т.П. Система доверительных отношений в психологии развития и саморазвития субъекта и субъектности / Т.П. Скрипкина // Принцип развития в современной психологии / отв. Ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко / Сер. Методология, теория и история психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 254-278.

113. Скрипкина Т.П. Философско-психологическая концепция доверия как социально-психологического явления / Т.П. Скрипкина // Доверие в социально-психологическом взаимодействии: коллективная монография / Под ред. Т.П. Скрипкиной. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 356 с.

114. Скрипкина Т.П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Скрипкина Татьяна Петровна. – М., 2003. – 173 с.
115. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова // М.: Смысл, 1998. – 389 с.
116. Субхангулов Р.Э. Феномен доверия как фактор социального взаимодействия (социально-философский анализ): специальность 09.00.11 "Социальная философия": автореф. дис. ... канд. философских наук / Субхангулов Рустям Эрвинович. – Челябинск, 2016. – 22 с.
117. Сычев А.А. Доверие в межэтнических отношениях // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 15-23. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.02
118. Табхарова С.П. Взаимосвязь доверия и недоверия личности другим людям с отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Табхарова Сэсэг Пурбуевна. – М., 2008. – 28 с.
119. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис; Пер. с нем. Д.В. Складнева. – М.: Фонд Университет: СПб.: Владимир Даль, 2002. – 450 с.
120. Терелянская И.В. Общество. Доверие. Риски: доверие к миграционным процессам. Риски нового общества: материалы Международного форума / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления»; под общей редакцией П.В. Терелянского. Вып. 1. – Москва: Изд. дом ГУУ, 2019. – 350 с.
121. Терелянская И.В. Доверие как составляющая социальной креативности подростков / И.В. Терелянская // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 646-650.

122. Ткачев Э.М. Проблема авторитета в социологии и социальной психологии: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.00 / Ткачев Эрнст Михайлович. – М., 1970. – 172 с.

123. Тутова Е.А. Доверие как фактор коммуникативной компетентности учителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Тутова Екатерина Александровна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 20 с.

124. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

125. Фадеева Т.Ю. Ценностные основания доверия с себе и другим // Страховские Чтения [Электронное издание]: сборник научных трудов / ред. кол.: Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, А.А. Голованова [и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, Факультет психолого-педагогического и специального образования, 2023. – Вып. 31. С. 274-282.

126. Фатхи О.Г. Доверие как фактор повышения адаптационных возможностей в экстренных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Фатхи Ольга Геннадьевна. – Ростов-на-Дону, 2003. – 17 с.

127. Фархитдинова О.М. Вера, доверие и гуманность: «утрата» веры и модели «обретения» доверия в современном мире / О.М. Фархитдинова // Гражданственность. Патриотизм. Культура. Религия: Коллективная монография. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2023. – С. 197-208.

128. Федотова В.Г. Пандемия COVID-19 в 2021 году: проблемы доверия // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 4. С. 111-125.

129. Фролова С.В. Социокультурная интегрированность образной сферы и социальное самочувствие личности как предикторы приверженности своей стране // Социальная психология и общество. 2016. Том 7. № 3. С 76-92. DOI:10.17759/sps.2016070306.

130. Фролова С.В. Социально-психологическая концепция приверженности личности стране: автореф. дис. ... доктора психол. наук: 19.00.05 / Фролова Светлана Владимировна. – Саратов, 2020. – 51 с.

131. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. – М.: АСТ; Ермак, 2004. – 730 с.

132. Чернова А.А. Особенности взросления подростков, воспитывающихся в разных социальных условиях: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Чернова Анастасия Александровна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

133. Чикер В.А. Организационное доверие в малом бизнесе и психологическое здоровье персонала / В.А. Чикер, Ю.С. Горбашкова // Ананьевские чтения – 2013. Психология в здравоохранении: материалы научной конференции (г. Санкт-Петербург, 22-24 октября 2013 г.). – СПб.: Скифия-принт. 2013. – С. 76-83.

134. Шахбанова М.М. Фактор доверия в формировании российской идентичности и межнационального общения дагестанской молодежи / М.М. Шахбанова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 1. С. 155-162. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-155-162>

135. Шамионов Р.М. Роль индивидуальных ценностей, авторитарных установок и социальной идентичности в общей дискриминационной направленности личности в России / Р.М. Шамионов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 2. С. 54-73.

136. Шамионов Р.М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросскультурным исследованиям субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов // Вестник РУДН. 2016. №1. С. 7-20.

137. Шамионов Р.М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности / Р.М. Шамионов // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С. 90-104.

138. Шаров А.А. Доверие и сотрудничество в контексте коммуникативных практик в образовательной среде: Учебное пособие / А.А. Шаров. М.: Перо, 2025. – 2 Мб [Электронный ресурс].
139. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. – СПб.: Алетейя. 2013. – 376 с.
140. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. М.: ЛОГОС, 2014. – 448 с.
141. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.
142. Эриксон Э.Г. Детство и общество / Э. Эриксон. 2-е изд., перераб. и доп. / Пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 590 с.
143. Berry J.W. Intergroup relations in plural societies: The role of trust and tolerance. / J.W. Berry // International Journal of Intercultural Relations, 2017. Vol. 59. P. 1-12.
144. Balliet D., Van Lange P.A.M. Trust, Punishment, and Cooperation Across 18 Societies: A Meta-Analysis. / D. Balliet, P.A.M. Van Lange // Perspectives on Psychological Science, 2013. 8(4), P. 363-379.
145. Bottazzi L. The Importance of Trust for Investment: Evidence from Venture Capital / L. Bottazzi, M. Da Rin, T. Hellmann. - 2016. - URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=997934.
146. Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta-Analysis of Trust Definitions / S. Castaldo // Paper presented at Second Euram Conference. – Stockholm: European Academy of Management, 2002. – P. 17-28.
147. Freud S. Massenpsychologie und Ich-Analyse. In: Gesammelte Werke, vol. XIII. London: Imago, 1940. P. 71-161.
148. Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity: translated from English // F. Fukuyama. – Moscow, AST: FST MOSCOW, 2008. – 730 p.

149. Gambetta D. Können wir dem Vertrauen vertrauen (1988)? in Hartmann, M. – Offe, C. (Hrsg.): Vertrauen. Die Grundlage des sozialen Zusammenhalts. 2001. P. 204-237.

150. Govier T. Trust, Distrust, and Feminist Theory / T. Govier // Hypatia. – 1992. – Vol. 7. – P. 16-33.

151. Gurieva S., Borisova M., Mikhalyuk O., Dmitrieva V., Odintsova V., Kawabata T. Trust as a Mechanism of Social Regulation the Modern Youth's Behaviour / American Journal of Applied Sciences 2016, 13(1) P. 100-110 DOI: 10.3844/ajassp.2016.100.110.

152. Gurtman M.B. Trust, distrust, and interpersonal problems: a circumplex analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 1992. V. 62. –P. 989-1002.

153. Hawley K. Trust, Distrust and Commitment / K. Hawley // University of St Andrews. – 2014. – Vol. 48-1. – P. 1-20.

154. Hoyer H.C., Monness E. 2016. Trust in Public Institutions – Spillover and Bandwidth. – Journal of Trust Research. Vol. 6. No. 2. P. 151-166. DOI: [10.1080/21515581.2016.1156546](https://doi.org/10.1080/21515581.2016.1156546)

155. Koniordos S. (ed.) Networks, trust, and social capital: theoretical and empirical investigations from Europe. Aldershot: Ashgate Publishing, Ltd., 2005. 312 p.

156. Lewicki R.J. Developing and maintaining trust in work relationships / R.J. Lewicki, B.B. Bunker // Trust in organizations: Frontiers of theory and research / R. Kramer, T.R. Tyler (Eds.). – Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. –P. 114-139.

157. Lewicki R.J., Mcallister D.J., Bies R.J. Trust and distrust: New relationships and realities // Academy of Management Review. 1998, V. 23 Is 3. – P. 438-459.

158. Luhmann N. Familiarity, confidence, and trust: problems and alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations / D. Gambetta (ed.). Oxford: Basil Blackwell, 1988. – P. 94-107.

159. Luhmann N. 2018. Trust and Power. New York: John Wiley & Sons. 228 p.
160. Lyon F. Handbook of Research Methods on Trust / F. Lyon, G. Möllering, M. Saunders (eds.). – Northampton, Mass: Edward Elgar, 2012. – 294 p.
161. Mayer R.C. The effect of the performance appraisal system on trust for management: A field quasi-experiment / R.C. Mayer, J.H. Davis // Journal of Applied Psychology. – 1999. Vol. 84. – P. 123-136.
162. Moon C., Travaglino G.A. The association between perceived injustice and political trust: Testing a dual-pathway model through anger and patriotism across four countries / C. Moon, G.A. Travaglino // Political psychology. 2024. P. 1-20. DOI: [10.1111/pops.13005](https://doi.org/10.1111/pops.13005) EDN: [DVBGGJ](https://doi.org/10.1111/pops.13005)
163. Romashkin G.S. Institutional and interpersonal trust as an indicator of the health of modern society / Voronov V., / *Ekonomia i Zarzadzanie (Economy and Management)*. Tom III (1) 2011 Poland: Bialystok. P. 7-12.
164. Rotter J.B. Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility / J.B. Rotter // *American Psychologist*. – 1980. – Vol. 35. – P. 1-7.
165. Tajfel H., Turner J.C., Austin W.G., & Worchel S. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In W.G. Austin & S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33-48). Monterey, CA: Brooks/Cole.
166. Trust at zero acquaintance: more a matter of respect than expectation of reward / D. Dunning [et al.] // *Journal of personality and social psychology*. 2014. Vol. 107, Iss. 1. P. 122-141. DOI: [10.1037/a0036673](https://doi.org/10.1037/a0036673)
167. Uslaner E.M. Trust, Diversity, and Segregation in the United States and the United Kingdom / E.M. Uslaner // *Comparative Sociology*. – 2011. – Vol. 10. – P. 221-247.
168. Wingen T., Berkessel J.B., Englich B. No replication, no trust? How low replicability influences trust in psychology // *Social Psychological and Personality Science*. – 2020 – T. 11 – № 4 – C. 454-463.

169. Yamagishi T. Trust and Social Intelligence: The Evolutionary Game of Mind and Society / T. Yamagishi. – Tokyo: Tokyo University Press, 1998. – 177 p.

170. Yamagishi T. Trust / Encyclopedia of Social Theory / T. Yamagishi; G. Ritzer (ed.). – 2005. – Vol. 1. – P. 847-848.

171. Zand D.E. Vertrauen und Problemlösungsverhalten von Managern / D.E. Zand // Mitleid, Vertrauer, Verantwortung; Lueck H.E. (Ed.). – Stuttgart: Klett, 1977. – 225 p.

172. Zimmer T. The impact of Watergate on the public's trust in people and confidence in the mass media / T. Zimmer // Social Science Quarterly. – 1972. – Vol. 59. – P. 743-751.

Приложения

Приложение 1.

Методический инструментарий исследования

Укажите, пожалуйста:

пол _____ возраст _____ национальность _____
национальность отца _____ национальность матери _____
место проживания _____ род деятельности _____

1. Перед Вами список незаконченных предложений. Вам предлагается завершить каждое предложение одним или несколькими словами, вложив в ответ близкое Вам содержание.

1. Доверяю я или нет представителям другой этнической группы зависит от...
2. Доверие в межэтнических отношениях формируется через...
3. Мое доверие к представителям других этнических групп заканчивается тогда, когда...
4. Мое недоверие к представителям других этнических может перейти в доверие если...
5. На степень моего доверия к другим этносам повлияло...
6. Когда я доверяю представителям другой этнической группы в моем поведении это проявляется в том, что...
7. Мне бы хотелось развить в себе способность доверять представителям другой этногруппы: да, нет
8. Мое доверие в межэтнических отношениях зависит от моей осведомленности об особенностях и культуре других народов: да, нет
9. Насколько Вы доверяете в межэтнических отношениях с представителем следующих этнических групп? Оцените по 10-ти балльной шкале, где 0 – абсолютно не доверяю, 10 – доверяю максимально.

Осетинам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Русским	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чеченцам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ингушам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Кабардинцам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Балкарцам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Грузинам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Армянам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Дагестанцам	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

2. Внимательно прочитайте утверждения и оцените степень своего согласия / несогласия с каждым утверждением, используя следующую шкалу:

№	Утверждения	неверно	скорее неверно	частично неверно	скорее верно	верно
1.	Я доверяю себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми					
2.	Объекты и явления окружающего мира меня мало волнуют					
3.	Большинство людей более склонны помогать другим					
4.	Я доверяю себе в умении отличить «хорошее» от «плохого»					

5.	Окружающий мир является для меня источником опасности					
6.	Я доверяю себе в умении ориентироваться в критической ситуации					
7.	Если не уследишь, люди воспользуются твоим преимуществом					
8.	Человек по своей природе склонен к сотрудничеству					
9.	Я доверяю себе в умении прогнозировать поступки других людей					
10.	Следует быть очень осторожным, когда имеешь дело с людьми					
11.	Я стараюсь тесно взаимодействовать с окружающим миром					
12.	Никто не намерен брать на себя ответственность за то, что с тобой случится, хотя видят, к чему ты идешь					
13.	Я доверяю себе в умении уступить, если необходимо					
14.	Я доверяю себе в умении признавать свои ошибки					
15.	Другие люди говорят, что от окружающего мира не приходится ждать ничего хорошего					

3. Отвечая на каждый вопрос, вы должны выбрать один из трех предлагаемых ответов – тот, который в наибольшей степени соответствует вашим взглядам, вашему мнению о себе.

1.	Я думаю, что моя память сейчас лучше, чем была раньше	да	трудно сказать	нет
2.	Я бы вполне мог жить один, вдали от людей	да	иногда	нет
3.	Если бы я сказал, что небо находится «внизу» и что зимой «жарко», я должен был бы назвать преступника	бандитом	святым	тучей
4.	Когда я ложусь спать, я	засыпаю быстро	нечто среднее	засыпаю с трудом
5.	Если бы я вел машину по дороге, где много других автомобилей, я предпочел бы	пропустить вперед большинство машин	не знаю	обогнать все идущие впереди машины
6.	В компании я предоставляю другим шутить и рассказывать всякие истории	да	иногда	нет
7.	Мне важно, чтобы во всем, что меня окружает, не было беспорядка	верно	трудно сказать	неверно
8.	Большинство людей, с которыми я бываю в компаниях, несомненно, рады меня видеть	да	иногда	нет
9.	Я бы скорее занимался	фехтованием и танцами	затрудняюсь сказать	борьбой и баскетболом
10.	Меня забавляет, что-то, что люди делают, совсем не похоже на то, что они потом рассказывают об этом	да	иногда	нет
11.	Читая о каком-либо происшествии, я интересуюсь всеми подробностями	всегда	иногда	редко
12.	Когда друзья подшучивают надо мной, я обычно смеюсь вместе со всеми и вовсе не обижаюсь	верно	не знаю	неверно
13.	Если мне кто-нибудь нагрубит, я могу быстро забыть об этом	верно	не знаю	неверно
14.	Мне больше нравится придумывать	верно	не знаю	неверно

	новые способы в выполнении какой-либо работы, чем придерживаться испытанных приемов			
15.	Когда я планирую что-нибудь, я предпочитаю делать это самостоятельно, без чьей-либо помощи	верно	иногда	нет
16.	Я думаю, что я менее чувствительный и легко возбуждаемый, чем большинство людей	верно	затрудняюсь ответить	неверно
17.	Меня раздражают люди, которые не могут быстро принимать решения	верно	не знаю	неверно
18.	Иногда, хотя и кратковременно, у меня возникало чувство раздражения по отношению к моим родителям	да	не знаю	нет
19.	Я скорее раскрыл бы свои сокровенные мысли	моим хорошим друзьям	не знаю	в своем дневнике
20.	Я думаю, что слово, противоположное по смыслу противоположности слова "неточный" – это	небрежный	тщательный	приблизительный
21.	У меня всегда хватает энергии, когда мне это необходимо	да	трудно сказать	нет
22.	Меня больше раздражают люди, которые	своими грубыми шутками вгоняют людей в краску	затрудняюсь ответить	создают неудобства для меня, опаздывая на условленную встречу
23.	Мне очень нравится приглашать гостей и развлекать их	верно	не знаю	неверно
24.	Я думаю, что	не все надо делать одинаково тщательно	затрудняюсь ответить	любую работу следует выполнять тщательно, если Вы за нее взялись
25.	Мне всегда приходится преодолевать смущение	да	возможно	нет
26.	Мои друзья чаще	советуются со мной	делают то и другое поровну	дают мне советы
27.	Если приятель обманывает меня в мелочах, я скорее предпочитаю сделать вид, что не заметил этого, чем разоблачить его	да	иногда	нет
28.	Мне нравится друг	интересы которого имеют деловой и практический характер	не знаю	который отличается глубоко продуманными взглядами на жизнь
29.	Я не могу равнодушно слушать, как другие люди высказывают идеи, противоположные тем, в которые я твердо верю	верно	затрудняюсь ответить	неверно
30.	Меня волнуют мои прошлые поступки и ошибки	да	не знаю	нет
31.	Если бы я одинаково хорошо умел и, то и другое, то я бы предпочел	играть в шахматы	трудно сказать	играть в городки
32.	Мне нравятся общительные, компанейские люди	да	не знаю	нет
33.	Я настолько осторожен и практичен,	да	трудно	нет

	что со мной случается меньше неприятных неожиданностей, чем с другими людьми		сказать	
34.	Я могу забыть о своих заботах и обязанностях, когда мне это необходимо	да	иногда	нет
35.	Мне бывает трудно признать, что я неправ	да	иногда	нет
36.	На предприятии мне было бы интереснее	работать с машинами и механизмами и участвовать в основном производстве	трудно сказать	беседовать с людьми, занимаясь общественной работой
37.	Какое слово не связано с двумя другими	кошка	близко	солнце
38.	То, что в некоторой степени отвлекает мое внимание	раздражает меня	нечто среднее	не беспокоит меня совершенно
39.	Если бы у меня было много денег, то я	позаботился бы о том, чтобы не вызвать к себе зависти	не знаю	жил бы, не стесняя себя ни в чем
40.	Худшее наказание для меня	тяжелая работа	не знаю	быть запертым в одиночестве
41.	Люди должны больше, чем они делают это сейчас, требовать соблюдения законов морали	да	иногда	нет
42.	Мне говорили, что ребенком я был	спокойным и любил оставаться один	не знаю	живым и подвижным
43.	Мне нравилась бы практическая повседневная работа с различными установками и машинами	да	не знаю	нет
44.	Я думаю, что большинство свидетелей говорят правду, даже если это нелегко для них	да	трудно сказать	нет
45.	Иногда я не решаюсь проводить в жизнь свои идеи, потому что они кажутся мне неосуществимыми	верно	затрудняюсь ответить	неверно
46.	Я стараюсь смеяться над шутками не так громко, как это делает большинство людей	верно	не знаю	неверно
47.	Я никогда не чувствую себя таким несчастным, что хочется плакать	верно	не знаю	неверно
48.	В музыке я наслаждаюсь	маршами в исполнении военных оркестров	не знаю	скрипичными соло
49.	Я бы скорее предпочел провести два летних месяца	в деревне с одним или двумя друзьями	затрудняюсь сказать	возглавляя группу в туристском лагере
50.	Усилия, затраченные на составление планов	никогда не лишние	трудно сказать	не стоят этого
51.	Необдуманные поступки и высказывания моих приятелей в мой адрес не обижают и не огорчают меня	верно	не знаю	неверно
52.	Когда мне все удается, я нахожу эти дела легкими	всегда	иногда	редко
53.	Я предпочел бы скорее работать	в учреждении, где мне пришлось бы руководить людьми и все время быть	затрудняюсь ответить	архитектором, который в тихой комнате разрабатывает

		среди них		свой проект
54.	Дом так относится к комнате, как дерево к	лесу	растению	листу
55.	То, что я делаю, у меня не получается	редко	иногда	часто
56.	В большинстве дел я	предпочитаю рискнуть	не знаю	предпочитаю действовать наверняка
57.	Вероятно, некоторые люди считают, что я слишком много говорю	скорее это так	не знаю	думаю, что нет
58.	Мне больше нравится человек	большого ума, будь он даже ненадежен и непостоянен	трудно сказать	со средними способностями, но зато умеющим противостоять всяким соблазнам
59.	Я принимаю решения	быстрее, чем многие люди	не знаю	медленнее, чем большинство людей
60.	На меня большее впечатление производят	мастерство и изящество	трудно сказать	сила и мощь
61.	Я считаю, что я человек, склонный к сотрудничеству	да	нечто среднее	нет
62.	Мне больше нравится разговаривать с людьми, изысканными, утонченными, чем с откровенными и прямолинейными	да	не знаю	нет
63.	Я предпочитаю	решать вопросы, касающиеся лично меня, сам	затрудняюсь ответить	советоваться с моими друзьями
64.	Если человек не отвечает сразу же после того, как я что-нибудь сказал ему, то я чувствую, что, должно быть, сказал какую-нибудь глупость	верно	не знаю	неверно
65.	В школьные годы я больше всего получил знаний	на уроках	трудно сказать	читая книги
66.	Я избегаю общественной работы и связанной с этим ответственности	верно	иногда	неверно
67.	Когда вопрос, который надо решить, очень труден и требует от меня много усилий, я стараюсь	заняться другим вопросом	затрудняюсь ответить	еще раз попытаться
68.	У меня возникают сильные эмоции: тревога, гнев, приступы смеха и т.д. – казалось бы, без определенной причины	да	иногда	нет
69.	Иногда я соображаю хуже, чем обычно	верно	не знаю	неверно
70.	Мне приятно сделать человеку одолжение, согласившись назначить встречу с ним на время, удобное для него, даже если это немного неудобно для меня	да	иногда	нет
71.	Я думаю, что в ряде 1, 2, 3, 6, 5, ... следующим числом будет	10	5	7
72.	Иногда у меня бывают непродолжительные приступы тошноты и головокружения без определенной причины	да	не знаю	нет
73.	Я предпочитаю скорее отказаться от своего заказа, чем доставить официанту или официантке лишнее беспокойство	да	иногда	нет
74.	Я живу сегодняшним днем в большей степени, чем другие люди	верно	трудно сказать	неверно

75.	На вечеринке мне нравится	принимать участие в интересной беседе	затрудняюсь ответить	смотреть, как люди отдыхают, и просто отдыхать самому
76.	Я высказываю свое мнение независимо от того, сколько людей могут его услышать	да	иногда	нет
77.	Если бы я мог перенестись в прошлое, я бы больше хотел встретиться с	Колумбом	не знаю	Пушкиным
78.	Я вынужден удерживать себя от того, чтобы не улаживать чужие дела	да	иногда	нет
79.	Работая в магазине, я предпочел бы	оформлять витрины	не знаю	быть кассиром
80.	Если люди плохо обо мне думают, я не стараюсь переубедить их, а продолжаю поступать так, как считаю нужным	да	трудно сказать	нет
81.	Если я вижу, что мой старый друг холоден со мной и избегает меня, я обычно	сразу же думаю: "У него плохое настроение"	не знаю	беспокоюсь о том, какой неверный поступок я совершил
82.	Все несчастья происходят из-за людей	которые стараются во все внести изменения, хотя уже существуют удовлетворительные способы решения этих вопросов	не знаю	которые отвергают новые, многообещающие предложения
83.	Я получаю большое удовольствие, рассказывая местные новости	да	иногда	нет
84.	Аккуратные, требовательные люди не уживаются со мной	верно	иногда	неверно
85.	Мне кажется, что я менее раздражительный, чем большинство людей	верно	не знаю	неверно
86.	Я могу легче не считаться с другими людьми, чем они со мной	верно	иногда	неверно
87.	Бывает, что все утро я не хочу ни с кем разговаривать	часто	иногда	никогда
88.	Если стрелки часов встречаются ровно через каждые 65 минут, отмеренных по точным часам, то эти часы	отстают	идут правильно	спешат
89.	Мне бывает скучно	часто	иногда	редко
90.	Люди говорят, что мне нравится делать все своим оригинальным способом	верно	иногда	неверно
91.	Я считаю, что нужно избегать излишних волнений, потому что они утомительны	да	иногда	нет
92.	Дома, в свободное время, я	болтаю и отдыхаю	затрудняюсь ответить	занимаюсь интересующими меня делами
93.	Я робко и осторожно отношусь к завязыванию дружеских отношений с новыми людьми	да	иногда	нет
94.	Я считаю, что-то, что люди говорят стихами, можно также точно выразить прозой	да	иногда	нет
95.	Я подозреваю, что люди, с которыми я нахожусь в дружеских отношениях,	да, в большинстве случаев	иногда	нет, редко

	могут оказаться отнюдь не друзьями за моей спиной			
96.	Я думаю, что даже самые драматические события через год уже не оставляют в моей душе никаких следов	да	иногда	нет
97.	Я думаю, что было бы интереснее быть	натуралистом и работать с растениями	не знаю	страховым агентом
98.	Я подвержен беспричинному страху и отвращению по отношению к некоторым вещам, например, к определенным животным, местам и т.д.	да	иногда	нет
99.	Я люблю размышлять о том, как можно было бы улучшить мир	да	трудно сказать	нет
100.	Я предпочитаю игры	где надо играть в команде или иметь партнера	не знаю	где каждый играет за себя
101.	Ночью мне снятся фантастические или нелепые сны	да	иногда	нет
102.	Если я остаюсь в доме один, то через некоторое время я ощущаю тревогу и страх	да	иногда	нет
103.	Я могу своим дружеским отношением ввести людей в заблуждение, хотя на самом деле они мне не нравятся	да	иногда	нет
104.	Какое слово не принадлежит к двум другим	думать	видеть	слышать
105.	Если мать Марии является сестрой отца Александра, то, кем является Александр по отношению к отцу Марии	двоюродным братом	племянником	дядей

4.

I. Оцените степень Вашего согласия с утверждениями в соответствии со шкалой: от 1(абсолютно не согласен) до 7(абсолютно согласен). Обведите соответствующий балл после утверждения.

1. За границей мне было бы приятно ощущать себя представителем именно своего народа 1 2 3 4 5 6 7
2. Хочу, чтобы мои друзья/подруги были представителями разных народов России 1 2 3 4 5 6 7
3. Не хотелось бы, чтобы все нации постепенно смешивались, каждый точно должен знать свои корни 1 2 3 4 5 6 7
4. Для человека важнее ощущать себя прежде всего представителем своего народа, а не гражданином России 1 2 3 4 5 6 7
5. Я не уверен, что являюсь представителем того народа, к которому относят меня окружающие 1 2 3 4 5 6 7
6. Мне неприятно лишний раз вспоминать о своей национальности 1 2 3 4 5 6 7
7. Я верю, что конфликты между народами в нашем обществе в будущем прекратятся 1 2 3 4 5 6 7
8. Принадлежность к разным национальностям мешает людям, живущим в России, чувствовать себя единым народом 1 2 3 4 5 6 7
9. Если бы у меня сейчас была возможность выбирать этническая групп, я выбрал бы ту же самую 1 2 3 4 5 6 7
10. Представители разных народов в нашем обществе никогда не будут относиться друг к другу с доверием 1 2 3 4 5 6 7
11. Несмотря на то, что вокруг меня живет столько разных народов, я хорошо знаю и всегда ясно осознаю свои национальные корни 1 2 3 4 5 6 7
12. Когда окружающие говорят о культуре и обычаях своего народа, я испытываю некоторый дискомфорт, потому что сам не могу точно определить, к какому народу себя отнести 1 2 3 4 5 6 7
13. Я готов делать все от меня зависящее, чтобы о россиянах в мире говорили с уважением 1 2 3 4 5 6 7
14. Межнациональная напряженность в России сохранится и в будущем 1 2 3 4 5 6 7
15. Я не люблю, когда меня лишний раз спрашивают о моей национальности, и в подобных случаях стараюсь аккуратно сменить тему разговора 1 2 3 4 5 6 7
16. Полное взаимопонимание между разными народами в нашем обществе вполне достижимо 1 2 3 4 5 6 7

II. Для каждого пункта, представленного ниже, оцените, что бы Вы испытывали, если бы Вам пришлось взаимодействовать с представителями других этнических или культурных групп

Я бы себя чувствовал:

совсем некомфортно	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно комфортно
абсолютно спокойно	1 2 3 4 5 6 7	совсем тревожно
абсолютно легко	1 2 3 4 5 6 7	совсем нелегко
совсем неуверенно	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно уверенно

III. Насколько хорошо, на Ваш взгляд, Вы понимаете представителей других народов?

1. Я думаю, что я хорошо понимаю психологию других народов:

абсолютно не согласен	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно согласен
-----------------------	---------------	--------------------

2. Я думаю, я хорошо понимаю, что значит быть представителем других народов в нашем обществе:

абсолютно не согласен	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно согласен
-----------------------	---------------	--------------------

3. Я с трудом ставлю себя на место представителя других народов, даже если я очень хочу понять его точку зрения:

абсолютно не согласен	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно согласен
-----------------------	---------------	--------------------

4. Я плохо понимаю, каким образом представители других народов воспринимают мир и других людей:

абсолютно не согласен	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно согласен
-----------------------	---------------	--------------------

IV. Мое отношение к представителям других народов:

совсем неуважительно	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно уважительное
абсолютно симпатизирующее	1 2 3 4 5 6 7	совсем несимпатизирующее
совсем отвергающее	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно принимающее
абсолютно одобряющее	1 2 3 4 5 6 7	совсем неодобряющее

V. Готовы ли Вы иметь взаимоотношения с представителями других народов в следующих ситуациях?

1. Пригласить их в гости

совсем не готов	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно готов
-----------------	---------------	-----------------

2. Работать с ними в одной группе

совсем не готов	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно готов
-----------------	---------------	-----------------

3. Проводить с ними вместе свободное время

совсем не готов	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно готов
-----------------	---------------	-----------------

4. Поддерживать их, когда их несправедливо критикуют представители моего народа

совсем не готов	1 2 3 4 5 6 7	абсолютно готов
-----------------	---------------	-----------------

6. Проранжируйте представителей указанной этнической группы, отмечая степень приемлемости их для себя лично только по одному из семи предложенных ниже критериев. Отвечайте по принципу: для меня лично возможно и желательно в отношении людей данной этнической группы ...

критерий	осетины	русские	чеченцы	ингуши	кабардинцы	балкарцы	грузины	армяне	дагестанцы
Принятие как близких родственников посредством брака									
Принятие как личных друзей									
Принятие как соседей, проживающих на моей улице									
Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я									
Принятие как граждан моей страны									
Принятие только как туристов в моей стране									
Предпочел бы не видеть их в моей стране									

7. Назовите по 5 основных качеств, которые на Ваш взгляд, характерны для типичных представителей следующих этнических групп:

осетины	русские	чеченцы	ингуши	кабардинцы	балкарцы	грузины	армяне	дагестанцы

8. 1) Как часто Вы общаетесь с представителями следующих этнических групп:

	нет повода для общения	не общаюсь	редко	время от времени	регулярно
осетины					
русские					
чеченцы					
ингуши					
кабардинцы					
балкарцы					
грузины					
армяне					
дагестанцы					

2) Каков был характер взаимодействия с представителями следующих этнических групп?

	положительный	негативный	нейтральный
осетины			
русские			
чеченцы			
ингуши			
кабардинцы			
балкарцы			
грузины			
армяне			
дагестанцы			

Данные дисперсионного анализа

Результаты дисперсионного анализа влияния этнической принадлежности на показатель межэтнического доверия

Критерии влияния	Шкала	Значение
Этническая группа	Доверие в межэтнических отношениях	,004

Критерии межгрупповых эффектов по шкале межэтнического доверия в выборке осетин

Критерии влияния	Шкала	Значение
Пол	Доверие в межэтнических отношениях	,316
Возраст		,393
Моно- / полиэтничность семьи		,072
Род деятельности		,694
Место проживания (город / село)		,005

Критерии межгрупповых эффектов по шкале межэтнического доверия в выборке русских

Критерии влияния	Шкала	Значение
Пол	Доверие в межэтнических отношениях	,411
Возраст		,111
Моно- / полиэтничность семьи		,062
Род деятельности		,336
Место проживания (город / село)		,592

Критерии межгрупповых эффектов по шкале межэтнического доверия в выборке чеченцев

Критерии влияния	Шкала	Значение
Пол	Доверие в межэтнических отношениях	,310
Возраст		,839
Моно- / полиэтничность семьи		,449
Род деятельности		,044
Место проживания (город / село)		,573

Критерии межгрупповых эффектов по шкале межэтнического доверия в выборке кабардинцев

Критерии влияния	Шкала	Значение
Пол	Доверие в межэтнических отношениях	,081
Возраст		,828
Моно- / полиэтничность семьи		,079
Род деятельности		,881
Место проживания (город / село)		,713

Данные сравнительного анализа

группа по доверию в межэтнических отношениях		Mean Rank
открытость	высокий уровень	202,92
	средний уровень	214,64
	низкий уровень	183,20
абстрактное мышление	высокий уровень	205,91
	средний уровень	196,29
	низкий уровень	191,15
эмоциональная стабильность	высокий уровень	203,35
	средний уровень	207,03
	низкий уровень	186,81
доминантность	высокий уровень	212,58
	средний уровень	199,30
	низкий уровень	187,13
экспрессивность	высокий уровень	195,23
	средний уровень	196,71
	низкий уровень	195,00
высокая нормативность поведения	высокий уровень	200,82
	средний уровень	197,96
	низкий уровень	192,26
смелость	высокий уровень	198,91
	средний уровень	211,28
	низкий уровень	186,39
чувствительность	высокий уровень	209,48
	средний уровень	194,17
	низкий уровень	190,85
подозрительность	высокий уровень	184,54
	средний уровень	178,27
	низкий уровень	208,19
мечтательность	высокий уровень	191,89
	средний уровень	202,71
	низкий уровень	193,30
проницательность	высокий уровень	180,49
	средний уровень	203,38
	низкий уровень	197,30
тревожность	высокий уровень	185,85
	средний уровень	200,35
	низкий уровень	196,76
	Total	
радикализм	высокий уровень	208,25
	средний уровень	206,29
	низкий уровень	185,31
самодостаточность	высокий уровень	197,42
	средний уровень	184,90
	низкий уровень	200,02
высокий самоконтроль	высокий уровень	197,73
	средний уровень	221,04
	низкий уровень	182,00

напряженность	высокий уровень	214,28
	средний уровень	187,22
	низкий уровень	192,47
доверие_к_миру	высокий уровень	204,37
	средний уровень	216,75
	низкий уровень	181,61
доверие_к_другим_людям	высокий уровень	252,22
	средний уровень	193,15
	низкий уровень	175,12
доверие_к_себе	высокий уровень	203,30
	средний уровень	195,52
	низкий уровень	192,53
общий_уровень_доверия	высокий уровень	228,99
	средний уровень	202,54
	низкий уровень	179,30

	открытость	абстрактное_мышление	эмоциональная_стабильность	доминантность	экспрессивность	высокая_нормативность_поведения	смелость
Chi-Square	5,906	1,249	2,769	3,142	,017	,405	3,516
df	2	2	2	2	2	2	2
Asymp. Sig.	,052	,536	,250	,208	,992	,817	,172

чувствительность	подозрительность	мечтательность	проницательность	тревожность	радикализм	самодостоинство	высокий_самоконтроль
1,629	5,999	,598	2,038	,812	3,771	1,302	8,506
2	2	2	2	2	2	2	2
,443	,050	,742	,361	,666	,152	,521	,014

напряженность	доверие_к_миру	доверие_к_другим_людям	доверие_к_себе	общий_уровень_доверия
3,050	7,392	27,175	,527	11,700
2	2	2	2	2
,218	,025	,000	,768	,003

Данные корреляционного анализа

Показатель_доверия_к_другим_нац	Correlation Coefficient	1,000
	Sig. (2-tailed)	.
	N	390
Позитивная_этническая_идентичность	Correlation Coefficient	,063
	Sig. (2-tailed)	,215
	N	390
Амбивалентность_этнической_идентичности	Correlation Coefficient	,069
	Sig. (2-tailed)	,176
	N	390
Степень_выраженности_общероссийской_идентичности	Correlation Coefficient	,139(**)
	Sig. (2-tailed)	,006
	N	390
Оценка_оптимизма_относительно_будущего_межэтнических_отношений	Correlation Coefficient	,059
	Sig. (2-tailed)	,247
	N	390
Тревожность_во_взаимодействии_с_представителями_иных_групп	Correlation Coefficient	-,153(**)
	Sig. (2-tailed)	,002
	N	390
Уровень_эмпатии_по_отношению_к_представителям_иноэтнич_групп	Correlation Coefficient	,256(**)
	Sig. (2-tailed)	,000
	N	390
Отношение_к_представителям_иноэтнических_групп	Correlation Coefficient	,111(*)
	Sig. (2-tailed)	,029
	N	390
Оценка_готовн_к_взаимод_с_представ_иноэтнич_групп	Correlation Coefficient	,329(**)
	Sig. (2-tailed)	,000
	N	390
принятие_своего_этноса	Correlation Coefficient	-,068
	Sig. (2-tailed)	,179
	N	390
принятие_других_этносов	Correlation Coefficient	-,067
	Sig. (2-tailed)	,188
	N	390
авгостереотип	Correlation Coefficient	-,069
	Sig. (2-tailed)	,173
	N	390
гетеростереотипы	Correlation Coefficient	,105(*)
	Sig. (2-tailed)	,038
	N	390
частота_общения_со_своей_этногруппой	Correlation Coefficient	-,068
	Sig. (2-tailed)	,182
	N	390
частота_общения_с_другими_этногруппами	Correlation Coefficient	,174(**)
	Sig. (2-tailed)	,001
	N	390
положительный_опыт_взаимодействия_с_представит_своего_этноса	Correlation Coefficient	,006
	Sig. (2-tailed)	,908

	N	390
положительный_опыт_взаимодействия_с_представит_др_этносов	Correlation Coefficient	,260(**)
	Sig. (2-tailed)	,000
	N	390

		общий_уровень_доверия	Оценка_оптимизма_относительно_будущего_межэтнических_отношений
общий_уровень_доверия	Correlation Coefficient	1,000	,339(**)
	Sig. (2-tailed)	.	,000
	N	390	390
Оценка_оптимизма_относительно_будущего_межэтнических_отношений	Correlation Coefficient	,339(**)	1,000
	Sig. (2-tailed)	,000	.
	N	390	390

		гетеростереотипы	частота_общения_с_другими_этногруппами	положительный_опыт_взаимодействия_с_представит_др_этносов
гетеростереотипы	Correlation Coefficient	1,000	,272(**)	,254(**)
	Sig. (2-tailed)	.	,000	,000
	N	390	390	390
частота_общения_с_другими_этногруппами	Correlation Coefficient	,272(**)	1,000	,199(**)
	Sig. (2-tailed)	,000	.	,000
	N	390	390	390
положительный_опыт_взаимодействия_с_представит_др_этносов	Correlation Coefficient	,254(**)	,199(**)	1,000
	Sig. (2-tailed)	,000	,000	.
	N	390	390	390

Данные факторного анализа

Матрица повернутых компонент (вся выборка)

Показатели	Фактор	
	I	II
доверие в межэтнических отношениях	,254	
доверие к миру	,457	
доверие к другим людям	,367	
доверие к себе	,564	
общий доверие	,728	
доминантность		,237
высокая нормативность поведения	,435	
подозрительность		,458
радикализм	,425	
самодостаточность		-,493
высокий самоконтроль	,559	
напряженность	-,396	
позитивность этнической идентичности	,653	
амбивалентность этнической идентичности		,272
степень выраженности общероссийской идентичности	,409	
оптимизм относительно будущего межэтнических отношений	,529	
тревожность во взаимодействии с представителями иных групп	-,486	
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	,417	
положительное отношение к представителям иноэтнических групп	,554	
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп	,620	
принятие своего этноса		,113
положительный автостереотип		,208

Матрица повернутых компонент в выборке осетин

Показатели	Фактор	
	I	II
показатель доверия к другим этническим группам	,448	
доверие к миру	,447	
доверие к другим людям	,432	
доверие к себе	,530	
общий доверие	,744	
эмоциональная стабильность	,278	
доминантность		,356
высокая нормативность поведения	,281	
подозрительность	-,401	
тревожность	-,264	
радикализм	,459	
самодостаточность		-,521
высокий самоконтроль	,556	
напряженность	-,502	
позитивность этнической идентичности	,598	
амбивалентность этнической идентичности		,376
степень выраженности общероссийской идентичности	,268	
оптимизм относительно будущего межэтнических отношений	,435	

тревожность во взаимодействии с представителями иных групп	-,513	
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	,420	
положительное отношение к представителям иноэтнических групп	,565	
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп	,588	
принятие своего этноса		,102
принятие ингушей		-,142
принятие грузин		-,203
принятие других этносов		-,177

Матрица повернутых компонент в выборке русских

Показатели	Фактор	
	I	II
показатель доверия к другим этническим группам	,790	
доверие к миру	,483	
доверие к другим людям	,483	
доверие к себе	,636	
общий доверие	,845	
открытость	,316	
эмоциональная стабильность	,321	
высокая нормативность поведения	,645	
подозрительность		,396
тревожность		,210
высокий самоконтроль	,435	
напряженность		,129
позитивность этнической идентичности	,651	
степень выраженности общероссийской идентичности	,705	
тревожность во взаимодействии с представителями иных групп	-,599	
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	,478	
положительное отношение к представителям иноэтнических групп	,675	
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп	,685	
принятие своего этноса		,450
положительные гетеростереотипы		-,526
частота общения с другими этногруппами		-,559

Матрица повернутых компонентов в выборке чеченцев

Показатели	Фактор	
	I	II
показатель доверия к другим этническим группам	,388	
доверие к другим людям	,337	
доверие к себе		,539
открытость	,409	
эмоциональная стабильность	,527	
доминантность		,115
подозрительность	-,446	
тревожность	-,498	
напряженность	-,356	
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	,371	
положительное отношение к представителям иноэтнических групп	,627	
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп	,561	
положительные гетеростереотипы	,606	

принятие осетин		-,315
принятие кабардинцев		-,353
принятие балкарцев		-,125
частота общения со своим этносом		,401
частота общения с другими этногруппами	,419	
положительный опыт взаимодействия с представителями других этногрупп	,461	

Матрица повернутых компонентов в выборке кабардинцев

Показатели	Фактор	
	I	II
показатель доверия к другим этническим группам	,253	
открытость	,354	
высокая нормативность поведения	,464	
радикализм	,374	
напряженность	-,577	
позитивность этнической идентичности	,793	
амбивалентность этнической идентичности	-,516	
степень выраженности общероссийской идентичности	,382	
оптимизм относительно будущего межэтнических отношений	,552	
тревожность во взаимодействии с представителями иных групп		,377
эмпатия по отношению к представителям иноэтнических групп	,601	
положительное отношение к представителям иноэтнических групп		-,607
готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп	,617	
принятие своего этноса		,212
принятие других этносов	,181	
положительный автостереотип		,530
частота общения с другими этногруппами	,463	
положительный опыт взаимодействия с представителями своей этногруппы		,467